

НИ(Нем)(015)

М 82

 иблиотека  
филолога

О.И. МОСКАЛЬСКАЯ

ПРОБЛЕМЫ  
СИСТЕМНОГО  
ОПИСАНИЯ  
СИНТАКСИСА

БИБЛИОТЕКА ФИЛОЛОГА

О. И. МОСКАЛЬСКАЯ

ПРОБЛЕМЫ  
СИСТЕМНОГО ОПИСАНИЯ  
СИНТАКСИСА

(НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

*Допущено Министерством просвещения  
СССР в качестве учебного пособия для  
студентов педагогических институтов и  
факультетов иностранных языков*



МОСКВА  
«ВЫСШАЯ ШКОЛА»  
1974

4И(Нем)

М82

**Москальская О. И.**

**М82** Проблемы системного описания синтаксиса (на материале немецкого языка). Учеб. пособие для пед. ин-тов и фак. иностр. яз. М., «Высш. школа», 1974.

156 с. (Б-ка филолога).

Книга знакомит с новейшей проблематикой синтаксиса и литературой по общей теории синтаксиса современного немецкого языка. В ней рассматриваются принципы системного описания предложения, моделирование предложения, синтаксическая семантика, парадигматика предложения, синтаксическая синонимия и синтаксическая деривация.

Все положения иллюстрируются на материале русского и немецкого языков.

М  $\frac{70104-079}{001(01)-74}$  240-74 ВТ

4И(Нем)

68 76 7 1

Редколлегия:

*проф. Н. С. Чемоданов, проф. Н. А. Катагощина,  
проф. Г. В. Колшанский, проф. В. Н. Ярцева.*

ОЛЬГА ИВАНОВНА МОСКАЛЬСКАЯ

**Проблемы  
системного описания  
синтаксиса**

Редактор В. М. Завьялова. Издательский редактор М. Х. Литинская. Художник А. Е. Коленков. Художественный редактор Э. А. Марков. Технический редактор Л. А. Григорчук. Корректор Н. А. Ильина. Сдано в набор 24/X-73 г. Подп. к печати 7/V-74 г. Бум. тип. № 2. Формат 84×108 $\frac{1}{32}$ . Объем 4,875 печ. л. 8,19 усл. п. л. 8,76 уч.-изд. л. Изд. № Н-145. Тираж 7000 экз. Цена 32 коп. Зак. 864. План выпуска литературы издательства «Высшая школа» (вузы и техникумы) на 1974 год. Позиция № 240.

Москва, К-17, Невлинная ул., д. 29/14, Издательство «Высшая школа»

Ордена Трудового Красного Знамени Московская типография № 7 «Искра» производственного объединения «Союзполиграфпрома» при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, Г-19, пер. Аксакова, 13.

Издательство «Высшая школа», 1974 г.

НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА



## ПРЕДИСЛОВИЕ

Современная синтаксическая наука чрезвычайно расширила свои рамки как с точки зрения выделяемых ею объектов изучения, так и с точки зрения связанной с каждым из этих объектов специальной проблематики и методов описания.

В настоящее время вряд ли кто-либо станет отождествлять синтаксис с учением о предложении. Еще Й. Рис обосновал самостоятельность словосочетания как единицы синтаксической системы языка по отношению к предложению и его членам и доказал право на существование наряду с учением о простом и сложном предложении особого отдела синтаксиса — учения о словосочетании<sup>1</sup>. В настоящее время все более интенсивно развивается новая отрасль синтаксиса — лингвистика текста или учение о сложном синтаксическом целом. Языковедами выделяются в настоящее время от трех до пяти самостоятельных единиц синтаксического строя и столько же отделов синтаксиса<sup>2</sup>.

В то же время появление и противоборство целого ряда новых направлений и методов исследования в области синтаксиса, характеризующие последние десятилетия, привели к значительным научным успехам, но и к невиданной ранее поляризации и взаимной изоляции отдельных направлений и методов.

Антиподами стали грамматика таксономическая и генеративная, формально-структурный синтаксис и синтаксическая семантика, методы описания синтаксиса естественных языков и формализованные описания, отвечающие нуждам машинного перевода и автоматического анализа текста.

В острой борьбе, в стремлении утвердить себя как нечто вполне оригинальное каждое направление сумело отточить свои теоретические положения, развить и довести до большого совершенства каждую из выдвигаемых методик исследования и описания синтаксической системы языка. Вместе с тем, неизбежные

---

<sup>1</sup> R i e s J. Beiträge zur Grundlegung der Syntax. H. 2. Zur Wortgruppenlehre. Prag, 1928.

<sup>2</sup> Н. Ю. Шведова называет пять основных единиц синтаксиса: форма слова, словосочетание, простое предложение, сложное предложение, текст (сложное синтаксическое целое). («Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков». Тезисы докладов. Л., 1971); несколько иначе в статье: Ш в е д о в а Н. Ю. О синтаксических потенциях слова. — ВЯ, 1971, № 4.

крайности и односторонность каждого из направлений не могли не обернуться для них известной слабостью и уязвимостью.

Отсюда диалектическая неизбежность стратификации и интеграции, противоборства и синтеза. Одинаково необходимы как специализация проблематики и углубленная разработка каждой отдельной методики, так и синтезирование достижений различных направлений поиска.

В условиях продолжающейся стратификации синтаксических исследований как с точки зрения выделяемых единиц синтаксической системы языка и объектов синтаксиса, так и с точки зрения проблем и методов невозможно приступить к монографическому описанию синтаксиса, не определив той единицы синтаксического строя, которая берется как отправная единица описания, а также целей описания, от которых зависит проблематика исследования и преимущественное обращение к той или иной методике описания.

Данная работа посвящается описанию синтаксиса простого предложения. Не имея возможности уделить внимания специальной проблематике сложного предложения, автор полагает, однако, что многие положения, развиваемые на материале простого предложения, имеют более широкое значение и могут послужить основой для соответствующей трактовки также сложного предложения, поскольку последнее сохраняет при весьма усложненной и своеобразной структуре все основные формальные и функциональные характеристики предложения как такового.

Главной целью книги является выработка принципов системного описания синтаксиса предложения, ставшего возможным лишь в последнее время благодаря тому, что современным языкознанием разработан ряд основополагающих понятий. Основными задачами такого описания автор считает соединение описания структуры и семантики предложения, а также соединение статического и динамического подхода к предложению.

Речь идет об описании синтаксического строя естественного языка. Хотя предлагаемая работа является чисто лингвистической, она может иметь значение и для теории обучения иностранному языку, главным образом, благодаря динамическому аспекту описания.

# Глава I

## ИСХОДНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

### § 1. Основные понятия структурного описания предложения

1. 1. До последнего десятилетия синтаксис не был предметом системного описания. Стройному зданию морфологии с ее единым объектом — словом, с последовательной категоризацией словарного состава на части речи, с исчерпывающей системой парадигм каждой изменяемой части речи и раскрытием грамматических категорий, находящихся выражение в этих парадигмах, противостоял разрозненный, фрагментарный очерк синтаксиса предложения того же языка.

1. 2. Одной из характерных черт традиционного синтаксиса является отсутствие последовательных принципов описания, построенных на различении тех единиц синтаксической системы языка, с которыми имеет дело синтаксис. Если классификации предложений по цели высказывания, по составу, по полноте имеют в качестве объекта предложение как целое, то основная часть традиционного синтаксиса — учение о членах предложения строится на описании совершенно иного объекта — слова в его синтаксическом использовании, в его отношении к другим словам в предложении<sup>1</sup>. Традиционное учение о сложном предложении уделяет зачастую наибольшее внимание придаточному предложению, его типу, отношению к составу главного предложения, особенностям его структуры, т. е. одному из компонентов сложного предложения. В этом случае не разграничивается особая проблематика, связанная со структурой и спецификой сложного предложения, и возможность рассмотрения сложного предложения как целостной единицы построения, т. е. предложения как такового.

---

<sup>1</sup> О синтаксисе формы слова и его месте в общей системе синтаксического описания см.: Шведова Н. Ю. О синтаксических потенциях слова...

Следует добавить, что до настоящего времени в рамках отдельного предложения рассматриваются такие явления, как порядок слов в предложении, актуальное членение предложения, залоговое оформление предложения, модальность и временная отнесенность сложного предложения. Между тем полное осмысление их возможно только в масштабе сложного синтаксического целого (текста) с учетом структурно-смысловой организации текста, т. е. как элементов организации сверхфразовой структуры.

Первым понятием, с которым следует считаться при построении не только системного, но и просто упорядоченного синтаксического описания, оказывается понятие множественности основных единиц синтаксической системы языка, образующих в рамках этой системы ряд подсистем, каждая из которых требует собственной модели описания.

1. 3. Не только непоследовательность в разграничении объектов синтаксиса, но и отсутствие внутренней логики в подходе к различным аспектам классификации предложения были уделом синтаксиса до самого последнего времени. Классификации предложений по цели высказывания, по различным признакам их состава, по структуре и полноте представляли как различные, ничем не связанные между собой классификации, как разнородный перечень типов предложения, а не системное его описание.

Достижения современного языкознания сделали возможным системный подход к описанию предложения. На протяжении последних десятилетий разными школами в языкознании, часто в противоборстве друг с другом, был выработан ряд понятий, синтезированных из которых позволяет сейчас создать новую современную модель описания предложения<sup>1</sup>.

Речь идет о таких кардинальных понятиях, переживших исходную доктрину и более или менее широко применяемых теперь разными языковедческими школами, как: 1) понятие модели предложения, 2) понятие

---

<sup>1</sup> Одной из таких новейших, несомненно, весьма интересных попыток является раздел синтаксиса в «Грамматике современного русского литературного языка». Отв. ред. И. Ю. Шведова. М., 1970.

усложнения, более известное в настоящее время как понятие регулярных реализаций модели предложения<sup>1</sup>, 3) понятие трансформационного ряда. К ним должны быть присоединены некоторые новые, перспективные для синтаксиса понятия, а именно: 4) понятие парадигмы предложения, 5) понятие синтаксических процессов и синтаксической деривации.

Новым в предлагаемой системе описания синтаксиса предложения оказывается, таким образом, прежде всего синтезирование всех названных выше понятий, распределение их по рангам и создание последовательности операций, обеспечивающей единое по своему замыслу и системное с точки зрения объекта описание простого предложения.

Отправным понятием при системном описании синтаксиса предложения должно служить понятие модели предложения. Именно оно позволяет представить все многообразие конкретных предложений естественного языка в виде конечного списка синтаксических структур или конечного множества одноуровневых единиц синтаксической системы языка, подобно тому как конечный инвентарь частей речи представляет в грамматическом описании единицы морфологической системы языка.

Модель предложения есть, таким образом, основная единица и первая ступень структурного описания на уровне предложения. Эта единица синтаксиса является объемной и динамической. Выявление ее объема и динамизма и составляет следующие ступени системного описания синтаксиса предложения. Оно связано с понятием регулярных реализаций модели предложения и с понятием парадигмы предложения.

Регулярные реализации модели предложения, например: *Он говорит — Он хочет говорить — Он начал говорить — Он хочет начать говорить* и т. п., могут быть описаны как конечный набор операционных правил (см. гл. III).

Точно так же и понятие парадигмы предложения способствует объемному и динамическому представлению

---

<sup>1</sup> См. там же.



предложения. Парадигма предложения понимается в данной работе как многомерная система грамматических форм предложения, противопоставленных по цели высказывания, по утвердительности/отрицательности, по модальности. Например:

- а) *Мальчик бежит.* — *Мальчик бежит?/Бежит ли мальчик? — Мальчик, беги!*
- б) *Мальчик бежит.* — *Мальчик не бежит; Мальчик бежит? — Мальчик не бежит?; Мальчик, беги! — Мальчик, не беги!*
- в) *Мальчик бежит.* — *Мальчик, кажется, бежит.* — *Мальчик бежал бы.* — *Если бы мальчик бежал! — Пусть бы мальчик бежал!* и т. д.

Парадигма предложения также может быть представлена в динамическом аспекте как конечный набор операционных правил.

Парадигма предложения неразрывно связана с моделью предложения. Это система форм, в которых актуализируется одна и та же модель предложения. Таким образом, первыми тремя ступенями описания предложения являются:

1. установление конечного инвентаря моделей предложения данного языка;
2. установление системы форм (парадигмы), в которой актуализируются данные модели;
3. установление операционных правил регулярных реализаций тех же моделей.

Все названные ступени описания предполагают, как следует из сказанного, то ж д е с т в о м о д е л и предложения, и соответствующие операции над моделью представляют собой внутримодельные модификации.

Следующую ступень описания, принципиально иную по своему характеру, представляет собой описание всех видов межмодельных модификаций и межмодельных отношений между предложениями. Содержанием этой ступени описания являются:

1. установление моделей трансформационных рядов, различных видов перифраз, деривационных отношений между предложениями;
2. установление операционных правил построения соответствующих рядов.

На основании аранжировки всех названных выше понятий, используемых при системном описании пред-

ложения, вырисовываются два раздела системного описания предложения:

1. объемное описание конечного инвентаря моделей предложения (включая описание их парадигм и регулярных реализаций);

2. описание межмодельных отношений между предложениями, принадлежащими к установленному инвентарю моделей.

## § 2. Структура и семантика

2. 1. Каждая единица синтаксиса как таковая сама является грамматической категорией языка, обладающей своей структурой и грамматическим значением. Являясь центром соответствующей подсистемы синтаксической системы языка, она сопряжена с набором более частных грамматических категорий, входящих в данную синтаксическую подсистему. Поэтому структура и значение, выступающие как две стороны лингвистического знака (в данном случае грамматической категории), неразъемны и при описании каждой единицы синтаксиса и всех ее манифестаций.

Сложный знаковый характер предложения и как единицы номинативной, и как единицы когнитивной и коммуникативной, делает его центром пересечения целого ряда денотативных, сигнификативных, семантико-синтаксических, коммуникативно-грамматических и структурных значений.

При этом различные аспекты (функции) предложения позволяют рассматривать его в одних случаях как единицу с завершенной структурой, — высшую ступень синтеза по отношению к своим составляющим, — в других случаях как минимальную единицу по отношению к более крупным структурам.

Так, например, современное направление семантики, широко опираясь на семиотику, выделяет наряду с коммуникативным аспектом специально номинативный аспект предложения, рассматривая предложение как **с л о ж н ы й з н а к** по отношению к простым знакам — словам, как номинацию особого рода, денотатом которой является не предмет, а целая ситуация, факт. С этой точки зрения предложение является высшей единицей — полным знаком, непосредственно соотносящимся с си-

туацией, слово же — частичным знаком, многозначным по своей природе и соотносимым с ситуацией только путем включения его в полный знак. Предложение является «законченным продуктом семиоза» (семиотического акта)<sup>1</sup>, разделяя, впрочем, это свойство с словосочетанием<sup>2</sup>. Этому аспекту предложения или, вернее, «семантическому ядру» предложения (так называемому «пропозиционному концепту» предложения или «пропозиционной номинации»)<sup>3</sup> соответствует своя система значений и, соответственно, категорий, сама по себе уже неоднородная (см. 2. 2), но не исчерпывающая и даже не определяющая природы предложения, поскольку эти же значения и категории могут быть присущи и словосочетанию.

В то же время в плане коммуникативной и когнитивной функций языка предложение оказывается не максимальной, а, напротив, минимальной синтаксической единицей — компонентом текста. С этой функцией предложения связаны особые структурные черты и грамматические значения, знаменующие новое качество этой синтаксической единицы по сравнению со словом и словосочетанием как единиц формирования, выражения и сообщения мысли.

Диалектика взаимоотношения между синтаксической структурой как целым и ее составляющими заключается в том, что составляющие несут в себе те структурные черты и те элементы категориальных значений, которые

---

<sup>1</sup> См.: Материалы к конференции «Язык как знаковая система особого рода». М., 1967, в особенности статьи Бульгиной Т. В., Гака В. Г., Леонтьева А. А., Мельничука А. С. и др., а также: Арутюнова Н. Д. О номинативном аспекте предложения. — ВЯ, 1971, № 6; Fillmore Ch. The Case for Case. — In: Universals in Linguistic Theory. N. Y., 1968; Brekle H. E. Generative Satzsemantik und transformationelle Syntax im System der englischen Nominalkomposition. München, 1970; Prieto L. J. Principes de noologie. Fondements de la théorie fonctionnelle du signifié. The Hague, 1964; его же. Messages et signaux. Paris, 1966 и др.

<sup>2</sup> См.: Арутюнова Н. Д. Там же.

<sup>3</sup> Под пропозиционным концептом предложения или пропозиционной номинацией понимается номинация события, состоящая из глагольного ядра и его именных спутников, или аргументов, охарактеризованных по их семантической роли относительно предиката. Ср. Fillmore Ch. Указ. соч.

реализуются в синтаксической единице более высокого уровня. Так, например, связывая категории времени и наклонения со словоизменительными формами глагола и называя их категориями части речи, мы в то же время наблюдаем их реализацию лишь на уровне предложения и считаем категорию предикативности, синтезирующую в себе категории синтаксического времени, модальности и персональности, категорией, конституирующей предложение как минимальную коммуникативную единицу (единицу речи).

В то же время и предложение заключает в себе наряду с конституирующими его как синтаксическую единицу особого уровня структурными чертами и грамматическими категориями также элементы грамматических значений и структурных моментов, полная реализация которых происходит на более высоком уровне — в тексте, по отношению к которому предложение выступает как составляющее. Так, например, рассматривая коммуникативное членение предложения, активную или пассивную структуру предложения или агентивное/безагентивное его построение, замещение синтаксических позиций подлежащего и дополнений существительными или местоимениями и некоторые другие явления как элементы структуры предложения, мы отдаем себе отчет, что наиболее полное осмысление их возможно лишь в масштабе организации текста.

Тем самым в структурной организации предложения пересекается целый ряд грамматических категорий, принадлежащих разным уровням синтаксической системы и пронизывающих ее снизу доверху.

**2. 2.** Современное языкознание не располагает законченной классификацией видов значения. Однако представляется возможным утверждать, что к области синтаксиса относятся значения, связанные с комбинацией простых знаков в сложные или, иными словами, озадаваемые знаков-форматоров<sup>1</sup>.

Комбинаторные операции, происходящие в процессе формирования предложения, могут быть разделены на несколько видов:

---

<sup>1</sup> Ср. Вейнрейх У. О семантической структуре языка. — В кн.: Новое в лингвистике. Вып. 5. М., 1970.

а) Комбинаторные операции, связанные с номинативной функцией предложения (и словосочетания) и направленные на формирование «пропозиционного концепта» предложения (и словосочетания).

Основой их являются, естественно, не события и факты действительности, как утверждают создатели учения о «пропозиционной номинации» (см. 2. 1.), а отражение человеческим сознанием обобщенных моделей фактов и ситуаций, которые и изучает в настоящее время синтаксическая семантика. В комбинаторных операциях этого вида манифестируются семантико-синтаксические категории, означаемой стороной которых является, например, агентивность, аффицированность, орудийность, процессуальность, стативность, квалификация предмета, идентификация предмета, адресат действия, каузативность, бытийность и проч. Ср. *Делегация приехала*  $\Leftarrow$  *Приезд делегации* (агентивность, процессуальность); *Роза красива*  $\Rightarrow$  *Красивая роза*  $\Rightarrow$  *Красота розы* (квалификативность); *Рисую акварелью*  $\Leftrightarrow$  *Рисунок акварелью* (орудийность).

б) Комбинаторные операции, связанные со структурированием «пропозиционного концепта» в предложении и словосочетании, т. е. с установлением синтаксических отношений между простыми знаками в пропозиции: отношение определения к определяемому, подлежащего к сказуемому, дополнения к сказуемому или именной форме глагола, обстоятельства к сказуемому или именной форме глагола.

В комбинаторных операциях этого вида манифестируются структурные значения уровня предложения или словосочетания и соответственно структурно-синтаксические категории уровня предложения и словосочетания.

Структурно-синтаксические категории имеют ярусную структуру; в них заложены более частные и более общие виды структурно-синтаксических значений:

— отношение подлежащего и сказуемого, отношение определяемого и определения, сказуемого и дополнения, сказуемого и обстоятельства;

— отношение подчинения, отношение сочинения, отношение предикации;

в) Комбинаторные операции, связанные с когнитивной и коммуникативной функциями предложения, т. е.

с оформлением предложения как единицы высказывания и с дальнейшей дифференциацией структуры предложения по видам высказывания. Коммуникативно-грамматические категории, манифестируемые комбинаторными операциями этого вида, также имеют многоярусную структуру, вершину которой образует категория предикативности или соотнесения высказывания с действительностью, реализующаяся в более частных категориях синтаксического времени, модальности, утверждения/отрицания, категории целеустановки высказывания;

г) Комбинаторные операции, связанные со структурированием сложного синтаксического целого (текста). К ним относятся операции, связанные с выявлением актуального членения, анафоры и пролепсиса, временного и модального планов текста, тематической последовательности (развертывания) текста и др. Грамматические категории этой подсистемы синтаксиса мало разработаны и нуждаются в уточнении.

Ассиметрия языкового знака, столь ярко проявляющаяся на уровне слова и грамматических категорий частей речи, чрезвычайно возрастает на уровне словосочетания и еще более на уровне предложения. Она выражается:

1) в отсутствии одно-однозначных соответствий между разными видами синтаксических значений, ср. асимметрию значений:



2) в совмещении в одной синтаксической форме многих комбинаторных операций одного или разных уров-

ней (ср. многофункциональность просодических средств на уровнях предложения и текста);

3) в совместном участии нескольких разнородных лингвистических средств в одной комбинаторной операции (ср. совместное участие просодии, союза и порядка слов в выражении сочинительной связи; участие предлога и падежной формы слова или предлога и порядка слов в выражении дополнений и др.).

2. 3. Изучением семантико-синтаксических категорий занимается одна из наиболее новых отраслей языкознания — синтаксическая семантика. Современная синтаксическая семантика органически входит как раздел в синтаксическую теорию, поскольку она имеет дело с теми же единицами языка, что и синтаксическая теория в целом, — с синтаксическими формами слова, словосочетаниями, предложениями и, видимо, в дальнейшем найдет путь также к изучению сверхфразового единства (текста).

Принцип автономности семантики по отношению к грамматике, выдвигавшийся часто на рубеже 50-х и 60-х годов<sup>1</sup>, явился, видимо, следствием узкого понимания предмета грамматики, укоренившегося в предшествующие десятилетия в связи с антиментализмом «классического» грамматического структурализма и вскоре потерял свою силу<sup>2</sup>. Провозглашение глубинного синтаксиса антиподом синтаксиса поверхностных струк-

---

<sup>1</sup> Ср. слова Хомского: «Граматику лучше всего определять как самостоятельное исследование, не зависящее от семантики» (Хомский Н. Синтаксические структуры. — В кн.: Новое в лингвистике. Вып. 5. М., 1970, с. 518); аналогично У. Вейнрейх: «Что касается вопроса исключения семантических соображений из грамматических описаний, то решительная позиция Хомского по этому вопросу представляется мне совершенно правильной. Данная работа исходит из предположения, что грамматическое описание не только автономно по отношению к семантическому, но и предваряет его» (Вейнрейх У. Указ. соч., с. 167).

<sup>2</sup> Ср. слова У. Вейнрейха в сделанном им в 1965 г. постскрипте в цитированной выше работе: «В собственном подходе автора семантические компоненты, составляющие смысл предложения, должны извлекаться не только из слов, входящих в состав предложения, но и из некоторых синтаксических конструкций, участвующих в его построении. Это означает отказ от выдвинутого в данной статье (раздел 1. 2) требования, состоящего в том, что грамматическое описание языка должно быть полностью

тур не может быть возведено в абсолют, так как речь идет о двуединстве содержательной и формальной сторон синтаксических единиц, т. е. о взаимоотношении двух сторон сложного лингвистического знака. На начальном этапе развития трансформационного синтаксиса и в первых исследованиях, посвященных моносемированию синтаксических структур, оно явилось понятной реакцией на неспособность линейного дескриптивного синтаксиса 40-х — 50-х гг. ответить на нужды автоматического перевода: а) моносемировать предложение, изолированное от контекста, недоступного автоматическому анализу, б) обеспечить смысловую запись содержания входного текста.

---

автономно по отношению к его семантическому описанию» (Вейнрейх У. Указ. соч., с. 227); ср. также Weiprecht U. *Explorations in Semantic Theory*. — In: *Current Trends in Linguistics*. III. The Hague, 1965. Аналогично: Bolinger D. *The Atomization of Meaning*. — “*Language*”, 1965, vol. 41. Ср. также включение семантики в теорию трансформационного синтаксиса в работах Дж. Каца и Дж. Фодора, П. М. Постала, в позднейших работах Н. Хомского: Katz J. J., Fodor J. A. *The Structure of Semantic Theory*. — “*Language*”, 1963, vol. 39; Katz J. J., Postal P. M. *An Integrated Theory of Linguistic Description*. Cambridge (Mass.), 1965; Chomsky N. *Aspects of the Theory of Syntax*. Cambridge (Mass.), 1965; его же. *Language and Mind*, N. Y., 1968. См. также разработку семантико-синтаксических категорий в работах по семантике: Sgall Petr. *Zur Eingliederung der Semantik in die Sprachbeschreibung*. — „*Folia Linguistica*“, 1967, 1, Nr. 1-2; Chafe W. L. *Language as Symbolization*. — “*Language*”, 1967, vol. 43, No 1; его же. *Meaning and the Structure of Language*. Chicago — Ld., 1970; Lerot J. *Zur Integration der Semantik in die Transformationsgrammatik*. 3. *linguistisches Kolloquium über generative Grammatik*. Universität Stuttgart, 1968; Fillmore Ch. *The Case for Case...*; его же. *Types of Lexical Information*. — In: *Semantics. An Interdisciplinary Reader in Philosophy, Linguistics and Psychology*. Ed. by D. D. Steinberg, L. A. Jakobovits. Cambridge, 1971; Prieto L. *Messages et signaux ...*; Brekle H. E. Указ. соч.; Lakoff G. *Instrumental Adverbs and the Concept of Deep Structure*. — “*Foundations of Language*”, 1968, No 4; его же. *On Generative Semantics*. — In: *Semantics...*; McCawley J. D. *The Role of Semantics in a Grammar*. — In: *Universals...*; его же. *Concerning the Base Components of a Transformational Grammar*. — “*Foundations of Language*”, 1968, No 4; Hetzron R. *The Deep Structure of the Statement*. — “*Linguistics*”, 1971, No 65 и др.



Противопоставление глубинного синтаксиса синтаксису поверхностных структур имело, однако, не только научно-прикладное, но и чисто теоретическое значение, не утратившееся и сегодня, так как оно помогало преодолеть отсталость синтаксиса в плане понимания соотношения формы и значения лингвистического знака от морфологии и семасеологии в ее традиционном понимании (лексической семантики), где представление об изоморфизме означаемой и формальной сторон лингвистического знака, т. е. об одно-однозначном соответствии между ними давно уступило место пониманию асимметричности лингвистического знака<sup>1</sup>. Правда, еще в начале 50-х годов Ч. Фриз указывал на то, что не только каждая структура сигнализирует обычно о нескольких различных значениях, но и каждое структурное значение также сигнализируется рядом различных структур<sup>2</sup>. Однако и в более позднее время признание многозначности и синонимии в области синтаксической, изоморфное давно уже упрочившемуся пониманию многозначности и синонимии в области флективной морфологии, подменяется иногда утверждением о том, что семантический синтаксис отражает только содержательные связи и «игнорирует различия в грамматическом оформлении»<sup>3</sup>.

Реальное место синтаксической семантики по отношению к синтаксической теории в целом представляется более правильным определить как **специальный аспект синтаксического описания**<sup>4</sup>, направленный на

<sup>1</sup> Ср., например, Jacobson R. Zum System des russischen Verbums. — In: Charisteria G. Mathesio... Prag, 1932; Cantineau J. Les oppositions significatives. — «Cahiers de F. de Saussure», 1952, № 10; Prieto L. J. Contributions à l'étude fonctionnelle du contenu. — In: Travaux de l'Institut de linguistique. Paris, 1956; его же. Rapport paradigmatic et rapport syntagmatic sur le plan du contenu. — In: Omaggio lui Jordan. Bucarest, 1958; Бондарко А. В., Буланин Л. Л. Русский глагол. Л., 1967; Шендельс Е. И. Многозначность и синонимия в грамматике. М., 1970.

<sup>2</sup> Фриз Ч. Значение и лингвистический анализ. — В кн.: Новое в лингвистике. Вып. 2. М., 1962, с. 104; см. также: Fries Ch. The Structure of English. Ld., 1963, с. 176 и сл.

<sup>3</sup> Жолковский А. К., Мельчук И. А. О семантическом синтезе. — В кн.: Проблемы кибернетики. Вып. 19. М., 1967.

<sup>4</sup> Эта точка зрения четко выражена в получившей широкую известность статье: Dapès F. A Three-Level Approach to Syntax. In: Travaux linguistiques de Prague. 1. Prague, 1964. Автор

раскрытие тех обобщенных отношений, которые передаются средствами грамматики и лексики только на уровне сложных знаков и которые часто именуются «логическими отношениями»<sup>1</sup> или семантико-синтаксическими функциями<sup>2</sup>. Последние составляют означаемую сторону семантико-синтаксических категорий (2. 2.).

2. 4. Современные семантические школы выдвинули два основных круга понятий, существенных для описания синтаксических структур.

Первый круг понятий — это понятия лексических разрядов слов и семантических маркеров, отражающих релевантные для смысловой интерпретации многозначной фразы дифференциальные признаки лексического значения слова, например: *конкретный предмет — абстрактное понятие, одушевленный предмет — неодушевленный предмет, антропоним — фауноним* и т. п. С ними связано разрабатываемое семантическим направлением генеративной грамматики понятие «проектционных правил» (projection rules), основанных на учете смысловых отношений между словами в предложении или лексической дистрибуции и взаимодействия между значением слова и синтаксической структурой<sup>3</sup>.

Второй круг понятий, разрабатываемых главным образом школой «генеративной семантики»<sup>4</sup>, — так назы-

различает: а) уровень грамматической структуры предложения, б) уровень семантической структуры предложения, в) уровень организации высказывания.

<sup>1</sup> Там же.

<sup>2</sup> Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление. Л., 1972.

<sup>3</sup> Так, Кац и Постал применяют принцип взаимодействия лексического значения слова и глубинного значения синтаксической структуры для грамматической интерпретации примеров Хомского *The picture was painted by a new student* и *The picture was painted by a new technique* вместо методики раскрытия глубинной структуры путем обращения к трансформационной истории предложения, применявшейся Хомским без обращения к данной семантике. Ср. Хомский Н. Синтаксические структуры. — В кн.: Новое в лингвистике. Вып. 2. М., 1962. с. 501 и Katz J. J., Postal P. M. Указ. соч., с. 35.

<sup>4</sup> Ср. Chafe W. L. Language as Symbolization...; Stekles H. E. Указ. соч.; Lakoff G. Instrumental Adverbs...; McCawley J. D. Concerning the Base Components...



ваемые семантико-синтаксические (или понятийные) категории (см. 2. 2.), как, например, агентивность, аффицированность, процессуальность, итеративность и мн. др., выявляемые не на уровне флективной морфологии или аранжировки членов предложения, а посредством взаимодействия лексических и грамматических средств на уровне целых синтаксических структур (словосочетаний и предложений), т. е. все то, что может быть подведено под понятие «скрытой» грамматики<sup>1</sup>.

Оба названных выше круга понятий широко используются в современных исследованиях. В лексикологии и прикладной лексикографии находит особенно широкое применение критерий лексической и синтаксической дистрибуции. Значительно дальше идеи семантических маркеров пошли исследователи, работающие в области формализации словаря и проблем автоматического синтеза текстов<sup>2</sup>.

Другим источником раскрытия семантики предложения является обращение современного языкознания к понятиям предикатной логики и выработанной ею классификации суждений. Если такие семантико-синтаксические категории как агентивность, процессуальность,

---

<sup>1</sup> Кацнельсон С. Д. Типология языка... См. также примеры автора: *Стол был накрыт скатертью* и *Стол был накрыт официантом* (там же, с. 84), близкие примерам Хомского (ср. примеч. на стр. 17). Однако в отличие от Хомского С. Д. Кацнельсона интересует прежде всего роль лексического значения слов для реализации «скрытых» грамматических значений, в данном случае значений агентивности и орудийности.

Конфронтация различных онтологических подходов к семантико-синтаксическим категориям с позиций декодирования или же, напротив, кодирования информации, например в концепции Чейфа, выходит за рамки данного изложения. См.: Chafe W. L. *Language as Symbolization...*

<sup>2</sup> Ср. в особенности Жолковский А. К. и Мельчук И. А. Указ. соч.; Argesyan Ju. D., Mel'čuk I. A., Žolkovskij A. K. *Semantics and Lexicography: Towards a New Type of Unilingual Dictionary*. — In: *Studies in Syntax and Semantics*. Ed. by F. Kiefer. Dordrecht, 1969; Апресян Ю. Д. Экспериментальное исследование семантики русского глагола. М., 1967. См. также обзор исследований по семантике: Апресян Ю. Д. Современные методы изучения значений и некоторые проблемы структурной лингвистики. — В кн.: *Проблемы структурной лингвистики*. М., 1963.

аффицированность, адресатность и др. применимы в первую очередь для анализа пропозиционного концепта предложения и одинаково проявляют себя в предложениях *Доктор приехал*, *Рабочие строят дом* и в словосочетаниях *Приезд доктора*, *Строительство дома рабочими*, то понятия предикатной логики, например функция и аргументы, детерминация и реляциональные отношения и др., будучи выработаны на основе анализа суждения, находят все большее применение при семантическом анализе предложения<sup>1</sup>. Они особенно приложимы к моделям предложения при изучении соотношения между синтаксической структурой и значением в масштабе предложения (см. подробнее 5. 4., 5. 5. и далее).

### § 3. Статический и динамический подход к описанию синтаксических структур

3. 1. Термины статическое и динамическое описании не являются, как известно, однозначными. С названием динамический часто ассоциируется неогумбольдтианское понимание так называемого энергетического подхода к языку<sup>2</sup>. Иногда оно употребляется как синоним диахронического аспекта рассмотрения языка, а также применяется и к самому языку — объекту описания, когда речь идет о статике и динамике языка и о динамичности структуры языка в синхронии<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> См., например: Schmidt F. Logik der Syntax. Berlin, 1961; егo же. Symbolische Syntax. Halle (Saale), 1970; Næs Olav. Versuch einer allgemeinen Syntax der Aussage. — In: Das Ringen um eine neue deutsche Grammatik. Hrsg.v. Hugo Moser. Darmstadt, 1965; Albrecht E. Sprache und Erkenntnis. Logisch-linguistische Analysen. Berlin, 1967; Klaus G. Moderne Logik. Berlin, 1964; Segeth W. Elementare Logik. Berlin, 1966; Serfus Ch. Le parallelisme logico-grammatical. Paris, 1933; Carnap R. Logische Syntax der Sprache. Wien, 1934; Quine W. V. Methods of Logik. Ld., 1952; егo, же. From a Logical Point of View. N. Y., 1961; Rulе G. The Concept of Mind. Ld., 1944; Шаумян С. К. Генотипический язык и формальная семантика. — В кн.: Проблемы структурной лингвистики 1971. М., 1972.

<sup>2</sup> Weisgerber L. Grundzüge der inhaltbezogenen Grammatik. Düsseldorf, 1962.

<sup>3</sup> Ср. Климов Г. А. Синхрония — диахрония и статика — динамика. — В кн.: Проблемы языкознания. М., 1967.

В данной книге термины статическое и динамическое описание употребляются в ином смысле. Под статическим описанием понимается таксономическое, классификационно-аналитическое описание языка. При этом в термин таксономическое описание не вкладывается тот отрицательный смысл, какой он приобрел в результате критики таксономически-дистрибуционной грамматики Хомским.

Под динамическим описанием понимается такое описание, которое отражало бы внутреннюю динамику синтаксической системы или так называемые «синтаксические процессы»<sup>1</sup>, т. е. реальные реализации структурных схем (моделей) предложения, развертывания «синтаксического минимума» предложения, а также различные виды межмодельных преобразований предложения и фразовой деривации (см. гл. V).

Многие из этих процессов находятся в центре рассмотрения трансформационной грамматики, и само понятие синтаксических процессов или внутренней динамики синтаксической системы обрело наибольшую ценность в связи с развитием трансформационной грамматики. Однако понятие порождения в генеративной грамматике носит иной характер, чем тот смысл, который вкладывается в понятие синтаксического процесса. Н. Хомский и другие представители трансформационной грамматики называют свою грамматику «порождающей» в абстрактном, математическом смысле этого термина, специально подчеркивая, что понятие генерирования речи не связано в их понимании с моделированием реальных процессов порождения речи (продуцирования речи) или ее расшифровки<sup>2</sup>. Напротив, динамическое описание, как оно понимается в данной книге, или описание в терминах синтаксических процессов должно служить цели моделирования реальных процессов продуцирования речи, хотя бы в первом приближении и в каком-то из их звеньев<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Ср. употребление этого термина: Почепцов Г. Г. Конструктивный анализ структуры предложения. Киев, 1971, с. 113 и сл.

<sup>2</sup> Chomsky N. Some Methodological Remarks on Generative Grammar. — "Word", 1962, vol. 17, No 2.

<sup>3</sup> Сравн. сходное мнение С. Д. Кацнельсона: «Процессы фразовой деривации интересуют трансформационную грамматику

В соответствии с замыслом книги предусматривается соединение в разных ее частях статического и динамического подхода к описанию синтаксических структур. Первое представляется наиболее адекватным методом выделения основных структурных схем (моделей) предложения<sup>1</sup>. Однако следующий этап описания тех же моделей — рассмотрение их регулярных реализаций и расширений — уже непосредственно связан с раскрытием динамики синтаксиса предложения. Еще более соответствует объекту описания динамический подход при рассмотрении различных видов межмодельных преобразований предложения, т. е. фразовой деривации в широком смысле слова.

## Глава II

### ПРОБЛЕМЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

#### § 4. Значение моделирования для теории синтаксиса

4. 1. Описание моделей предложения и составление списков моделей предложения отдельных языков является одной из насущных задач синтаксиса, отнюдь не сводимых к прикладным задачам лингвистики, в частности к потребностям обучения родному и иностранному языку<sup>2</sup>. Выявить конечный инвентарь моделей предложения соответствующего языка значит дать синтаксису

---

только в плане опознания и структурной интерпретации эмпирически заданных предложений. При таком подходе теряется из виду функциональная значимость деривационных типов» (Кацнельсон С. Д. Порождающая грамматика и принцип деривации. — В кн.: Проблемы языкознания. М., 1967, с. 20).

<sup>1</sup> Несмотря на резкую критику таксономического дистрибуционного метода описания представителями трансформационной грамматики, ядерные структуры трансформационного синтаксиса выделяются фактически этим же путем.

<sup>2</sup> Мнение о принадлежности этой проблемы прежде всего к области методики обучения высказывает Г. Хельбиг в связи с вопросом о многозначности термина «модель». Helbig G. Zur Theorie der Satzmodelle. — «Poznańskie towarzystwo przyjaciół nauk. Wydział filologiczno-filozoficzny. Komisja językoznawcza. Biuletyn fonograficzny», 1971, № 11.

такое же ясное понимание его структурных единиц, их типов и сферы функционирования каждой из них, каким давно располагает морфология, твердо знающая, какими структурными типами и подтипами слов и какими формообразующими средствами обладает соответствующий язык. Это значит также выявить исходный материал, на базе которого происходят на уровне предложения все модификации, схождения и противопоставления, соединение в более сложные структуры, т. е. все «процессы» данного уровня (ср. З. 1.).

Теория моделей предложения стала одной из центральных тем описательного и теоретического синтаксиса естественных языков в последние десятилетия<sup>1</sup>. Несмотря на сравнительное единодушие исследователей в общем определении модели предложения, понимаемой как абстрактная схема, отвлеченный образец построения минимальных самостоятельных предложений<sup>2</sup>, в практике описания моделей предложения существуют значительные расхождения. Они касаются и вопроса о воз-

---

<sup>1</sup> См. Fries Ch. Указ. соч.; Roberts P. *Teacher's Guide to Patterns of English*. N.Y. — Chicago, 1956; Hockett Ch. F. *A Course in Modern Linguistics*. N.Y., 1958; Gleason H. A. Jr. *Linguistics and English Grammar*. N. Y., 1965<sup>2</sup>; Brinkmann H. *Die deutsche Sprache. Gestalt und Leistung*. Düsseldorf, 1971<sup>2</sup>; Schmidt W. *Grundfragen der deutschen Grammatik*. Berlin, 1965; Weisgerber L. *Die ganzheitliche Behandlung eines Satzbauplanes*. Düsseldorf, 1962. Duden. *Grammatik der deutschen Gegenwartssprache*. Hrsg. v. P. Grebe. Mannheim, 1959; Daneš Fr. *Syntaktický model a syntaktický vzorec*. — In: *Ceskoslovenské přednášky pro V. mezinárodní sjezd slavistů v Sofii*. Praha, 1963; его же. *A Three-Level Approach to Syntax...*; Ломтев Т. П. *Принципы построения формулы предложения*. — НДВШ, ФН, 1969, № 5; его же. *Описание структуры предложения на основе его функционального представления*. — „Slavia“, 1965, № 3; Степанова М. Д. *Грамматическое моделирование*. — «Иностранные языки в школе», 1963, № 3; Шведова Н. Ю. *Структурные схемы предложения и их регулярные реализации*. — В кн.: *Грамматика современного русского литературного языка*. Отв. ред. Н. Ю. Шведова. М., 1970; Золотова Г. А. *О структуре простого предложения в русском языке*. — ВЯ, 1967, № 6.

<sup>2</sup> Ср. определение Н. Ю. Шведовой: «Структурная схема предложения — это тот отвлеченный образец, по которому может быть построено минимальное самостоятельное и независимое сообщение» («Грамматика современного русского литературного языка»..., с. 546). Ср. также Daneš F. *A Three-Level Approach...*

возможности соотнесения отдельных структурных схем предложения с определенными типами категориальных значений предложения, и таких кардинальных вопросов методики выделения моделей предложения, как вопрос о критериях вычленения обязательного структурного минимума предложения и вопрос о количестве структурных центров или моделиобразующих центров модели, а также способа описания модели.

## § 5. Методика построения модели предложения

5. 1. Одним из главных вопросов построения модели предложения является вопрос о критериях вычленения того структурного каркаса, тех компонентов предложения, которые конституируют модель, отвлеченный образец, структурную схему того или иного типа предложения и тем самым являются моделиобразующими компонентами предложения<sup>1</sup>.

Одинаково уязвимыми являются как попытки отождествления конститuentов модели с главными членами предложения, заставляющие некоторых исследователей ограничивать число компонентов модели двусоставного предложения двумя<sup>2</sup>, так и противоположная тенденция неправомерно расширять состав моделиобразующих компонентов (необходимых членов модели), исходя не из критерия структурной завершенности, а из критерия смысловой завершенности предложения<sup>3</sup> или из важности того или иного члена предложения с точки зрения коммуникативного содержания предложения<sup>4</sup>.

<sup>1</sup> Требование «минимализации» модели предложения, сведения ее до «синтаксического минимума», «минимума предложения», «обязательного структурного минимума» проходит красной нитью через все новейшие определения модели предложения.

<sup>2</sup> Ср. список моделей двусоставных предложений в «Грамматике современного русского литературного языка» (с. 549 и сл.):  $N_1-Vf$ ;  $N_1-N_1$ ;  $N_1-NN_1$ ;  $N_1$  это  $NN_1$ ;  $N_1-Adv(N_2...)$ ;  $N_1$  это  $Adv$ ;  $N_1$  чтобы  $Inf$ ;  $Inf$  соп  $Inf$ ;  $Inf-N_1$ ;  $Inf-Adv(N_2...)$ ;  $Inf-Vf_{3s}$ .

<sup>3</sup> Так П. Греббе дает в качестве примеров моделей предложения: *Karl spielt mit ihr*; *Der Forschungsreisende sprach zu den Schulkindern über seine Afrikareise*. Критическую оценку см.: Helbig G. Указ соч., с. 56.

<sup>4</sup> Renicke H. Grundlegung der neuhochdeutschen Grammatik. Berlin, 1961, с. 115.



В первом случае двухкомпонентная и только двухкомпонентная модель не только оказывается недостаточной для установления типологии предложений, в особенности глагольных, но и ведет к построению аграмматичных предложений типа \**Berlin liegt* (вместо *Berlin liegt an der Spree*)<sup>1</sup>, *Город стоит* (вместо *Город стоит на реке*), \**Он нарушил* (вместо *Он нарушил закон*) и т. п.

Во втором случае состав якобы обязательных членов модели неоправданно расширяется за счет структурно необязательных, хотя и существенных в коммуникативно-смысловом отношении членов предложения, из виду теряется объект описания — структурная схема предложения. Между тем отсутствие одно-однозначного соответствия между структурной схемой предложения, смысловой завершенностью предложения и коммуникативным членением предложения — факт бесспорный, хотя и недостаточно учитываемый сторонниками расширительного понимания «синтаксического минимума» предложения или «минимума предложения». Так, в предложении *Du sprichst zu laut* наиболее важными словами с точки зрения смысловой завершенности предложения и коммуникативного содержания предложения бесспорно является обстоятельственное определение *zu laut*; без него предложение *Du sprichst zu laut* не представляет интереса с точки зрения информативности. И тем не менее именно эти слова должны быть опущены при выделении структурного минимума предложения. В основе рассматриваемого предложения лежит структурная схема (модель)  $N_1 - Vf$ . Следовательно, минимумом предложения является именно *Du sprichst*. Элиминирование обстоятельственного определения ведет не к потере смысла предложения вообще, а лишь к обеднению его конкретного содержания. В то же время отвлеченно-грамматическое значение, присущее данной структуре предложения как таковой, в данном случае отношение деятеля и действия полностью сохраняется. В одних случаях значение, заложенное в данной структурной схеме, реализуется без каких-либо распространений состава предложения (*Die Katze ist ein Haustier; Karl ist*

---

<sup>1</sup>Ср. Helbig G., Schenkel W. Wörterbuch zur Valenz und Distribution deutscher Verben. Leipzig, 1969, с. 26 и сл.

*Student*); в других случаях при реализации его происходит распространение (*Du sprichst zu laut/zu viel/richtig*).

Стремление к более строгим критериям выделения структурной схемы предложения вообще отнюдь не означает отказа от учета значения, — не только от учета семантики структурной схемы (модели) предложения как целого, о чем шла речь выше, но и категориального лексического значения отдельных компонентов структурной схемы. Основным приемом сокращения состава предложения до структурного минимума, конституирующего модель предложения, остается метод отчеркивания<sup>1</sup>, применяемый, однако, различно. В то время как П. Греббе, применивший вслед за Л. Вейсгербером метод отчеркивания, руководствуется смысловой наполненностью высказывания, Г. Хельбиг, стремящийся к более строгой методике выделения структурного минимума предложения, считает границей структурного минимума грамматичность предложения. Так, в предложениях *Berlin liegt an der Spree, Er legt das Buch auf den Tisch, Er wohnt in Berlin* при выделении структурной схемы предложения путем нахождения минимума предложения не может быть опущен ни один член предложения, так как предложения *\*Berlin liegt, \*Er legt das Buch, \*Er legt auf den Tisch, \*Er wohnt* являются аграмматичными<sup>2</sup>. Аналогичный критерий выдвигает и Ф. Данеш. Сравнивая предложения *Старый учитель пишет письмо* и *Старый учитель пишет*, Данеш включает компонент *письмо* в структурный минимум предложения, записываемый им как  $(PRO^p_1 \rightarrow) Vf (\rightarrow S_4)$ <sup>3</sup> на том основании, что возможность употребления компонента  $S_4$  является дифференциальным признаком по отношению к модели  $(PRO^p_1 \rightarrow) Vf$ , т. е. *Старый учитель идет*

<sup>1</sup> Ср. D u d e n. Указ. соч., с. 434 и сл.; Г. Глинц называет сходную операцию «проба на пропуск» (Weglaßprobe) (G l i n z H. Die innere Form des Deutschen. 5. Aufl. Bern — München, 1961, с. 93 и сл.); Г. Хельбиг и представители трансформационной грамматики называют соответствующую операцию трансформацией элиминации (H e l b i g G., S c h e n k e l W. Указ. соч., с. 27).

<sup>2</sup> H e l b i g G., S c h e n k e l W. Указ. соч., с. 27.

<sup>3</sup> D a n e š F. A Three-Level Approach...

очень медленно, но заключает его в скобки, так как исключение  $S_4$  дает предложение *Старый учитель пишет*, которое «грамматически правильно и, в то же время, не является эллиптическим»<sup>1</sup>. Что же определяет грамматичность/аграмматичность рассмотренных выше глагольных предложений? Ясно, что определяющим условием становится соблюдение правил построения предложения, налагаемых валентностью глагола. Валентность же глагола, т. е. количество актантов, необходимость обстоятельственных и других характеристик находится в прямой зависимости от характера лексического значения глагола<sup>2</sup>. Более того, валентность многозначного глагола может изменяться от значения к значению<sup>3</sup> и может сама служить лакмусовой бумажкой при исследовании смысловой структуры соответствующего глагола.

Таким образом, требование строгой методики выделения обязательного структурного минимума предложения отнюдь не означает отказа от учета семантики предложения (его типового грамматического значения) и лексического значения его компонентов, в частности, *Vf*.

5. 2. Принимая модель предложения за инвариант, современная теория синтаксического моделирования выдвигает положения о возможной вариативности<sup>4</sup> в рамках тождества модели и о наличии системных или так называемых регулярных реализаций в рамках тождества модели<sup>5</sup>. Правда, ни типология явлений, в которых выявляются вариативность и регулярные реализации модели, ни степень совпадения или расхождения этих двух понятий пока еще детально

---

<sup>1</sup> Там же.

<sup>2</sup> Schmidt W. Lexikalische und aktuelle Bedeutung. Berlin, 1963; Мразек Р. Синтаксическая дистрибуция глаголов и их классы. — ВЯ, 1964, № 3; Апресян Ю. Д. Опыт описания значений глаголов по их синтаксическим признакам (типам управления). — ВЯ, 1965, № 5.

<sup>3</sup> Helbig G., Schenkel W. Указ. соч.

<sup>4</sup> Dapès F. A Three-Level Approach...

<sup>5</sup> Шведова Н. Ю. Структурные схемы предложения и их регулярные реализации... с. 546 и сл.; Золотова Г. А. О регулярных реализациях моделей предложения. — ВЯ, 1969, № 1.

не разработаны. Они должны быть прежде всего точнее изучены на материале отдельных языков, так как, несомненно, проявляются в каждом языке своеобразно.

Вариантность в рамках структурной схемы предложения связана прежде всего с наличием в структурной схеме (модели) предложения факультативных членов (5. 1.).

Факультативные члены модели не менее важны для характеристики модели, чем обязательные члены модели. Как показывает Ф. Данеш, именно факультативные члены модели могут служить дистинктивным признаком модели предложения. Так, факультативный член  $S_4$  модели  $(PRO^{p_1} \rightarrow) Vf (\rightarrow S_4)$  отличает эту модель как от модели  $(PRO^{p_1} \rightarrow) Vf$ , где он невозможен, так и от модели  $(PRO^{p_1} \rightarrow) Vf \rightarrow S_4$ , где он является обязательным членом модели<sup>1</sup>. Ср.:

(1) Он пишет письмо.  $(PRO^{p_1} \rightarrow) Vf (\rightarrow S_4)$ .  
Он пишет.

(2) Он спит.  $(PRO^{p_1} \rightarrow) Vf$ .

(3) Он встретил друга.  $(PRO^{p_1} \rightarrow) Vf \rightarrow S_4$ .

Аналогично в немецком языке, где предложения *Die Suppe kocht* и *Die Mutter kocht* принадлежат, несмотря на внешнее сходство, к разным моделям:

(1) *Die Suppe kocht*.  $N_1 - Vf$  или в записи Ф. Данеша  $(PRO^{p_1} \rightarrow) Vf$ .

(2) *Die Mutter kocht*.  $N_1 - Vf - (N_4)$  или в записи Ф. Данеша  $(PRO^{p_1} \rightarrow) Vf (\rightarrow S_4)$ <sup>2</sup>.

Напротив, предложения *Die Mutter kocht* и *Die Mutter kocht die Suppe* представляют собой различные реализации одной модели  $N_1 - Vf - (N_4)$  или в записи Ф. Данеша  $(PRO^{p_1} \rightarrow) Vf (\rightarrow S_4)$ , которые являются вариантами с точки зрения полноты реализации состава модели.

Чем больше факультативных членов содержит модель предложения, тем больше регулярных реализаций возможно в рамках данной модели:

---

<sup>1</sup> D a n e š F. A Three-Level Approach...

Заключение в скобки первого компонента моделей отражает возможность опущения подлежащего в двусоставном глагольном предложении в русском и чешском языках. В немецкой разговорной речи подобное опущение подлежащего редко.

(1) *Er antwortet dem Freund auf den Brief*:  $N_1 - Vf - (N_3) - (pN_4)$ .

Возможны варианты: *Er antwortet dem Freund. Er antwortet auf den Brief. Er antwortet.*

Не имеет количественных вариантов модель, где все члены являются обязательными:

(2) *Der Dichter widmete das Buch seinen Eltern*:  $N_1 - Vf - N_4 - N_3$ .

Ср.: *\*Der Dichter widmete das Buch. \*Der Dichter widmete seinen Eltern. \*Der Dichter widmete.*

(3) *Das Gericht beschuldigte ihn der Bestechung*:  $N_1 - Vf - N_4 - N_2$ .

Ср.: *\*Das Gericht beschuldigte ihn. \*Das Gericht beschuldigte der Bestechung. \*Das Gericht beschuldigte.*

Другим источником вариативности в рамках структурной схемы (модели) предложения является субституция, т. е. возможность замещения всех позиций в структурной схеме (модели) предложения кроме позиции *Vf* словами различных классов. Правила субституции и ее границы различны для разных моделей и также являются одним из дистинктивных признаков модели. Так, в немецком языке предложения (1) *Der Junge legt das Buch auf den Tisch* и (2) *Die Henne legt*, построенные по двум различным моделям, отличаются не только количеством обязательных гесп. факультативных структурных членов, но и различием в правилах субституции. Ср.:

(1) *Der Junge legt das Buch auf den Tisch*.  $N_1 - Vf - N_4 - pN_4$ .

Субституенты:  $N_1 - Er, alle, jemand, niemand, viele...$  Лексическое заполнение  $N_1$  для класса имен существительных — любое существительное одушевленное; лексическое заполнение  $N_4$  и  $pN_4$  — свободное.

(2) *Die Henne legt (ein Ei)*.  $N_1 - Vf - (N_4)$ .

Субституенты  $N_1$  и  $N_4$  — только личное местоимение; лексическое заполнение  $N_1$  — только названия птиц; лексическое заполнение  $N_4$  — абсолютно связанное (только существительное *das Ei*)<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Ср. Helbig G., Schenkel W. Указ. соч., с. 233 и сл.

Границей вариационной субституции является тождество грамматического значения предложения, например личное предложение/безличное предложение. Ср.:

(1) *Der Junge klopft.*  $N_1 - Vf - (pN_4)$ .

Субституенты  $N_1$ : местоимения, числительные, любая субстантивированная часть речи.

(2) *Es klopft.*  $es - Vf_{3sg}$ .

Субституенты  $es$  — нет.

Варьирование в пределах тождества структурной схемы (модели) предложения возникает также в связи с необходимостью введения в состав структурной схемы дополнительных строевых элементов, не влияющих на грамматическое значение предложения. Например, инверсия подлежащего влечет за собой в немецком языке введение антиципирующего  $es^1$ , а инверсия подлежащего-инфинитива также включение частицы  $zu$ . Ср.:

(1) *Die Rosen blühen.*  $N_1 - Vf$ .

*Es blühen die Rosen.*

(2) *Irren ist menschlich.*  $Inf - cop - N$ .

*Es ist menschlich zu irren.*

В любом из описанных выше случаев представляется возможным говорить как о варьировании, так и о регулярных реализациях структурной схемы (модели) предложения, применяя эти два термина как синонимы. В то же время уже среди описанных видов модификаций в рамках тождества структурной схемы предложения один из видов этих модификаций — а именно субституция — отличается от прочих видов модификаций тем, что представляет собой в сущности синтаксический процесс, причем этот процесс протекает в рамках структурного минимума предложения и потому существенен для теории моделирования<sup>2</sup>. В этом случае понятие регу-

---

<sup>1</sup> Изменение порядка слов, связанное с актуальным членением предложения, не нарушает тождества модели. Оба предложения являются регулярными реализациями модели  $N_1 - Vf$ .

<sup>2</sup> Большая часть синтаксических процессов затрагивают предложение как таковое, а не его структурный минимум и потому рассматриваются в гл. V.

лярных реализаций модели предложения представляется более адекватным, чем понятие вариантности. Видимо, оно и избрано авторами «Грамматики современного русского литературного языка» как более емкое.

Среди возможных для русского языка видов регулярных реализаций структурной схемы предложения авторы указывают и такие, как : 1) введение в состав предложения так называемых полузнаменательных или фазовых глаголов, а также 2) замещение позиции одного из членов структурной схемы предложения словесной группой или целым предложением<sup>1</sup>.

Своеобразие этих видов регулярных реализаций структурной схемы предложения, побуждающее специально здесь на них остановиться, заключается в том, что эти виды реализаций структурной схемы предполагают иногда довольно значительное увеличение состава знаменательных слов в рамках структурной схемы предложения, не связанное, однако, с наличием факультативных членов модели (см. 5. 2. выше), т. е. с изменением количества реализованных позиций в структурной схеме. Речь идет, следовательно, о смысловом и формальном усложнении одного из структурных членов модели, остающегося, тем не менее, равным самому себе с точки зрения его позиции в структурной схеме (модели) предложения<sup>2</sup>. Так, предложение *Den Rasen zu betreten ist verboten* построено по той же модели, что и предложение *Irren ist menschlich (Inf cop N)*, но отличается от него сложностью состава структурного члена *Inf*.

Так же относятся друг к другу следующие предложения, в одном из которых позиция  $N_1$  замещена придаточным-подлежащим:

*Seine Ankunft war für mich eine Überraschung.*

*(Es ist) ein Glück, daß du gekommen bist!*  $N_1$  — *cop* —  $N_1$ .

---

<sup>1</sup> См.: «Грамматика современного русского литературного языка»... с. 547.

<sup>2</sup> Ср. определение процесса усложнения Г. Г. Почепцовым, который указывает, что этот синтаксический процесс «не связан с выходом за пределы того синтаксического элемента, который является объектом процесса» (Почепцов Г. Г. Указ. соч., с. 130).

Г. А. Золотова описывает ряд чрезвычайно продуктивных реализаций модели предложения, связанных с усложнением состава сказуемого<sup>1</sup>. Это:

а) модальные реализации, например:

*Я читаю.*

*Я хочу читать.*

*Я умею читать.*

*Я пытаюсь читать.*

б) фазисные реализации, например:

*Он запел.*                      *Он поет.*

*Он начал петь.*

*Он забеспокоился.*      *Он беспокоится.*      *Он успокоился.*

*Он стал беспокоиться.*      *Он в беспокойстве.*      *Он перестал беспокоиться.*

*Он пришел в беспокойство.*

в) реализации со значением выявления, обнаружения признака, например:

*Отец оказался учителем.*

*Он кажется умным.*

*Он считается умным.*

Усложнению могут подвергаться и факультативные члены структурной схемы (модели) предложения, например дополнения. Ср.:

(1) *Er trinkt den Kaffee.*  $N_1 - Vf - (N_4)$ .

*Er trinkt den Kaffee warm.*

(2) *Ich sehe ihn.*  $N_1 - Vf - (N_4)$ .

*Ich sehe ihn kommen.*

Г. Г. Почепцов, рассматривающий синтаксические процессы в современном английском языке, отмечает наличие общих черт у синтаксических процессов усложнения и расширения, т. е. сочинения однородных членов. Это — указанное выше свойство процесса усложнения, присущее также процессу расширения, — не создавать новых членов предложения, а усложнять или расширять один и тот же член предложения<sup>2</sup>.

В той мере, в какой расширение члена предложения касается членов структурного минимума предложения,

<sup>1</sup> Золотова Г. А. О регулярных реализациях...

<sup>2</sup> «Цепочка элементов, взаимно связанных отношениями расширения, может рассматриваться как единый, но расширенный член предложения» (Почепцов Г. Г. Указ. соч., с. 116).



оно также может рассматриваться как один из видов регулярных реализаций модели предложения. Ср.:

*Kinder standen herum. N<sub>1</sub> — Vf.*

*Kinder, Frauen und Greise standen herum.*

Виды вариативности выявления моделей предложения и регулярные реализации моделей нуждаются в дальнейшем исследовании на материале отдельных языков. Они должны войти как существенный элемент в описание моделей предложения. Вместе с тем, многие из них связаны с проблемой синтаксических процессов, что составляет особую проблему синтаксиса.

5. 3. Ряд нерешенных вопросов связан и с методикой записи моделей предложения. Выше мы прибегали к наиболее распространенному способу записи моделей, отражающему субъектно-предикатную структуру, характерную для большей части предложений (для так называемых двусоставных предложений), и производимому большей частью в терминах классов слов<sup>1</sup>.

Однако тесная связь приемов моделирования, в частности, проблемы нахождения структурного минимума предложения с понятием валентности и с учетом валентных свойств глагола (ср. 5.1.), а также нашедшая всеобщее признание организующая роль глагола в предложении вообще<sup>2</sup> побуждают некоторых исследователей противопоставлять обычной линейной записи моделей такой способ записи, который отражал бы центральное положение глагола в предложении, определяющего количество и характер «открытых позиций» для замещения. Этому стремлению отвечает запись модели как иерархической одновершинной структуры с глаголом-сказуемым в качестве главного члена (так называемое вербоцентрическое моделирование). Этот способ записи получил особенно широкое распространение в современной

<sup>1</sup> Реже запись моделей производится в терминах членов предложения.

<sup>2</sup> Ср. Martinet A. *Éléments de linguistique générale*. Paris, 1969, с. 127; Tesnière L. *Éléments de syntaxe structurale*. Paris, 1959; Chafe W. L. *Meaning and the Structure of Language...* с. 96 и сл.; Glinz H. *Die innere Form des Deutschen...* с. 97; е го ж е. *Der deutsche Satz. Wortarten und Satzglieder wissenschaftlich gefaßt und dichterisch gedeutet*. 4. Aufl. Düsseldorf, 1965, с. 38; Renicke H. Указ. соч., с. 73; Abramow B. A. *Zum Begriff der zentripetalen und zentrifugalen Potenzen*. — „Deutsch als Fremdsprache“, 1967, Н.3. и мн. др.

немецкой синтаксической традиции. Ср. модели И. Эрбена, различающего модели предложения по количеству «дополнений» к глаголу<sup>1</sup>, а именно:

$E_1 - V$	<i>Vater schläft.</i>
$E_1 - V - E_2$	<i>Katzen fangen Mäuse.</i>
$E_1 - V \begin{cases} E_2 \\ E_3 \end{cases}$	<i>Gastwirte geben Stammgästen Bier.</i>
$E_1 - V \begin{cases} E_2 \\ E_3 \\ E_4 \end{cases}$	<i>Er schleuderte ihm den Handschuh ins Gesicht.</i>

Более детально этот же способ записи моделей разрабатывает Хельбиг, различающий семь классов глаголов по их валентности и записывающий подтипы моделей, образуемых каждым из этих классов, начиная с глагола, а затем указывая позиции, открываемые глаголом, например:

7. 1. *Sn, Sa, Sd Der Hund brachte dem Mann eine Verletzung bei.*

Цифры в начале записи означают, что перед нами 1-й подтип моделей, определяемых глаголами 7-го класса; последующие символы показывают, что она заполняется тремя актантами в указанной форме<sup>2</sup>.

Несмотря на определяющую роль глагола как для количества синтаксических позиций («мест») в структурной схеме предложения, так и для содержательной стороны высказывания, более правильной представляется такая запись модели предложения, которая отражает кардинальные свойства структуры предложения, отличающие ее от других синтаксических единиц, в частности, от словосочетаний, — т. е. его субъектно-предикатную

<sup>1</sup> E r b e n J. Abriß der deutschen Grammatik. 8. Aufl. Berlin, 1965, с. 232 и сл. Под дополнением (Ergänzung) понимается любой член предложения, занимающий структурно необходимую позицию, открытую глаголом; все они нумеруются как  $E_1$  — первое дополнение к глаголу,  $E_2$  — второе дополнение к глаголу и т.д.

<sup>2</sup> H e l b i g G. Указ. соч., с. 70; список моделей предложений с глагольным сказуемым, составленный на основе тех же принципов см.: S c h e n k e l W. Formenbestand deutscher Satzmodelle. — „Deutsch als Fremdsprache“, 1969, Н. 2.

структуру<sup>1</sup>. Этому требованию отвечает линейная запись модели предложения, т. е.  $N_1 - Vf$  (*Vater schläft*),  $N_1 - Vf - (N_4)$  (*Mutter kocht die Suppe*) и т. д. Напротив, вербцентрическое или одновершинное построение модели с глаголом во главе можно считать адекватным для словосочетаний, например  $V_7$  (*Sd, Sa*) — *dem Mann eine Verletzung beibringen*;  $V_7$  (*Sa, pS*) — *das Buch auf den Tisch legen* и т. п. Принятие одновершинной записи как для моделей предложения, так и для моделей словосочетания стирало бы существеннейшее различие между этими единицами синтаксиса.

5. 4. Чрезвычайно сложен вопрос о соотношении структурной и семантической типологии предложений. Известны как многочисленные попытки семантического обоснования моделей предложения<sup>2</sup>, пришедшие на смену чисто структурной классификации моделей предложения дескриптивистов<sup>3</sup>, так и резкая критика этих попыток<sup>4</sup>, а также призывы отказаться от семантической интерпретации моделей предложения<sup>5</sup> в пользу классификации, основанной на базе современных структурных критериев<sup>6</sup>. В то же время можно наблюдать и об-

---

<sup>1</sup> Односоставные предложения, не имеющие эксплицитной субъектно-предикатной связи, находятся во всех индоевропейских языках в абсолютном меньшинстве (ср. термин Е. Найды «the minor-type»; Nida E. A. A Synopsis of English Syntax. Ld. — The Hague — Paris, 1966, с. 18 и сл.) и осмысливаются как предложения на базе двусоставных предложений.

<sup>2</sup> Ср. прежде всего 12 логико-грамматических типов предложения В. Г. Адмони, 4 основных модели предложения Г. Бринкмана, подразделяемые автором на множество подклассов на основе семантической (тематической) группировки глаголов, 9 понятийных схем предложения Г. Глинца, классификацию В. Шмидта и других представителей функциональной грамматики, опыт описания отдельных семантических типов предложения Л. Вейсгербера, а в последнее время М. Бирвиша и Ф. Кифера. Admoni W. Der deutsche Sprachbau. 3. Aufl. L., 1972, с. 232 и сл.; Brinkmann H. Die deutsche Sprache... с. 522 и сл.; Glinz H. Der deutsche Satz... с. 163; Schmidt W. Grundfragen der deutschen Grammatik... с. 296 и сл.; Weisgerber L. Die ganzheitliche Behandlung eines Satzbauplanes. Düsseldorf, 1962; Bierwisch M., Kiefer F. Remarks on Definitions in Natural Languages. — In: Studies in Syntax and Semantics. Ed. by F. Kiefer. Dordrecht, 1969.

<sup>3</sup> Ср. Fries Ch. Указ. соч., с. 75 и сл.; Hockett Ch. Указ. соч., с. 204; Hornby A. S. A Guide to Patterns and Usage of English. Ld., 1962; Roberts P. English Sentences.

ратный процесс эволюции от формального моделирования к моделированию на семантической основе<sup>1</sup>.

Главным аргументом, выдвигаемым обычно против семантического моделирования, является то, что между структурной и семантической типологией предложений нет необходимого, казалось бы, соответствия. Так, Г. Хельбиг иллюстрирует отсутствие параллелизма между структурой реальной ситуации, т. е. того, что должна выражать семантика, и структурой предложения примерами *Er erleidet eine Krankheit* и *Der Vater handelt*. Первое из них относится по семантической классификации. Г. Бринкмана<sup>2</sup> и по классификации, принятой в функциональной грамматике, к типу акциональных предложений (*Handlungssatz*), так как структурирующий его глагол является двухместным и управляет дополнением, второе же предложение относится по той же классификации к процессуальным предложениям (*Vorgangssatz*) вследствие того, что структурирующий его глагол является одноместным и исключает возможность до-

---

N.Y. — Chicago, 1961; Harris Z. S. Co-occurrence and Transformation in Linguistic Structure. — "Language", 1957, vol. 33, No 3, с. 334 и сл.

<sup>4</sup> Ср. слова В. Неймана об «извечном убожестве эмпирически-субъективистской интерпретации текста, никогда не поднимающейся до подлинной абстракции» (Neumann W. Rezension zu W. Jung. Grammatik der deutschen Sprache. — „Zeitschrift für Phonetik, allgemeine Sprachwissenschaft und Kommunikationsforschung“, 1967, Bd. 20, H. 4., с. 371).

<sup>5</sup> Helbig G. Указ. соч., с. 65—66.

<sup>6</sup> Имеется в виду построение моделей предложения на основе валентности глаголов. См.: Helbig G. Там же. Следует однако, заметить, что опора на валентность возвращает нас к изгоняемой автором семантике.

<sup>1</sup> Такая эволюция характеризует, например, концепцию моделей предложения И. Эрбена, дополнившего свою широко известную классификацию моделей по количеству позиций замещения, открываемых валентностью глагола (ср. пример. на стр. 33), в своей позднейшей работе классификацией моделей на семантической основе, в которой прежнее деление моделей по количеству позиций замещения входит как подчиненный признак. Ср. Erben J. Deutsche Grammatik. Ein Leitfaden. Frankfurt a. M., 1968, с. 119 и сл., а также Erben J. Deutsche Grammatik. Ein Abriß. 11. Aufl. München, 1972.

<sup>2</sup> Во втором издании своей грамматики Г. Бринкман отказался от деления глагольных предложений на предложения действия и предложения процесса (*Handlungssatz* и *Vorgangssatz*), заменив их более формальным делением по количеству позиций замещения. Н. В r i n k m a n n . Die deutsche Sprache... с. 525.

полнения. Вместе с тем, именно предложение *Der Vater handelt* выражает с точки зрения объективной реальности действие, в то время как предложение *Er erleidet eine Krankheit* действия отнюдь не выражает<sup>1</sup>. Здесь же автор приводит пример предложений, разных по своей структуре, но выражающих один и тот же реальный факт: *Ich gratuliere dir* и *Ich beglückwünsche dich*<sup>2</sup>.

В подтверждение того, что между структурными и семантическими (или логико-грамматическими) типами предложений отсутствует параллелизм, можно привести еще более разительные и, в то же время, очень распространенные примеры, когда один и тот же реальный факт и одно и то же семантическое отношение могут быть выражены предложениями, отличающимися друг от друга не только деталями структуры, объяснимыми законами формального управления (ср. нем. *Ich gratuliere dir* и русск. *Я поздравляю тебя*), но и такими предложениями, которые противостоят друг другу как основные типы предложений. Например:

<i>Er trinkt.</i>	—	<i>Er ist ein Trinker.</i>
(глагольное предложение)		(субстантивное предложение) <sup>3</sup>
<i>Er studiert.</i>	—	<i>Er ist Student.</i>
(глагольное предложение)		(субстантивное предложение)
<i>Er ist klug.</i>	—	<i>Er ist ein kluger Mensch.</i>
(адъективное предложение)		(субстантивное предложение)
<i>Fritz ist fiebrig.</i> —	<i>Fritz fiebert.</i>	<i>Fritz hat Fieber</i> <sup>4</sup> .
(адъективное предложение)	(глагольное предложение)	(глагольное предложение)

<sup>1</sup> Helbig G. Zur Theorie der Satzmodelle... с. 62.

<sup>2</sup> На многочисленные несоответствия между логическим содержанием и языковым узусом указывал еще В. Хаверс. H a v e r s W. Handbuch der erklärenden Syntax. Heidelberg, 1931. Ср. также примеры П. Гартмана *Ich rufe ihm — Ich rufe ihn; trotz dieses Vorschlages — trotz diesem Vorschlag; Er ist beim Essen — Er ist am Essen*; H a r t m a n n P. Einige interessante Züge in natürlichen Sprachvorkommen. — „Studium generale“, 1966, Nr. 7.

<sup>3</sup> Ср. классификацию основных моделей предложения B r i n k m a n n H. Die deutsche Sprache... с. 525.

<sup>4</sup> Пример И. Эрбена. E r b e n J. Deutsche Grammatik. Ein Leitfadent... с. 119.

Приведенные выше аргументы, свидетельствующие якобы о принципиальной несоотнесенности структурного и семантического моделирования, свидетельствуют, однако, не о невозможности или нецелесообразности моделирования семантики предложения, а лишь о неразработанности вопросов, связанных с методами и критериями семантического моделирования предложений.

В настоящее время можно уже с уверенностью сказать, что главным недостатком в области семантического моделирования и главной причиной неудач имеющихся опытов семантического моделирования является то, что во всех названных выше случаях моделирование производилось на уровне поверхностных структур, в то время как синтаксическая семантика по существу своему должна иметь дело с глубинным синтаксисом. Именно тем, что все семантические классификации производились на основе поверхностных структур, объясняется невозможность согласовать с попытками синтезирования структурного и семантического моделирования предложений, ни многочисленные, широко известные факты омонимии поверхностных структур, ни регулярные явления синонимии предложений типа приводившихся выше.

Единицей семантического моделирования должна стать не структурная схема предложения, т. е. поверхностная структура, как это было до сих пор, а структура смысла предложения, или семантическая модель предложения, так как лишь она является единицей, гомогенной самому понятию семантики.

Структура смысла предложения не дана в непосредственном наблюдении, она воплощается в поверхностной структуре предложения или же, значительно чаще, в нескольких синонимичных поверхностных структурах предложения.

Поверхностная структура предложения представляет собою, таким образом, форму формы, так как структура смысла предложения (это и есть в нашем понимании глубинная структура) сама есть форма, в которую облакается мысль на известном этапе кодирования ее средствами речи. Это — тот или иной стереотип структурирования мысли, выработавшийся на протяжении истории языка и мышления и, безусловно, принадлежащий к области речемыслительных универсалий.

Неоднократно высказывавшееся положение о том, что объектом, на который ориентирована семантическая модель предложения, является объективная действительность — типичные отношения, факты, процессы объективной действительности<sup>1</sup>, представляется безусловно правильным. Однако формулировки, в которых дается это положение в собственно грамматических исследованиях, т. е. предполагаемая модель мыслительно-речевой деятельности оказывается весьма упрощенной. Два крайних звена этого сложного и многоступенчатого процесса — стимул для мыслительно-речевой деятельности, исходящий от объективной реальности, и поверхностная структура предложения, т. е. конечный продукт мыслительно-речевой деятельности — представляются как связанные непосредственно, прямой и жесткой связью.

Из называвшихся выше грамматических описаний, включающих семантическое моделирование, наиболее ярко это проявляется в словах В. Г. Адмони: «Не только лексическое значение и обобщенное содержание отдельных слов, словоформ и частей речи отражают реальный мир, реальную действительность, но и грамматическая структура предложения как целостной единицы, форма подлежащего и сказуемого в их взаимосвязи. Поэтому мы называем соответствующие типы предложений, отражающие закрепленные в человеческом сознании отношения объективного мира, логико-грамматическими типами предложения»<sup>2</sup>.

Значительно ближе к развиваемому в этой книге пониманию стоит В. Шмидт. В цитируемой ниже книге он не пользуется понятием глубиной структуры, но подчеркивает опосредствованный характер связи между фактами и отношениями объективной действительности и структурой предложения: «Несомненно правильно, что определенные отношения действительности, отражаемые нашим сознанием, регулярно передаются совершенно определенными типами предложения; тем не менее мы не можем согласиться с отождествлением понятийных структур (Denkstrukturen) и структуры предложения, так как это противоречило бы нашему

<sup>1</sup> Адмони В. Указ. соч. с. 229; Schmidt W. Grundfragen der deutschen Grammatik... с. 284; Schmidt F. Symbolische Syntax... с. 23 и др.

<sup>2</sup> Адмони В. Указ. соч., с. 229.

основному пониманию отношения языка и мышления как двух неразрывно связанных, но тем не менее различных общественных явлений, каждое из которых имеет свою специфику»<sup>1</sup>.

При рассмотрении отношения между действительностью, мышлением и языком необходимо учитывать также тот факт, что предметы и явления реальной действительности в их бесконечных связях и отношениях не пассивно отражаются сознанием человека, а преобразуются им, — рассматриваются под каким-то определенным углом зрения, в каком-то определенном отношении, в какой-то определенной связи. В процессе кодирования мысли речевыми средствами происходит дальнейшее уточнение угла зрения и редуцирование высказываемого объема понятийного содержания, обусловленное ситуацией общения, «фоновым» знанием, коммуникативной интенцией<sup>2</sup>. Вследствие этого разные в структурном и лексическом отношении предложения, например: *Arbeiter arbeiten* и *Arbeiter fällen Bäume* (1-й и 2-й логико-грамматические типы В. Г. Адмони, резко контрастирующие, как подчеркивает автор) могут в зависимости от «угла зрения» говорящего служить высказываниями об одной и той же внеязыковой действительности. Смысловая структура этих предложений или, иными словами, семантическая модель каждого из них будет определяться, таким образом: 1) наличием в реальной действительности известного факта, отношения, 2) переработкой его и отбором модели кодирования со стороны говорящего в ходе мыслительно-речевого процесса в соответствии с «углом зрения», ситуацией общения, «фоновым» знанием, коммуникативной интенцией.

Отсутствие прямого соответствия между смысловой структурой (или глубинной структурой) предложения и его поверхностной структурой заставляет отказаться от весьма заманчивого и простого способа верификации семантического моделирования, заключавшегося в опоре на формальную (поверхностную) структуру предложения. Отказавшись от отождествления семантической

<sup>1</sup> Schmidt W. Grundfragen der deutschen Grammatik... с. 294.

<sup>2</sup> Крушельницкая К. Г. Проблемы взаимосвязи языка и мышления. — В кн.: Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. М., 1970, с. 388—9.



модели и структурной модели предложения, уже нельзя сказать вместе с В. Г. Адмони: «Из классификации становится ясно, что критерий при разграничении логико-грамматических типов предложения формальный. Где нет различий в структуре предложения, там не может быть и речи о какой-либо их грамматической дифференциации»<sup>1</sup>. В противовес приведенному выше высказыванию нам придется считаться, с одной стороны, с возможностью омонимии структурных схем (моделей) предложения с точки зрения семантики, т. е. именно с наличием различных семантических моделей (типов) предложений при отсутствии различных структур; с другой же стороны, с возможностью выражения одной семантической модели предложения несколькими различными формальными (поверхностными) структурами. Примером первого могут служить:

*Die Katze fängt Mäuse.*  $N_1 - Vf - N_4$     агенс — действие — пациенс

*Er erleidet eine Krankheit.*  $N_1 - Vf - N_4$     пациенс — состояние

*Er trinkt.*  $N_1 - Vf$     носитель признака — признак

*Er handelt.*  $N_1 - Vf$     агенс — действие

*Er schläft.*  $N_1 - Vf$     пациенс — состояние

Примером второго могут служить:

*Er trinkt.*  $N_1 - Vf$     носитель признака — признак

*Er ist ein Trinker.*  $N_1 - cop - N_1$     носитель признака — признак

*Er fiebert.*  $N_1 - Vf$     пациенс — состояние

*Er ist fiebrig.*  $N_1 - cop - Adj$     пациенс — состояние

*Er hat Fieber.*  $N_1 - Vf - N_4$     пациенс — состояние

**5.5.** Главным методом семантического моделирования следует признать метод логического анализа, которым широко пользуются современная синтаксическая семантика и логический синтаксис (см. 2.4.).

Это не означает, однако, что для подтверждения правильности данных логического анализа невозможна также экспериментальная проверка. Одним из главных способов экспериментальной проверки логического постро-

<sup>1</sup> Адмони В., Указ. соч., с. 243.

ения семантической модели предложения является метод перифразирования, основанный на множественности способов выражения мысли. Ср., например, перифразы: *Er erleidet eine Krankheit* — *Er ist krank*; *Er trinkt* — *Er ist ein Trinker*; *Er fiebert* — *Er ist fiebrig* — *Er hat Fieber*. Релевантной для верификации логически построенной семантической модели всего синонимического ряда перифраз является перифраза, имеющая наиболее типичную для соответствующей семантической модели структурную схему. Так, в синонимическом ряду *Er trinkt* — *Er ist ein Trinker* релевантной для модели детерминирующего предложения является структура  $N_1$  — *cop* —  $N_1$ ; в синонимическом ряду *Er erleidet eine Krankheit* — *Er ist krank* релевантной для модели статального предложения (предложения состояния) является структура  $N_1$  — *cop* — *Adj* и т. п.

Другим методом экспериментальной проверки логического анализа являются грамматические модификации одного из компонентов модели — проверка на совместимость семантического и грамматического значения. Так, для разграничения омонимичных с точки зрения семантической модели предложения поверхностных структур *Die Katze fängt Mäuse* и *Er erleidet eine Krankheit*, построенных по схеме  $N_1$  — *Vf* —  $N_4$ , может быть применена так называемая пассивная трансформация, приложимая только к первому из этих предложений, имеющему семантическую структуру: агент — действие — пациент, и неприложимую к статальным предложениям. Субституция определенного/неопределенного/нулевого артиклей позволяет разграничить в немецком языке подвиды детерминирующих предложений. Ср. *Er ist ein Mörder* (квалифицирующее предложение) — *Er ist der Mörder* (предложение тождества); *Er ist ein Trinker* (квалифицирующее предложение, указывающее на свойство) — *Er ist Arzt* (квалифицирующее предложение, указывающее на род профессиональной деятельности).

Наконец, одним из видов экспериментальной проверки семантических моделей является и включение в контекст. Так, В. Чейф применяет для разграничения статальных, процессуальных и акциональных предложений (states, processes and actions) включение соответствующих предложений в вопросно-ответное единство. По его

словам «нестатальные предложения могут быть отличены от статальных на основании того, что они отвечают на вопрос «Что произошло?», «Что происходит?»<sup>1</sup>. Так, предложение англ. *It's raining* относится им не к статальным, а к процессуальным, потому что оно может служить ответом на вопрос: "*What's happening?*"<sup>2</sup>

Семантическое моделирование весьма молодо и сколько-нибудь общепринятого перечня основных семантических моделей предложения не существует, хотя многие термины и понятия, связанные с семантическим моделированием предложений, существуют в эмпирии давно.

Наиболее общим делением предложений по семантической структуре можно признать выделение двух основных типов: 1) детерминирующих предложений (предикат детерминирует подлежащее) и 2) реляциональных предложений (предикат устанавливает отношение между предметами)<sup>3</sup>. К первому типу Ф. Шмидт относит предложения: *Bagdad ist eine Großstadt; Babylon feierte; Der Phoenix war ein Vogel*; ко второму типу: *Die Babylonier zerstörten Ninive; Im Dreieck ist die Summe zweier Seiten größer als die dritte*. Как видно из примеров, деление не совпадает с основным разграничением предложений по структурному признаку на именные и глагольные<sup>4</sup>. Не считает решающей с точки зрения семантической классификации дихотомию: именованное сказуемое — глагольное сказуемое и В. Чейф<sup>5</sup>, который классифи-

---

<sup>1</sup> Chafe W. L. *Meaning and the Structure of Language...* с. 18.

<sup>2</sup> Там же, с. 102.

<sup>3</sup> Ср. Schmidt F. *Symbolische Syntax...* с. 24; Næsvold O. Указ. соч., с. 282 и сл.

<sup>4</sup> Ср. Шведова Н. Ю. *Структурные схемы предложения...* с. 546 и сл.

<sup>5</sup> Приспособить семантическую диаду к основному структурному делению на именные и глагольные предложения стремится И. Эрбен, различающий два основных вида предикации: 1) *Ist-Prädikation* и 2) *Tut-Prädikation* и соответственно два вида предложений: 1) предложения, сообщающие о существовании (*Sein*) и 2) предложения, сообщающие о происходящем (*Geschehen*). К первому типу И. Эрбен относит: *Fritz ist fiebrig; Fritz ist Student; Er ist ein Romanschreiber*; ко второму: *Fritz fiebert; Fritz studiert; Er schreibt Romane* (Erben J. *Deutsche Grammatik. Ein Leitfadent...* с. 119). Аналогично Колшанский Г. В. *Логика и структура языка*. М., 1965, с. 145.

цирует предложения по характеру предиката на 3 основных типа: 1) статальные предложения (state), например: *The wood is dry; The elephant is dead; It's hot/late/ Tuesday*; 2) процессуальные предложения (process), например: *The wood dried; The man laughed; She died; It's raining*. 3) акциональные предложения (action), например: *She sang; Harriet broke the dish*<sup>1</sup>.

Исходным при выделении семантических типов предложения является, как видно из изложенного выше, характер предиката, т. е. тот же самый тип лексического значения, который определяет и валентность глагола. «Природа глагола, — пишет Чейф, — определяет характер остального состава предложения, так как она определяет, какие имена будут сопровождать глагол, каковы будут отношения этих имен к глаголу и какова будет семантическая типология этих имен. Так, предположим, что глагол по своей природе обозначает действие (action) как, например, в предложении *The man laughed*. Такой глагол предопределяет сочетание с именем, а также то, что имя будет являться по отношению к нему агенсом и, что оно будет относиться к разряду одушевленных и, возможно, антропони-мов»<sup>2</sup>.

Характерным для семантического моделирования является, однако, то, что логический анализ не ограничивается определением типологии предиката, а включает кроме этого анализ того отношения между предикатом и всеми актантами (или, по терминологии предикатной логики, аргументами), которое, собственно, и конституирует предложение. Дела не меняет характер записи

---

<sup>1</sup> Chafe W. L. Meaning and the Structure of Language... с. 98 и сл. Разграничение процессуальных и акциональных предложений в этой классификации очень сходно с выделением среди глагольных предложений так называемых предложений действия (Handlungssatz) и предложений процесса (Vorgangssatz), введенным в немецкой грамматике в свое время Г. Бринкманом и от которого он отказался во 2-м издании своей грамматики (см. примеч. 2 на стр. 35), как можно предположить, под влиянием критики этой классификации с позиций анализа поверхностных структур (см. стр. 35 и сл.).

<sup>2</sup> Chafe W. L. Meaning and the Structure of Language..., с. 97.

этого отношения (R-relation). Она может быть словесной<sup>1</sup> или производиться в терминах символической логики<sup>2</sup>. Что же касается самой классификации этих отношений, то имеющиеся опыты анализа в значительной мере повторяют или развивают понятия, выработавшиеся в теории падежей и, частично, в теории залогов. Так, Т. П. Ломтев выделяет следующие виды отношений или «функций предмета»<sup>3</sup>, обозначаемые посредством  $a_1, a_2, a_3$  и т. д.:

$a_1$  — функция производителя действия, напр. *Птица поет.*

$a_2$  — функция производителя действия с наличием специального момента независимости действия от воли производителя действия, напр. *Ему не спится.*

$a_3$  — функция объекта прямого воздействия, напр. *Он писал письмо.*

$a_4$  — функция объекта косвенного воздействия, напр. *Они аплодировали артисту.*

$a_5$  — функция орудия или средства воздействия на другой предмет, напр. *Он писал письмо карандашом.*

$a_6$  — функция места двухмерного пространства, напр. *Он поехал в Ленинград.*

$a_7$  — функция места трехмерного пространства, напр. *Он вошел в комнату.*

Отношения агенса, пациенса, инструмента действия выделяются всеми исследователями. Ч. Филлмор предлагает следующий перечень функций аргументов предиката<sup>4</sup>:

---

<sup>1</sup> Примером могут служить цитированные выше работы В. Чейфа и Ч. Филмора.

<sup>2</sup> См., например, цитированные выше работы Ф. Шмидта, О. Нэса, М. Бирвиша и Кифера. См. также: Ломтев Т. П. Описание структуры предложения... Применительно к уровню синтаксического словосложения см.: Вгекле Н. Е. Указ. соч.

<sup>3</sup> Т. П. Ломтев исходит из того, что в содержательной части предложения есть объекты только двух классов: предикаты и предметы. Предикат предопределяет число предметных мест в высказывании и задает функцию каждого предмета, занимающего место в предикате.

<sup>4</sup> Fillmore Ch. J. Types of Lexical Information... с. 116.

- А — агентив  
 С — контр-агентив, т. е. сила или сопротивление, вопреки которому совершается действие  
 О — объектив  
 R — результатив, т. е. результат действия  
 I — инструмент, т. е. стимул или непосредственная физическая причина, обусловившая то, что происходит  
 S — источник (Source), из которого нечто исходит, напр. «товар» при *англ. buy и sell*, «знание» при *англ. teach и learn*  
 E — реципиент (Experiencer) т. е. получающий, воспринимающий, ощущающий на себе эффект действия (в первоначальной классификации Dativ<sup>1</sup>).

Кроме этих функций Филлмор указывает на локальные и темпоральные уточнители, необходимые при глаголах движения, местонахождения, длительности действия и т. п.

Сходна с приведенной выше и классификация отношений, предлагаемая В. Чейфом. Это также прежде всего — а г е н с и п а ц и е н с, а также: р е ц и п и е н т (Experiencer), понимаемый несколько иначе, чем в работе Филлмора: это лицо, которое не действует, но находится в том или ином умственном или душевном расположении<sup>2</sup>, б е н е ф и ц и е н т (Beneficiary), т. е. лицо, извлекающее пользу из совершающегося<sup>3</sup>, и н с т р у м е н т, к о м п л е м е н т<sup>4</sup>, л о к а л ь н о е у т о ч н е н и е (Lokation).

Как видно из приведенных перечней, они не полны и не совпадают во многих отношениях, хотя наиболее характерные типы отношений отмечаются, как уже говорилось выше, всеми исследователями. Проверка и уточнение этого перечня должны происходить в процессе

<sup>1</sup> Fillmore Ch. J. The Case for Case... с. 24.

<sup>2</sup> Ср. примеры Чейфа: *Tom wanted a drink; Tom knew the answer; Tom liked the asparagus, ... saw a snake, ... heard an owl, ... learned the answer, ... remembered the answer* (Chafe W. L. Meaning and the Structure of Language... с. 144 и сл.).

<sup>3</sup> Ср. примеры: *Tom has (Tom's got) the tickets (a convertible, ... owns (a convertible))* (Там же, с. 149).

<sup>4</sup> Ср. примеры: *Mary sang a song; The children played a game* (там же, с. 156); комплемент дополняет или уточняет наименование действия.

дальнейшего развития семантического моделирования. В данной книге при описании моделей предложения также предпринимается попытка уточнения типологии предметных и предикатных отношений, конституирующих семантическую модель предложения. Однако автор отнюдь не претендует на сколько-нибудь полное решение этого сложного вопроса. К тому же из двух возможных способов представления материала: 1) смысл→текст или же 2) текст→смысл, выбор которых целиком определяется целью описания, в данной книге избирается второй способ как более отвечающий задачам книги. Это значит, что предлагаемое ниже описание моделей предложения немецкого языка будет иметь главным предметом структурные схемы предложения, семантическое же моделирование будет ему лишь сопутствовать.

Проделать обратный путь: от смысла к множественному выражению его в поверхностных структурах читатель сможет и на основе принятой системы описания.

### Глава III

## МОДЕЛИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА. СТРУКТУРНОЕ И СЕМАНТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ

### § 6. Предварительные замечания

6.1. Модели предложения немецкого языка описываются ниже в терминах классов слов (ср. 5.3.). В описании применяются следующие символы и сокращения:

*N* — имя, т.е. любая именная часть речи

*S* — имя существительное

*Adj* — имя прилагательное

*Num* — имя числительное

*Pron* — местоимение

*Pron<sub>subst</sub>* — местоимение существительное

*Pron<sub>adj</sub>* — местоимение прилагательное

*N<sub>1</sub>, N<sub>2</sub>, N<sub>3</sub>, N<sub>4</sub>* (а также *S<sub>1</sub>, S<sub>2</sub>, S<sub>3</sub>, S<sub>4</sub>* и т.п.) — падежные формы имени или местоимения, где *N<sub>1</sub>* — имя в именит. п., *N<sub>2</sub>* — имя в родит. п., *N<sub>3</sub>* — имя в дателън. п., *N<sub>4</sub>* — имя в винит. п.

$N_{2...}$  (а также  $S_{2...}$  и т.п.) — любой косвенный падеж имени или местоимения

$pN$ ,  $pS$ ,  $pPron$  — имя, имя существительное, местоимение с предлогом

$Vf$  — спрягаемая форма глагола

$Vf_{pass}$  — спрягаемая форма глагола в страдательном залоге

$Inf$  — инфинитив

$Part_1$  — причастие первое

$Part_2$  — причастие второе

$Adv$  — наречие

$Adv_{loc}$  — наречие места

$Adv_{t\ emp}$  — наречие времени

$Adv_{mod}$  — наречие образа действия

$cop$  — глагол-связка

$sg$  — ед. число

$pl$  — мн. число

$3sg$  — 3-е л. ед. числа

Знак — обозначает наличие непосредственной синтаксической связи между двумя компонентами модели. Он отсутствует, если компоненты модели соединяются посредством  $cop$ , т.е. глагола-связки.

Лексические компоненты модели приводятся полностью.

В круглые скобки заключаются факультативные члены модели.

Модели располагаются согласно их принадлежности к одному из следующих блоков моделей:

1) двусоставные предложения с именным сказуемым; общая формула данного блока моделей:  $N_1\ cop\ N$ ;

2) двусоставные предложения с глагольным сказуемым; общая формула данного блока моделей:  $N_1 - Vf/Vf_{pass}$ ;

3) двусоставные предложения, имеющие в качестве обязательного компонента инфинитив; они образуют два подтипа, представленных формулами:

а)  $Inf - Vf/cop\ N$

б)  $Inf/N\ cop\ Inf$

4) формально-двусоставные предложения с компонентом  $es$ ; они образуют несколько подтипов — с глагольным или именным сказуемым, а также — с обязательным или факультативным  $es$ ;



5) односоставные предложения, представленные несколькими разновидностями;

6) фразеологизированные модели предложения, также представленные несколькими разновидностями.

Модели разграничиваются не только по составу и морфологической спецификации компонентов, но также по способам регулярной реализации (см. 5.2.) и по допустимости различных видов трансформации.

При описании моделей двусоставных предложений с глагольным сказуемым разграничиваются модели предложений со сказуемым-глаголом в форме действительного залога (напр.  $N_1 - Vf$ ) и модели предложений со сказуемым в форме страдательного залога (напр.  $N_1 - Vf_{pass}$ ). Основанием для этого является то, что во всех случаях предложения со сказуемым в форме  $Vf$  и в форме  $Vf_{pass}$ , в том числе и соотносительные с точки зрения пассивной трансформации, имеют различный компонентный состав моделей, а зачастую принадлежат и к разным блокам моделей. Ср.:

- 1) *Der Arzt behandelt den Kranken.*  $N_1 - Vf - N_4$   
*Der Kranke wird (vom Arzt) behandelt.*  $N_1 - Vf_{pass} - (pN_{2..})$
- 2) *Man pflückt Äpfel.*  $N_1 - Vf - N_4$   
*Die Äpfel werden gepflückt.*  $N_1 - Vf_{pass}$
- 3) *Man singt.*  $N_1 - Vf - (N_4)$   
*Man streikt.*  $N_1 - Vf$   
*Es wird gesungen.*  $(es) - Vf_{pass}$   
*Es wird gestreikt.*

Излагаемый здесь подход к пассивным предложениям как предложениям, построенным по собственным моделям, хотя и не является общепринятым, но был уже с успехом применен при исследовании моделей предложения английского языка<sup>1</sup>.

Перечень моделей предложения включает только повествовательные предложения. Вопросительные и побу-

---

<sup>1</sup> Почепцов Г. Г. Указ. соч., с. 82 и сл.; там же указания на дальнейшую литературу вопроса.

дительные предложения рассматриваются в данной книге как парадигматические формы, соотносительные с формой повествовательного предложения (см. гл. IV). Повествовательная форма предложения выступает таким образом как основная или исходная форма предложения, а каждая модель предложения является схемой построения не только повествовательного, но и соответствующего вопросительного и побудительного предложений.

## § 7. Блок моделей двусоставных предложений с именным сказуемым

7.1. Блок моделей двусоставных предложений с именным сказуемым (общая формула  $N_1 \text{ cop } N$ ) объединяет следующие модели предложений:

1. Модель  $N_1 \text{ cop } N_1$ , где подлежащее — имя в именит. п., сказуемое — имя существительное в именит. п. или местоимение-существительное в именит. п., *cop* — глагол *sein* и ряд полусвязочных глаголов (см. ниже). Например: *Müller war früher Schlosser; Das ist Werner Holt; Sie sind unser Gast; Das wichtigste ist jetzt Arbeitereinheit; So eine Maschine ist schon was Großartiges; Das bin nicht ich gewesen; Ach du bist's; Das war der in der Lodenjacke; Kinder bleiben Kinder; Ich will Lehrerin werden; Er erwies sich als Freund; Er heißt Heinz.*

2. Модель  $N_1 \text{ cop } \text{Adj}/\text{Part}_{1,2}, \text{Pron}_{\text{adj}}, \text{Num}$ , где подлежащее — имя в именит. п., сказуемое — имя прилагательное, причастия, местоимения-прилагательные и числительные, *cop* — глагол *sein* и ряд полусвязочных глаголов. Например: *Du siehst krank aus; Er war wie betäubt; Der Rhein ist sehr breit bei uns; Die Tür blieb geöffnet; Das ist zwecklos; Wir sind zu wenige; Er zeigte sich umgänglich; Ich bin verlobt; Die Welt schien menschenleer; Ich bin in Köln geboren.*

3. Модель  $N_1 \text{ cop } \text{Adj} - S_1$ . Эта модель отличается от двух предыдущих наличием адъективного компонента, несущего основную информативную и коммуникативную нагрузку в предложении и структурирующего предикатное имя как сложный знак. Например: *Karo ist*

*ein kluger Hund; Das ist ein begabter Bursche; Sie sind ja ein komischer Vogel; Das ist eine strapaziöse Reise*<sup>1</sup>.

К данной модели не относятся предложения типа *Müller war ein guter Schlosser; Das wichtigste ist jetzt geschlossene Arbeitereinheit*, построенные по модели  $N_1$  *cop*  $N_1$ . Прилагательные *gut, geschlossen* не входят в структурный минимум предложения в качестве компонентов модели, а являются свободными распространителями одного из компонентов модели. Достаточная информативность лексического заполнения структурного минимума модели выступает в данном случае как критерий степени грамматичности структуры (ср. 5.1.).

Ср. также предложения: *Ich bin Technologe* и *Ich bin chemischer Technologe*. Устойчивые терминологические словосочетания (*chemischer Technologe*) также предопределяют выбор модели  $N_1$  *cop*  $Adj - S_1$ .

4. Модель  $N_1$  *cop*  $Adj - N_2.../pN_2... Inf$ . Подлежащее данной модели — имя в именит. п., сказуемое — имя прилагательное, открывающее обязательную синтаксическую позицию для замещения; последняя заполняется именами существительными, местоимениями-существительными, инфинитивами. Например: *Er sah seiner Mutter ähnlich; Sie war neugierig auf alles und jedes; Ich bin auf Ihre Hilfe angewiesen; Ich fühle mich zur Mathematik berufen; Gundel schien nicht gesonnen, von diesem Kreis zu lassen; Der wär mir recht; Dieser Wunsch ist mir fremd*.

5. Модель  $N_1$  *cop*  $Adj/S_2, pS_2...$ ; подлежащее — имя в именит. п., сказуемое — наречие, имя существительное в родит. п. или предложно-именное сочетание. Например: *Ja, so soll es sein! Das ist hier; Sein Sohn ist anderer Meinung; Tony war in großer Eile; Er war guter Dinge; Du bist wieder bei Kräften; Meine Mutter ist am Leben*.

Наиболее общим структурным признаком, позволяющим объединить модели 1 — 5 в один блок, является, бесспорно, именной характер сказуемого и обусловлен-

---

<sup>1</sup> Логический синтаксис рассматривает такие предложения как продукт контаминации двух более простых предложений. Так, Олаф Нэс возводит предложение *Karo ist ein kluger Hund* к предложениям (1) *Karo ist klug* и (2) *Karo ist ein Hund*. При этом по значению предложение *Karo ist ein Hund* ближе к (1), а по структурной схеме к (2). Второй компонент модели всегда сложный знак ( $N \text{ \ae } s \text{ O l a v}$ . Указ. соч., с. 300).

ное этим наличие в составе всех названных моделей глагола-связки.

Вторым структурным признаком моделей 1 — 5 является способность компонентов модели к свободному распространению в соответствии с общими схемами распространения тех классов слов, в которых реализуется структурный компонент модели, т.е. с действующими в данном языке законами словосочетания<sup>1</sup>. Ср.: *Müller war Schlosser — Der alte Müller... — Der alte Müller aus Kossin... — Der alte Müller aus Kossin, Heinz' Onkel... — Der uns schon bekannte alte Müller aus Kossin...; Das wichtigste ist Arbeitereinheit... — ...ist jetzt... — ...ist für uns... — ...ist unter den heutigen Verhältnissen...; Du siehst gut aus — ...sehr gut... — ...erstaunlich gut... — ...so gut wie noch nie...*

Исключение представляет лишь модель 5, где второй компонент модели редко подвергается распространению, если он реализуется в имени существительном в косвенном падеже с предлогом или без предлога. Ср. *Er war guter Dinge*, но: *Ich bin anderer Meinung — ...ganz anderer Meinung — ...ganz anderer Meinung als Sie — ...der Meinung, daß...* Ср. также: *Er ist wieder bei Kräften; Meine Mutter ist am Leben*, однако: *Sie war in Eile — ...in großer Eile — ...in sehr großer Eile.*

Третьим общим структурным признаком описываемых моделей является способность глагола-связки к ряду системных альтернатив (чередований) и усложнений (об усложнении см. 5.2.).

Системными альтернативами глагола являются:

а) фазисная (видовая) альтернатива; она находит наиболее общее выражение в чередовании глаголов *sein — werden — bleiben*. Например: *Er ist wach — Er wurde wach — Er blieb wach*. Ср. также: *Du bist anders — Du bist anders geworden; Mein Sohn ist zwanzig — Mein Sohn wird nächstens zwanzig; Werner war unbeweglich — Werner blieb unbeweglich.*

Длительное неизменное состояние передают и глаголы *liegen, stehen, ruhen*, которые могут быть причисле-

---

<sup>1</sup> Описание структуры словосочетаний немецкого языка см.: Ф и л и ч е в а Н. И. О словосочетаниях в современном немецком языке. М., 1969; М о с к а л с к а я О. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. М., 1971, гл. 9, с. 308—338.

ны к полусвязочным в таких случаях, как: *Die Äcker ringsum lagen verschneit; Der See ruhte träge und glatt.*<sup>1</sup>

б) альтернативация полусвязочных глаголов со значением выявления, обнаружения признака (выявление признака самим субъектом или восприятие его со стороны). Ср. *Er fühlte sich ratlos — Er sah ratlos aus; Er zeigte sich freigebig — Er galt als freigebig; Er stellte sich gutmütig — Er schien gutmütig (zu sein), wirkte gutmütig — Er dünkte sich gutmütig — Er galt als gutmütig.*

Между полусвязочными глаголами со значением обнаружения признака существуют как отношения противопоставленности, так и отношения весьма разветвленной синонимии. К числу этих глаголов можно отнести: глаголы, указывающие на ощущение субъектом какого-либо признака: *sich fühlen, sich dünken*; глаголы, обозначающие обнаружение субъектом признака: *sich zeigen, sich erweisen, sich geben, sich stellen, sich aufführen, sich gebärden, sich entpuppen, auftreten*; глаголы, указывающие на впечатление о субъекте: *aussehen, erscheinen, wirken, scheinen*; глаголы, выражающие мнение о свойствах субъекта: *gelten als*<sup>2</sup>.

в) усложнение структуры связки за счет сочетания с модальными глаголами и соответствующая альтернативация модальных глаголов в составе связки: *Ich bin Lehrerin — Ich will Lehrerin werden — Ich kann Lehrerin werden/sein; Er mochte ein paar Jahre älter als zwanzig sein; Das konnte nur der in der Lodenjacke sein; So eine Maschine muß etwas Großartiges sein; Das soll eine strapaziöse Reise werden.*

Наконец, четвертым признаком моделей 1 — 5 является способность их к образованию полного состава парадигматических форм (к вопросу о парадигме здесь и ниже см. гл. IV).

Наряду с названными выше чертами общности между моделями 1 — 5 каждая из них обладает структурным своеобразием.

Структурное своеобразие моделей заключается прежде всего в различных способах распространения обяза-

---

<sup>1</sup> В г i n k т а n n Н. Die deutsche Sprache... с. 586.

<sup>2</sup> Приведенный список глаголов нуждается в уточнении и, возможно, может быть расширен.

тельных компонентов модели, обусловленных реализацией этих компонентов с помощью различных морфологических классов слов, способных становиться центром различного вида словосочетаний. Ср., например, вторые компоненты моделей 1 — 2 — 5:

м о д е л ь 1	м о д е л ь 2	м о д е л ь 5
2-й компо- нент $S_1$	2-й компо- нент <i>Adj</i>	2-й компо- нент <i>Adv</i>
распрост- ранители: <i>Adj</i>	распрост- ранители: <i>Adv</i>	распрост- ранители: <i>Adv</i>
<i>Pron<sub>adj</sub></i>	<i>pS<sub>2...</sub></i>	
<i>Num</i>	<i>pPron<sub>subst</sub></i>	<i>pS<sub>2...</sub></i>
<i>Adv</i>	<i>Inf</i>	
<i>Part<sub>1,2</sub></i>	придат.	
<i>Inf</i>	обстоят.	
$S_{2...}$		
<i>pS<sub>2...</sub></i>		
$S_1$ (прило- жение)		
придаточное определи- тельное сочетание нескольких указанных распростра- нителей		

Существенные различия в способах и объеме распростра-  
нения существуют и между моделями 2 — 4, где  
вторым компонентом является имя прилагательное: мо-  
дель 2 дает довольно обширный перечень свободных  
распространителей (см. выше), однако, среди них нет  
 $N_{2...}$  — имени существительного или местоимения-су-  
ществительного в косвенных падежах, выступающего в  
функции дополнения; в модели 4, напротив, этот кон-  
ституент является обязательным компонентом модели.  
(Ср. *Er sah seiner Mutter ähnlich; Sie sind uns willkommen*).  
Конституенты *pN<sub>2...</sub>*, *Inf*, выступающие в модели  
2 в качестве свободных распространителей (Ср. *Milch  
ist sehr nützlich für Kinder; Das ist leicht zu machen*),  
в модели 4 также являются обязательными, конституи-

рующими ее членами (Ср. *Ich bin auf Ihre Hilfe angewiesen; Ich bin nicht gesonnen mitzumachen*).

Уже отмечалось особое положение модели 3 по отношению к модели 1, где имя прилагательное при существительном — втором компоненте модели также является конституирующим членом модели, — ее обязательным членом<sup>1</sup>, кстати, сильно снижающим вероятность появления при имени существительном свободных распространителей, перечисленных выше для модели 1. В этой последней, напротив, имя прилагательное — рядовой свободный распространитель в числе многих других.

Малыми возможностями распространения второго компонента модели отличается от других моделей модель 5. При втором компоненте-наречии возможности распространения ограничиваются сочетанием с наречием или с ограниченным кругом предложно-именных сочетаний с обстоятельственным же значением (например: *Das ist hier oben; Das ist hier im Hause*).

Выше отмечалась также незначительная способность к распространению второго компонента, выраженного именем существительным в косвенном падеже с предлогом или без предлога (ср. стр. 51).

В рамках данной книги нет возможности остановиться на дальнейших различиях в способах и объеме распространения применительно к разным вариантам одной модели. Для иллюстрации достаточно привести модель 2, где характер и объем свободного распространения будут существенно колебаться в зависимости от класса слов, в котором реализуется второй компонент. Выше указывались способы распространения для основного варианта этой модели:  $N_1$  *cop Adj* (см. стр. 53). При втором компоненте — причастии, т.е. при варианте  $N_1$  *cop Part*<sub>1,2</sub> наиболее вероятными распространителями станут наречия и предложно-именные сочетания, сходные по характеру с распространителями других глагольных форм (Ср. *Die Tür blieb weit geöffnet; Er war wie betäubt von der schrecklichen Nachricht*). Второй компонент —  $Pron_{adj}$ , т.е. вариант модели  $N_1$  *cop Pron*<sub>adj</sub>

---

<sup>1</sup> О роли обязательных и факультативных членов модели см.: Дапес F. A Three-Level {Approach... или в нашем изложении 5.2.

(например: *Du bist mein*) полностью исключает возможность распространения этого компонента; второй компонент — *Num*, т.е. вариант модели  $N_1$  *cop Num* (например: *Wir waren drei*) предполагает распространение наречием или же предложно-именным сочетанием обстоятельственного же характера (например: *Wir waren nur drei; Wir sind zu wenige; Wir waren drei im Zimmer*).

Та же модель 2 дает особый вариант модели, резко отличающийся от всех остальных ее вариантов как в структурном, так и в семантическом отношении<sup>1</sup>, если второй компонент — имя прилагательное в сравнительной или превосходной степени. Последнее открывает синтаксическую позицию для замещения факультативным членом модели, т.е. переводит вариант модели  $N_1$  *cop Adj* в особый вариант  $N_1$  *cop Adj (als N\_1)*, например: *Ich bin älter als du; Er ist am zuverlässigsten unter meinen Mitarbeitern*<sup>2</sup> и варианты  $N_1$  *cop so Adj* — (придат. предл.),  $N_1$  *cop zu Adj* — (придат. предл.),  $N_1$  *cop Adj genug* — (придат. предл.)<sup>3</sup>.

Другой источник своеобразия рассматриваемых моделей — различия в характере и возможностях субституции компонентов моделей (о роли субституции см. 5.2). Если субституция первого компонента модели  $N_1$  единообразна для моделей 1 — 5 (это — любые разряды имен существительных, субстантивированные словоформы, местоимения-существительные, числительные и местоимения-числительные), то правила субституции второго компонента существенно различны для отдельных

---

<sup>1</sup> Не исключена возможность выделения этого варианта в отдельную шестую модель этого блока.

<sup>2</sup> Пример заимствован: В r i n k m a n n Н. Die deutsche Sprache... с. 581. Г. Бринкман оригинально решает вопрос о синтаксической валентности имени прилагательного, указывая, что всякое прилагательное, допускающее сравнение, тем самым обладает дополнительной синтаксической валентностью, открывая синтаксическую позицию для замещения не только в форме сравнительной и превосходной степени, но и в положительной степени, например: *Er ist so reif wie sein Bruder; Er ist so klug, daß er das verstehen wird; Der Mantel ist mir groß genug; Der Mantel ist mir zu groß; Er ist klug genug, meine Bedenken zu verstehen; Er ist zu klug, (um) meine Bedenken nicht zu verstehen* (В r i n k m a n n Н. Там же.)

<sup>3</sup> См. примеры в примеч. 2.



моделей. Субституентами второго компонента моделей 1 — 5 является:

модель 1	модель 2	модель 3	модель 4	модель 5
$S_1$ и суб-	<i>Adj</i>	$S_1$	<i>Adj</i>	<i>Adv</i>
стантивиро-	<i>Part</i> <sub>1,2</sub>	—	—	$S_2$
ванные сло-	<i>Pron</i> <sub>adj</sub>			$pS_{2...}$
воформы	<i>Num</i>			
<i>Pron</i> <sub>subst</sub>				

Выше уже говорилось о том, какое определяющее значение имеет состав субституентов второго компонента модели для характера и объема свободного пространства этого компонента.

Внутри отдельных моделей существуют отдельные семантически обусловленные варианты моделей, характеризующиеся различными правилами субституции. (Частично об этом см. ниже).

7.2. Описываемые модели различаются не только по формальной структуре, но также и по смысловой структуре. Наиболее отчетливо противостоят друг другу модель 1, имеющая в качестве второго компонента имя существительное и его субституенты, и все модели, имеющие в качестве второго компонента имя прилагательное и его субституенты. Разграничение этих моделей с точки зрения семантики проводят Г. Бринкман, В. Г. Адмони, считающие их различными моделями предложения<sup>1</sup>, а также, и прежде всего, специалисты в области логического синтаксиса. Предложения, построенные по модели  $N_1 \text{ cor } Adj$ , рассматриваются в логическом синтаксисе как детерминирующие предложения<sup>2</sup>, а предложения, имеющие структурную схему  $N_1 \text{ cor } S_1$ , относятся к реляциональным предложениям, так как в этих предложениях устанавливается отношение между дву-

<sup>1</sup> Г. Бринкман выделяет в рамках именного предложения (Nominalsatz) две самостоятельные модели предложения: 1. предложения с адъективным сказуемым или адъективные предложения (Adjektivsatz) и 2. предложения с субстантивным сказуемым (Substantivsatz) и следующим образом формулирует семантическое различие между ними: «Адъективное предложение квалифицирует предмет, субстантивное предложение классифицирует предмет» (B r i n k m a n n H. Die deutsche Sprache... с. 580). Среди логико-грамматических типов предложения В. Г. Адмони выделяются типы: 3. *Die Rose ist eine Blume*, 4. *Die Rose ist schön*, 5. *Er ist guter Laune* (А д м о н и В. Г. Основы теории грамматики. М.-Л., 1964, с. 233 и сл.).

<sup>2</sup> Их логическая формула  $P(x)$ , где  $P$  — предикат,  $x$  — аргумент или предмет.

мя аргументами (предметами)<sup>1</sup>. Эта идея воспринята и Бринкманом, который пишет, например, относительно предложений *Das ist Rheine; Die Methoden selbst ... sind der behandelte Gegenstand*, что в основе их лежит отношение тождества (die Relation der Identität)<sup>2</sup>. Развивая эту идею, следует отнести к предложениям со смысловой структурой  $xRy$  ( $xPy$ ), т.е. к реляциональным предложениям также те адъективные предложения, в которых сказуемое-*Adj* по тем или иным причинам открывает обязательную синтаксическую позицию для замещения, т.е. предложения, в которых сказуемое-*Adj* употребляется в плане сравнения (ср. стр. 55.) или же предложения, построенные по модели 4:  $N_1 \text{ cop } Adj - N_2 \dots (pN_2 \dots, \text{ Inf})$  (ср. стр. 50). Таким образом различная смысловая структура может характеризовать не только отдельные модели предложения, например, модели 1 — 2, модели 2 — 4, но и отдельные варианты одной модели, например, модели 2:

(1) *Er ist alt* — логическая формула  $P(x)$ .

(2) *Er ist um einige Jahre älter als sein Bruder* — логическая формула  $xPy$ .

Логическая формула, отражающая семантическую структуру модели 4:

(1) *Er ist seiner Mutter ähnlich* —  $xPy$ .

(2) *Ich fühle mich zur Mathematik berufen* —  $xPy$ .

Среди выделенных нами моделей своеобразное место занимает модель 3:  $N_1 \text{ cop } Adj - S_1$ , реализуемая в предложениях типа *Karo ist ein kluger Hund*. Выше упоминалась позиция логического синтаксиса относительно таких предложений (см. стр. 50, примеч. 1). О. Нэс считает, что в структурном отношении они ближе к предложениям типа *Karo ist ein Hund*, в данной книге — модель 1, т.е.  $N_1 \text{ cop } S_1$  (и субституенты), а в смысло-

<sup>1</sup> Соответственно эти предложения имеют логическую формулу  $xRy$  или  $R(xy)$ , где  $R$  — отношение,  $x$  и  $y$  — аргументы или предметы. Ср. N æ s O l a v. Указ. соч., с. 282. Современная логика уделяет большое внимание функциональному анализу связки и, тем самым, различным логическим типам предложения, построенным по модели двусоставного предложения с именным сказуемым. См.: S c h o l z H. Abriß der Geschichte der Logik. Freiburg — München, 1959; B o c h e n s k y J. M., M e n n e A. Grundriß der Logistik. Paderborn, 1962; A l b r e c h t E. Указ. соч.; см. также: R u s s e l B. Einführung in die mathematische Philosophie. Darmstadt, 1953; C a r n a p R. Указ. соч.

<sup>2</sup> B r i n k m a n n H. Die deutsche Sprache. . с. 591.

вом отношении к предложениям типа *Karo ist klug*, в данной книге — модель 2, т.е.  $N_1 \text{ cop Adj}$  (и субституенты). Поскольку речь шла о структуре, наиболее целесообразным представлялось выделить их в самостоятельную модель, — модель 3, т.е.  $N_1 \text{ cop Adj} — S_1$ . В семантическом же отношении они бесспорно должны быть отнесены к детерминирующим предложениям (логическая формула  $P(x)$ <sup>1</sup>).

К детерминирующим предложениям следует отнести также предложения, реализующие модель 5, т.е.  $N_1 \text{ cop Adv}$  ( $S_2, pS_2...$ ). Таким образом с точки зрения принадлежности к одному из двух основных логических типов предложения описываемые модели распределяются следующим образом:

- |   |   |
|---|---|
| 1. детерминирующие предложения (логическая формула $P(x)$ ) | модель 2: $N_1 \text{ cop Adj}$<br>(и субституенты)   |
|   | модель 3: $N_1 \text{ cop Adj} — S_1$   |
|   | модель 5: $N_1 \text{ cop Adv}$<br>(и субституенты)   |
| 2. реляционные предложения (логическая формула $xPy$ )      | модель 1: $N_1 \text{ cop } S_1$<br>(и субституенты)  |
|   | модель 4: $N_1 \text{ cop Adj} — N_2...$ ( $pN_2..., Inf$ )   |
|   | модель 2: — варианты:<br>$N_1 \text{ cop Adj}_{komp, sup} — als S_1$<br>$N_1 \text{ cop so Adj} — \text{придат. предл.}$<br>$N_1 \text{ cop zu Adj} — \text{придат. предл.}$<br>$N_1 \text{ cop Adj genug} — \text{придат. предл.}$ |

Некоторые авторы интерпретируют семантический субъект таких предложений по аналогии с глагольными предложениями как пациенс<sup>2</sup>. Более целесообразно, да-

<sup>1</sup> Это еще раз подтверждает положение об отсутствии однозначного соответствия между формальной и семантической структурой предложения и об относительной самостоятельности семантического моделирования (ср. 6.4.).

<sup>2</sup> Так Чейф, не прибегаящий к понятиям логического синтаксиса и делящий все предложения по характеру предиката на статальные, процессуальные и акциональные, различает лишь два типа субъектов, определяя субъект акционального предложения как агенс, а субъект статальных и процессуальных предложений как пациенс. Его примеры:

вая семантическую интерпретацию первому и второму компонентам детерминирующих предложений, обозначать их компоненты специальными терминами, более соответствующими сущности предикации в этих предложениях. Первый компонент этих предложений-субъект предложения можно обозначить термином детерминат, а второй компонент-предикат предложения термином детерминант<sup>1</sup>. Эти же термины представляется возможным распространить на реляциональные предложения именного типа, т.е. предложения, построенные по моделям 1, 4 и частично 2, так как характер реляционного отношения в именных предложениях близок к детерминации<sup>2</sup>.

Наиболее детально исследована логическим синтаксисом семантика реляциональных именных предложений, построенных по модели  $S_1 \text{ cor } S_1$ , т.е. по модели 1. Характер отношения между аргументами (предметами) в этих предложениях определяется их равнообъемностью/неравнообъемностью.

При равнообъемности обонх аргументов отношения перед нами отношение тождества или эквивалентности (логический знак тождества =). См. приводимые обычно примеры:

- (1) *The wood is dry:* V — N  
state pat
- (2) *The wood dried:* V — N  
process pat
- (3) *Harriet sang:* V — N  
action agt
- (4) *Michael dried the wood:* V — N — N  
process pat agt  
action

(Chafe W. L. *Meaning and the Structure of Language...* с. 104).

Ч. Филлмор, интерпретирующий семантические значения аргументов с позиций теории падежей, также не дает специального толкования для субъекта именных предложений, а для наиболее близкого по типу предикации глагольного предложения *The smoke rose* определяет субъект предложения как "object" (Fillmore Ch. J. *Types of Lexical Information...* с. 117).

<sup>1</sup> Ср. сходные термины *Definiens* и *Definiendum* применительно к специальному виду именных предложений — дефинициям в работе Bierwisch M., Kieffer F. Указ. соч.

<sup>2</sup> Не случайно Г. В. Колшанский относит все именные предложения к детерминирующим. См.: Колшанский Г. В. Указ. соч., с. 145. На логическое тождество квалифицирующего и классифицирующего признаков указывает также Ф. Шмидт. См.: Schmidt F. *Symbolische Syntax...* с. 29.

*Hamsun ist der Verfasser von Pan*<sup>1</sup>.

*Budapest ist die Hauptstadt von Ungarn*<sup>2</sup>.

Равнообъемность аргументов обуславливает возможность перестановки  $xPy \rightarrow yPx$ , т.е.:

*Der Verfasser von Pan ist Hamsun.*

*Die Hauptstadt von Ungarn ist Budapest*<sup>3</sup>.

Это же свойство аргументов делает возможной подстановку  $x$  вместо  $y$  или  $y$  вместо  $x$  в контексте. Ср.:

*Hamsun war 1859 geboren.*

*Der Verfasser von Pan war 1859 geboren.*

*Budapest ist sehr schön.*

*Die Hauptstadt von Ungarn ist sehr schön.*

Возможность перестановки аргументов и взаимозаменяемость их в контексте — характерные признаки предложений тождества. Структурным признаком предложений тождества является также определенность 1-го и 2-го компонентов (употребление их с определенным артиклем или притяжательным местоимением)<sup>4</sup>.

Частный случай предложений тождества представляют собой предложения-дефиниции, сферой которых является функциональный стиль научного языка<sup>5</sup>.

Неравнообъемность аргументов отношения характерна для так называемых классифицирующих предложений (*klassifizierender Satz*) по Г. Бринкману,  $\epsilon$ -Aussage по терминологии логического синтаксиса; логическая формула  $x \in K^6$ , где  $x$  — индивидуум, принадлежащий к классу  $K$ ,  $\epsilon$  — греч.  $\epsilon\sigma\tau\iota$ , лат. *est*, или  $x \in [x]$ , т.е.  $x$  есть один из  $[x]$ <sup>7</sup>). Характерным для этого вида предложений является определение индивидуума через видо-

<sup>1</sup> N æ s O l a v. Указ. соч., с. 301.

<sup>2</sup> A l b r e c h t E. Указ. соч., с. 186.

<sup>3</sup> Оригинальная попытка интерпретации предложений тождества как двухподлежащих структур со сказуемым *sein* принята в статье: Ревзин И. И. Логико-грамматический тип предложений тождества. — В кн.: Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков...

<sup>4</sup> B r i n k m a n n H. Die deutsche Sprache... с. 591.

<sup>5</sup> Ср. N æ s O l a v. Указ. соч., с. 301; B r i n k m a n n H. Die deutsche Sprache... с. 599 и в особенности: V i e r w i s c h M., K i e f e r F. Указ. соч.

<sup>6</sup> По Ф. Шмиду: S c h m i d t F. Symbolische Syntax... с. 29.

<sup>7</sup> По О. Нэсу: N æ s O l a v. Указ. соч., с. 285.

вое понятие или определение видового понятия через родовое<sup>1</sup>. Обычные примеры классифицирующих предложений:

*Karo ist ein Hund.*

*Der Hund ist ein Raubtier.*

*Ein Raubtier ist ein Säugetier<sup>2</sup>.*

Неравнообъемность аргументов исключает возможность перестановки, например *\*Ein Hund ist Karo*; *\*Ein Raubtier ist der Hund* и т.п. Характерным признаком классифицирующих предложений является употребление 2-го компонента с неопределенным или так называемым классифицирующим артиклем.

Наряду с описанными выше двумя основными семантическими типами субстантивных предложений Г. Бринкман выделяет в качестве особых разновидностей: 1) Ориентирующие предложения (*Orientierungssätze*), например *Das ist Köln*; *Das ist mein Vater*, близко стоящих к предложениям тождества, но имеющих особую коммуникативную функцию — дать наименование чему-то, что предварительно обозначается в самом общем виде посредством указательного *das* и, следовательно, также некоторую структурную особенность — постоянное лексическое замещение 1-го компонента<sup>3</sup>; 2) Специфицирующие предложения (*Spezifizierungssätze*), отличающиеся от классифицирующих предложений тем, что они не указывают на видовую/родовую принадлежность субъекта, а характеризуют его посредством указания на какой-либо частный, переменный признак (часто профессию, социальное положение), например: *Er ist Schauspieler*; *Der Bürgermeister ist Vater von drei Kindern<sup>4</sup>.*

Как указывалось выше, компоненты реляциональных именных предложений (аргументы отношения) также могут быть обозначены терминами детерминат и детерминант.

---

<sup>1</sup> Панфилов В. З. Взаимоотношение языка и мышления. М., 1971, с. 136.

<sup>2</sup> Næs Olav. Указ. соч., с. 299.

<sup>3</sup> Grinkmann H. Die deutsche Sprache... с. 591.

<sup>4</sup> В качестве структурного признака специфицирующих предложений Бринкман указывает на отсутствие артикля при 2-м компоненте (Grinkmann H. Там же, с. 598).

## § 8. Блок моделей двусоставных предложений с глагольным сказуемым

8.1. Блок моделей двусоставных предложений с глагольным сказуемым (общая формула  $N_1 - Vf/Vf_{pass}$ ) включает наибольшее количество моделей предложения. Среди них можно выделить следующие подклассы моделей:

- 1) двухкомпонентные модели с абсолютно одновалентным глаголом в форме действительного залога;
- 2) трехкомпонентные модели с двухвалентным безобъектным глаголом в форме действительного залога;
- 3) трех-, четырех- и пятикомпонентные модели с объектным глаголом в форме действительного залога;
- 4) трех- и четырехкомпонентные модели с объектным или безобъектным глаголом, имеющие в правой части инфинитив или инфинитивный оборот;
- 5) двух-, трех- и четырехкомпонентные модели с глаголом в форме страдательного залога.

Первый подкласс моделей представлен всего одной моделью (модель 6). Остальные подклассы представлены большим количеством моделей, различающихся между собой формой компонентов в правой части модели, а в ряде случаев также их обязательным или факультативным характером. К пятому подклассу отнесены модели двусоставных предложений с глаголом в форме страдательного залога. Односоставные пассивные предложения (т.е. бесподлежащие пассивные конструкции) включены в следующий — третий блок моделей (см. ниже, стр. 86 и сл.).

6. Модель  $N_1 - Vf$  имеет в качестве сказуемого абсолютно одновалентный глагол. Например: *Die Dämmierung vertiefte sich; Der Motor verstummte; Das Streichholz erlosch; Das Gefühl der Abneigung legte sich; Heinz richtete sich auf; Karl schielte; Er schlief sofort ein.*

7. Модель  $N_1 - Vf - Adv/pS_{2...}, S_{2...}$  имеет в качестве сказуемого двухвалентный безобъектный глагол, требующий обязательной реализации так называемой правой валентности; третий член модели — обстоятельственное определение. Например: *Werner ging die Treppe hinab; Sie ging rascher; Er geht einen schweren Gang; Das Versicherungsamt befindet sich in diesem Gebäude; Meine Eltern wohnen hier; Ich lebe auf dem Lande; Der Patient*

*befindet sich wohl; Das Essen schmeckt gut; Das trifft sich gut; Das Lernen fällt ihm schwer.*

8. Модель  $N_1 - Vf - N_4$ . Модели 8 — 11 принадлежат к третьему подклассу данного блока моделей; эти модели характеризуются трехкомпонентным составом и имеют в качестве сказуемого объектный глагол. Данная модель имеет в качестве сказуемого объектный переходный глагол, требующий обязательной реализации правой валентности. Например: *Er nahm die Mütze ab; Der Professor stopfte die Pfeife; Sie erhalten mit der Post Bescheid; Wir brauchen eure Vorschläge; Der Weg durchquerte ein Gehölz; Ein Mann betrat die Baracke; Hoher Schnee bedeckte die Hügel; Das Programm gewann Gestalt; Er genießt das Vertrauen seiner Kameraden; Weiß deine Mutter Bescheid? Machst du Witze?*

9. Модель  $N_1 - Vf - (N_4)$  отличается от предыдущей факультативным характером  $N_4$ . Например: *Die Mutter kauft (Milch) ein<sup>1</sup>; Holt rauchte (eine Zigarette); Sie näht (eine Bluse); Die Kinder spielen (Räuberbande); Sein Sohn studiert (Medizin).*

10. Модель  $N_1 - Vf - N_{2,3}/pN_{2...}$  имеет в качестве сказуемого двухвалентный объектный непереходный глагол. Например: *Sie paßte sich dem Rhythmus des frühen Morgens an; Oft war ihm dieser Gedanke gekommen; Ich habe einer Illusion nachgejagt; Warum bleibst du dem Unterricht fern? Er erfreut sich allgemeiner Beliebtheit; Dieser Brief bedarf keiner Antwort; Er kümmerte sich nicht um die gaffende Menge; Er rüttelt vergeblich an der Gartentür; Martha hielt zu ihrem Bruder; Das Abendbrot bestand aus Milch, Äpfeln und Brot.*

11. Модель  $N_1 - Vf - (N_{2,3}/pN_{2...})$  отличается от предыдущей факультативным характером  $N_{2,3}/pN_{2...}$ . Например: *Das Kunststück war (ihm) kläglich mißglückt; Er war (den Verfolgern) entkommen; Es fehlt (uns) das Geld, andere Muster herzustellen; Er braucht sich (dessen) nicht zu schämen; Er fürchtete sich (vor dem Alleinsein); Ich warte (auf dich); Wir freuen uns (auf das Kind); Er arbeitet (an einem Referat).*

---

<sup>1</sup> Здесь и далее некоторые примеры заимствованы без специальных ссылок из словаря валентности и дистрибуции немецких глаголов. См.: Helbig G., Schenkel W. Указ. соч.



12. Модель  $N_1 - Vf - N_4 - N_{2,3}/pN_{2...}$  модели 12—17 также принадлежат к третьему подклассу моделей данного блока, но имеют в качестве сказуемого трехвалентный объектный глагол, открывающий две синтаксические позиции для замещения — прямым и косвенным дополнениями, т.е.  $N_4$  и  $N_{2,3}/pN_{2...}$ . Например: *Man sieht ihm sein Alter nicht an; Die Lehrerin bringt den Kindern das Lesen bei; Der Patient verdankt dem Arzt seine Genesung; Der Verfasser widmete das Buch seiner Frau; Ich wünsche Ihnen viel Erfolg; Der Ankläger beschuldigte den Mann des Mordes; Der Schreck beraubte ihn der Sprache; Der Direktor verglich den alten Vertrag mit den neuen Vorschlägen; Ich empfinde Mitleid mit diesem kränklichen Kind.*

13. Модель  $N_1 - Vf - N_4 - (N_{2,3}/pN_{2...})$  отличается от предыдущей факультативным характером члена  $N_{2,3}/pN_{2...}$ . Например: *Er schickte (dem Vater) einen Brief; Sie beschrieb (der Polizei) die gestohlenen Sachen; Der Arzt empfahl (dem Patienten) ein neues Medikament; Der Staatsanwalt klagt den Mann (des Mordes) an; Man beraubte ihn (der gesamten Barschaft); Man erkennt ihn (am Rechenschieber); Der Lehrer beurteilt seine Schüler (nach ihren Leistungen).*

14. Модель  $N_1 - Vf - N_3 - (pN_{2...})$ ; эта модель как и следующие две модели 15 и 16 являются производными от гипотетической, незарегистрированной в реальном употреблении четырехкомпонентной модели  $N_1 - Vf - N_3 - pN_{2...}$ <sup>1</sup>. Они характеризуются факультативным характером одного или обоих членов модели, реализующих правую валентность двухобъектного (непереходного) глагола. В данной модели факультативным является  $pN_{2...}$ . Например: *Wir danken dir (für deine Hilfe); Er gratulierte dem Lehrer herzlich (zu seinem Geburtstag).*

15. Модель  $N_1 - Vf - (N_3) - pN_{2...}$  сходна с моделью 14, но факультативным является  $N_3$ . Например: *Der Forscher berichtet (den Kollegen) über die Ergebnisse seiner Arbeit.*

16. Модель  $N_1 - Vf - (N_3) - (pN_{2...})$  характеризуется факультативным характером обоих членов модели, реализующих правую валентность глагола. Напри-

<sup>1</sup> Эта модель отсутствует также в перечне моделей В. Шенкеля. См.: Schenkell W. Указ. соч.

мер: *Der Verbrecher drohte (den Überfallenen) (mit einer Pistole); Die Mutter erzählt (den Kindern) (ein Märchen).*

17. Модель  $N_1 - Vf - (pN_2) - (pN_2)$  характеризуется факультативностью обоих предложных дополнений, реализующих правую валентность глагола<sup>1</sup>. Например: *Das Kind bedankt sich (bei der Mutter) (für das Geschenk).*

18. Модель  $N_1 - Vf - N_4 - Adv/pS_2$  также принадлежит к третьему подклассу данного блока моделей, но является не двухобъектной, как описанные выше четырехкомпонентные модели 12—17, а объектно-обстоятельственной, чем определяется доминирующий характер класса наречий в качестве 4-го члена модели; субституентом наречия являются предложно-именные сочетания обстоятельственного характера. Например: *Er wischte sich den Schweiß von der Stirn; Sie legte den Arm um seine Schulter; Schneiderei hatte die letzten vier Lebensjahre hinter Zuchthausmauern verbracht.*

19. Модель  $N_1 - Vf - N_4 - N_3 - pS_2$  также принадлежит к третьему подклассу данного блока моделей и является единственной во всем блоке пятикомпонентной моделью; она близка по составу к предыдущей модели, но включает дополнительно обязательный член  $N_3$ , имеющий притяжательное значение<sup>2</sup>. Например: *Sie legte ihm die Hand auf die Schulter; Er stieß ihm den Dolch in das Herz; Der Wind riß ihm den Hut vom Kopf.*

20. Модель  $N_1 - Vf - Inf$ . Модели 20 — 26 принадлежат к четвертому подклассу данного блока моделей. Инфинитив выступает в этих моделях как самостоятельный член модели, что отличает их от всех описанных выше моделей, где сочетание финитной формы глагола с инфинитивом образует один усложненный член модели — сказуемое, например: *Ich schlafe — Ich will schlafen ( $N_1 - Vf$ ); Das Programm gewinnt Gestalt — Das Programm beginnt Gestalt zu gewinnen — Das Programm scheint Gestalt zu gewinnen ( $N_1 - Vf - N_4$ ) — (ср. стр. 62-63). В данной модели сказуемое — безобъ-*

<sup>1</sup> Модель  $N - Vf - pN_2... - pN_2...$  в реальном употреблении не зарегистрирована. Ср. также Schepkel W. Указ. соч.

<sup>2</sup> Эта модель описывается специально Вейсгербером. См.: Weisgerber L. Die ganzheitliche Behandlung...

ектный глагол; 3-й член модели — инфинитив имеет значение обстоятельства цели. Инфинитив в этой модели не имеет субституентов, но может быть расширен в инфинитивный оборот с *um* или без *um*. Например: *Niemand kam öffnen; Er geht baden; Die Mutter geht in die Stadt, um einzukaufen; Ein Wundarzt kam, die Wunde des ... Antonio zu untersuchen* (W. Raabe)<sup>1</sup>.

21. Модель  $N_1 - Vf - Inf/S_{2...}, pS_{2...}$ ; в этой модели инфинитив также выступает как самостоятельный член модели — дополнение и, соответственно, сказуемое — переходный или косвенно-объектный глагол. Как и в предыдущей модели инфинитив часто распространяется в инфинитивный оборот. В отличие от модели 20 в данной модели инфинитив имеет субституенты  $S_{2...}$  и  $pS_{2...}$ . Например: *Sie lernt nähen (das Nähen); Er entschloß sich, sofort umzuziehen (zum sofortigen Umzug); Die Kommission beeilt sich, das Problem zu lösen.*

22. Модель  $N_1 - Vf - N_4 - Inf/S_{2...}, pS_{2...}$  как и следующие модели 23 — 27 является четырехкомпонентной. Сказуемое данной модели — трехвалентный переходный глагол. Модель является двухобъектной. Именной компонент в правой части модели —  $N_4$ . Например: *Die Kinder behindern den Vater, den Brief zu schreiben; Der Polizist beschuldigt den Fahrer, gegen die Verkehrsregeln verstoßen zu haben; Der Polizist hindert ihn daran, straffällig zu werden; Wir werden euch gehorchen lehren.*

23. Модель  $N_1 - Vf - N_3 - Inf/S_4$  также является двухобъектной, но имеет в правой части именной компонент  $N_3$ . Например: *Ich gebe ihm zu essen; Der Lehrer bringt den Schülern bei, richtig zu rechnen.*

24. Модель  $N_1 - Vf - (N_3) - Inf/S_4$  отличается от предыдущей модели факультативным характером  $N_3$ . Например: *Der Arzt empfiehlt (dem Patienten), das Medikament zu nehmen; Heinz verspricht (uns), pünktlich zu sein.*

25. Модель  $N_1 - Vf - (N_3) - (Inf/S_{2...}, pS_{2...})$  отличается от предыдущих моделей факультативным характером обоих членов модели, реализующих правую валентность глагола. Например: *Der Verbrecher droht (den Überfallenen), (zu schießen).*

26. Модель  $N_1 - Vf - N_4 - Inf$ ; эта модель отли-

<sup>1</sup> Цит. по кн.: D u d e n. Grammatik... с. 502.

чается от предыдущих моделей тем, что является не двухобъектной, а объектно-обстоятельственной. Как и в модели 20, где *Inf* имеет обстоятельственный характер, он не имеет субституентов. Например: *Die Mutter schickt das Kind einkaufen.*

27. Модель  $N_1 - Vf - N_4 - (Inf)$  отличается от модели 25 факультативным характером *Inf*. Например: *Der Vater nimmt den Urlaub (,um sich zu erholen).*

28. Модель  $N_1 - Vf_{pass}$ . Модели 28 — 33 относятся к пизуму подклассу данного блока моделей и характеризуются сказуемым в форме страдательного залога. Данная модель соотносится с моделями 8 и 9, т.е.  $N_1 - Vf - N_4$  и  $N_1 - Vf - (N_4)$ . Соответственно она имеет два подтипа:

а) Модель  $N_1 - Vf_{pass} + \rightarrow es - Vf_{pass}$ . Эта модель соотносится с моделью 8; она обязательно двусоставна. Например: *Die Mützen wurden abgenommen; Die Qualität der Waren wird geprüft; Es soll eine Patrouille ausgeschickt werden.*

б) Модель  $N_1 - Vf_{pass} \rightarrow es - Vf_{pass}$ . Эта модель соотносится с моделью 9, где  $N_4$  активной конструкции —  $N_1$  пассивной конструкции является факультативным членом. Например: *Milch wird eingekauft (Es wird eingekauft); Eine Bluse wird genäht (Es wird genäht); Es wird Räuberbande gespielt (Es wird gespielt).*

Необходимо отметить, что далеко не все предложения, построенные по моделям 8 и 9, могут быть трансформированы в пассивную конструкцию. Просмотр приведенных к модели 8 примеров показывает, что нетрансформабельных предложений большинство. Это: *Sie erhalten mit der Post Bescheid; Wir brauchen eure Vorschläge; Das Programm gewann Gestalt; Er genießt das Vertrauen seiner Kameraden; Weiß deine Mutter Bescheid? Machst du Witze?* (ср. стр. 63). Это также свидетельствует о том, что модели предложений со сказуемым в форме страдательного залога не являются простыми трансформами активных предложений.

29. Модель  $N_1 - Vf_{pass} - N_2./pN_2.$  соотносится с четырехкомпонентной моделью 12, имеющей в правой части два именных компонента, в том числе  $N_4$ . Однако и в этом случае отношение регулярной трансформабельности отсутствует (ср. примеры к модели 12 на стр. 64). Третий член данной модели является обязательным. На-

пример: *Der Mann wurde des Mordes beschuldigt; Das Buch wurde von dem Verfasser seinen Eltern gewidmet; Der Tisch wurde mit einem roten Tuch bedeckt.*

30. Модель  $N_1 - Vf_{pass} - (N_{2..}/pN_{2..})$  отличается от предыдущей модели факультативностью третьего члена. Например: *Der Brief wurde (dem Vater) geschrieben; Er wurde (am Gang) erkannt.*

31. Модель  $N_1 - Vf_{pass} - N_3 - pN_{2..}$  соотносится с пятикомпонентной моделью 19 и включает подобно последней обязательный член  $N_3$ , имеющий притяжательное значение. Например: *Der Hut wurde ihm von dem Kopf durch den Wind gerissen; Der Dolch wurde ihm in das Herz gestoßen.*

32. Модель  $N_1 - Vf_{pass} - Inf$  имеет два подтипа в зависимости от объектной или обстоятельственной функции третьего члена — *Inf*:

а) первый подтип модели  $N_1 - Vf_{pass} - Inf$  соотносится с моделью 22, имеющей в правой части наряду с *Inf* также член  $N_4$ ; в этом подтипе модели *Inf* имеет объектное значение. Например: *Der Vater wird von den Kindern behindert, den Brief zu schreiben; Der Fahrer wird beschuldigt, gegen die Verkehrsregeln verstoßen zu haben; Der Sohn wurde angehalten zu lernen.*

б) второй подтип модели  $N_1 - Vf_{pass} - Inf$  соотносится с моделью 26, также имеющей в правой части наряду с *Inf* член  $N_4$ ; в этом подтипе *Inf* имеет обстоятельственное значение. Например: *Das Kind wird einkaufen geschickt.*

8.2. Наиболее общие структурные свойства описанного выше самого крупного блока моделей выражены его общей формулой:  $N_1 - Vf/Vf_{pass}$ . Это: 1) двусоставность модели; 2) номинативность ее, т.е. подлежащее — имя в именительном падеже; 3) глагольный характер сказуемого. От моделей первого блока их отличает именно эта последняя черта.

Как и модели первого блока, модели второго блока характеризуются широкой способностью компонентов модели к свободному распространению, а также к регулярным усложнениям, служащим для выражения фазисных, модальных и других значений (ср. стр. 51 и сл.). Естественно, однако, что обе эти структурные характеристики по-разному проявляются у моделей первого и второго блоков.

Наиболее универсальным средством распространения моделей второго блока наряду с атрибутивным распространением субстантивных компонентов модели (ср. модели первого блока, стр. 51) является включение в предложение обстоятельственных детерминантов<sup>1</sup>. Ср. *Der Motor verstummte — Der Motor verstummte plötzlich — ...auf einmal; Die Mutter kauft (Milch) ein — Die Mutter kauft (Milch) immer in diesem Geschäft ein; Er kümmerte sich nicht um die gaffende Menge — Er kümmerte sich nicht im geringsten...; Das Kunststück war (ihm) mißglückt — ...war (ihm) kläglich mißglückt.*

Специфическим для данного блока моделей является распространение предложения путем реализации факкультативных членов модели, чрезвычайно многочисленных именно в данном блоке моделей. Особенность данного вида распространения — создание вариантов модели (см. стр. 27 и сл.). Ср. *Die Kinder bedankten sich — ...bedankten sich bei der Mutter — ...bedankten sich bei der Mutter für das Geschenk; Der Verbrecher drohte — ...drohte den Überfallenen — ...drohte den Überfallenen mit einer Pistole.* (Ср. модели 17, 25).

Наконец характернейшим способом распространения моделей 28 — 32, имеющих в качестве сказуемого  $Vf_{pass}$ , является распространение предложно-именной группы с агентивным или орудийным значением. Ср. *Der Mann wurde des Mordes beschuldigt — ...wurde von dem Ankläger des Mordes beschuldigt; Der Hut wurde ihm von dem Kopf gerissen — ...wurde ihm durch den Wind von dem Kopf gerissen.*

Выражение фазисных, модальных и других противопоставлений происходит в данном блоке моделей не за счет альтернатив глаголов (ср. альтернативы *sein — bleiben — werden; sein — sich fühlen — sich zeigen — aussehen* и др. в моделях первого блока, стр. 51 и сл.), а исключительно за счет усложнения глагольного сказуемого путем сочетания его с фазисными, модальными и другими глаголами. Двуглагольные сочетания в сказуемом, придающие ему различные фазисные и модальные характеристики, являются одним из важнейших видов регулярных реализаций моделей данного блока. Это:

<sup>1</sup> О понятии детерминантов см.: Шведова Н. Ю. Простое предложение, с. 624 и сл. — В кн.: Грамматика современного русского литературного языка...

а) усложненное глагольное сказуемое с фазисными глаголами и глагольными фразеологизмами:

*Er arbeitet — beginnt zu arbeiten — fährt fort zu arbeiten — hört auf zu arbeiten;*

*Er sagt — pflegt zu sagen;*

*Er geht fort — ist im Begriffe fortzugehen* и др.;

б) усложненное глагольное сказуемое с модальными глаголами:

*Er kommt — will kommen — muß kommen — darf kommen* и др.;

в) усложненное глагольное сказуемое с глаголами выявления, обнаружения признака:

*Er schläft — scheint zu schlafen;*

*Er träumt — scheint zu träumen — glaubt zu träumen — gibt vor zu träumen* и др.;

г) усложненное глагольное сказуемое с глаголами отношения субъекта к действию:

*Er spricht — liebt zu sprechen — wünscht zu sprechen* и др.;

д) усложненное глагольное сказуемое с глаголами осуществления действия:

*Er kommt — beabsichtigt zu kommen — weigert sich zu kommen;*

*Er tanzt — versucht zu tanzen — versteht zu tanzen;*

*Er lernt — ist bestrebt zu lernen — gibt vor zu lernen* и др.

Инвентарь двуглагольных сочетаний в сказуемом и их типология нуждаются в дальнейшем исследовании.

Наконец, общим структурным признаком моделей второго блока, также роднящим их с моделями первого блока и отличающим от других блоков моделей (см., например, стр. 90), является способность их к образованию полного состава парадигматических форм (см. гл. IV).

Наряду с названными выше общими структурными признаками моделей второго блока, — такими, как двусоставность, номинативность, глагольность, способность к свободному распространению компонентов модели, к регулярным усложнениям сказуемого, к образованию полного состава парадигмы следует учитывать также структурное своеобразие отдельных моделей этого блока.

Отличительной чертой моделей, имеющих в своем составе компонент  $N_4$  (модели 8, 9, 12, 13, 18, 19, 22, 26),

является трансформабельность в двусоставные пассивные предложения, т.е.  $N_1 - Vf_{pass}$  (см. стр. 67 и сл.). Например: *Man schickte eine Patrouille aus* (модель 8:  $N_1 - Vf - N_4$ ) → *Eine Patrouille wurde ausgeschickt*; *Die Lehrerin bringt den Kindern das Lesen bei* (модель 12:  $N_1 - Vf - N_4 - N_{2,3/pN_{2..}}$ ) → *Den Kindern wird von der Lehrerin das Lesen beigebracht*. Модели предложений, не имеющих в своем составе компонента  $N_4$ , допускают трансформацию только в бесподлежащую пассивную конструкцию предложения, т.е.  $es - Vf_{pass}$ , например: *Er schlief* (модель 6:  $N_1 - Vf$ ) → *Es wurde geschlafen*; *Sie ging rascher* (модель 7:  $N_1 - Vf - Adv/pS_{2..}, S_{2..}$ ) → *Es wurde rascher gegangen*; *Ich habe einer Illusion nachgejagt* (модель 10:  $N_1 - Vf - N_{2,3/pN_{2..}}$ ) → *Es wurde einer Illusion nachgejagt* и т.д.<sup>1</sup>

Другим структурным различием между моделями второго блока является различный характер распространения и усложнения членов модели. Особенным своеобразием отличаются здесь следующие модели этого блока:

а) все модели, имеющие в качестве сказуемого  $Vf_{pass}$  (модели 28 — 32), могут распространяться в правой части посредством предложно-именного сочетания агентивного или орудийного значения (ср. стр. 69, там же примеры);

б) все модели, имеющие компонент  $Inf$ , могут распространяться за счет развертывания  $Inf$  в инфинитивный оборот (ср. стр. 66, там же примеры);

в) в модели 8, т.е.  $N_1 - Vf - N_4$  возможно усложнение компонента  $N_4$  при определенных группах глаголов: при глаголах чувственного восприятия, например *sehen*, *hören* и др. компонент  $N_4$  может усложняться в оборот *accusativus cum infinitivo*, например: *Ich höre die Glocken* → *Ich höre die Glocken läuten*; *Ich sehe einen Mann* → *Ich sehe einen Mann über die Straße gehen*; при ряде глаголов компонент  $N_4$  может усложняться за счет детерминирующего прилагательного, например: *Ich trinke den Kaffee* → *Ich trinke den Kaffee heiß*; *Er zeichnet die Bäume* → *Er zeichnet die Bäume grün*; *Er sieht alles* → *Er sieht*

<sup>1</sup> Во всех этих случаях реальная трансформабельность предложения в конструкцию  $es - Vf_{pass}$  зависит от значения глагола: бесподлежащая пассивная конструкция образуется от переходных глаголов и непереходных глаголов, означающих действие или состояние антропонима.



*alles schwarz*; при глаголах *nennen, heißen, schelten, taufen* и некоторых других компонент  $N_4$  распространяется детерминирующим прилагательным или существительным; последний согласуется с  $N_4$ , например: *Ich nenne Karl dumm. Ich nenne Karl einen Dummkopf. Ich heiße ihn meinen Freund.*

г) в модели 6, т.е.  $N_1 - Vf$  при некоторых глаголах возможно усложнение сказуемого посредством возвратного местоимения и сопряженного с ним детерминирующего прилагательного, например: *Er lacht → Er lacht sich tot; Er bewegt sich → Er bewegt sich gesund.*

д) в модели 7, т.е.  $N_1 - Vf - Adv/pS_{2...}S_{2..}$  при глаголах *liegen, sitzen, stehen, kommen, gehen* возможно усложнение сказуемого посредством детерминирующего прилагательного (так называемого предикативного атрибута), например: *Er kam nach Hause → Er kam müde nach Hause; Sie liegt im Bett → Sie liegt krank im Bett.*

Различаются модели в структурном отношении также по набору классов слов и словоформ, в которых реализуется тот или иной компонент, т.е. по характеру субституции. Основное различие проходит между компонентами в правой части модели, имеющими объектное или обстоятельственное значение:

а) в моделях, имеющих в правой части *Inf*, противостоят друг другу по характеру субституции:

модели 20, 26, 27	модели 21 — 25
<i>Inf</i> (имеет обстоятельственное значение)	<i>Inf</i> (имеет объектное значение)
субституенты: —	$S_{2...}, pS_{2..}$

б) в моделях, имеющих в правой части беспредложный или предложный косвенный падеж, противостоят друг другу по характеру субституции:

модели 7, 18	модели 10, 11, 12, 17
$N_{2...}pN_{2..}$ (имеют обстоятельственное значение)	$N_{2...}, pN_{2..}$ (имеют объектное значение)
субституенты: <i>Adv</i>	—

8.3. Проблема семантики двусоставных глагольных предложений еще более сложна, чем рассматривавшаяся выше проблема семантики двусоставных именных предложений (ср. 7. 2.). Сложной делает ее не только и не столько обилие структурных моделей предложения, сколько совмещение в одной поверхностной структуре

нескольких семантических моделей предложения. Так, структура  $N_1 - Vf$  (модель 6) объединяет в себе предложения *Er schläft* и *Er hinkt*, из которых первое выражает преходящее состояние лица, т.е. является статальным, а второе выражает постоянный признак лица, т.е. является собственно детерминирующим. Детерминирующими являются и трехкомпонентные предложения *Er hat Hunger (=Er ist hungrig)*, *Sie hat rotes Haar (=Sie ist rothaarig)*, построенные по модели  $N_1 - Vf - N_4$ , в отличие от предложений *Er hat eine Schwester*, *Das Zimmer hat drei Fenster*, выражающих адресатно или локально детерминированную бытийность. Те и другие отличаются от построенного по той же модели акционального предложения *Er gewann drei Mark*; но и это предложение с переходным глаголом *gewinnen* отличается от предложения *Der Plan gewann Gestalt*, где переходность и, следовательно, акциональность, сведены на нет переносным употреблением того же глагола. Из предложений, построенных по модели  $N_1 - Vf - N_4$ , т.е. той модели, которая дает классические примеры акциональных предложений (типа *Die Arbeiter fällen Bäume*), смыкаются с двусоставными именными предложениями, в данном случае, с реляциональными классифицирующими предложениями (логическая формула  $x \in K$  ср. стр. 60) такие предложения, как *Jedes Auftreten des Künstlers bedeutete einen neuen Triumph (=Jedes Auftreten des Künstlers war ein neuer Triumph)*; *Stuhl und Bett machen die ganze Einrichtung des Zimmers aus (=Stuhl und Bett waren die ganze Einrichtung des Zimmers)*; *Die Erzeugnisse dieses Werkes stellen einen wichtigen Exportartikel dar (=Die Erzeugnisse dieses Werkes sind ein wichtiger Exportartikel)*. На основании приведенных примеров может создаться впечатление, что семантический тип предложения полностью определяется лексическим значением глагола. В действительности же он вырастает всегда из взаимодействия глагола-сказуемого с именными компонентами модели<sup>1</sup> и поддается обобщениям как на лексическом, так и на логико-семантическом уровне.

<sup>1</sup> Чрезвычайно важно и число компонентов, так как, например, усечение модели на один компонент (*Er trinkt Bier — Er trinkt*) изменяет и значение глагола и семантический тип предложения.

С точки зрения логического деления предложений на детерминирующие и реляциональные большая часть двусоставных глагольных предложений относится ко второму типу, т.е. к реляциональным предложениям. Однако, как указывалось выше, среди различных структурных моделей глагольных предложений немало и предложений детерминирующего типа, т.е. предложений, построенных по логической формуле  $P(x)$ . К детерминирующим предложениям, близким по значению к именным предложениям, относится ряд двухкомпонентных глагольных предложений, построенных по модели  $N_1 - Vf$  (модель 6) за счет усечения модели на один компонент. Это предложения типа *Er trinkt; Er hinkt; Karl schiele; Uta lebt* (Ср. *Er trinkt Bier; Er hinkte nach der Verletzung an den Spielfeldrand; Karl schielte zu Else hinüber; Uta lebt mit ihren Eltern*). Далее — это часть предложений с глаголом *haben* в качестве сказуемого, построенных по модели  $N_1 - Vf - N_2$ , например: *Er hat Hunger (=ist hungrig); Er hat Durst (=ist durstig); Er hat Angst; Er hat Glück; Sie hat rotes Haar (=ist rothaarig); Sie hat blaue Augen (=ist blauäugig)*, где третий компонент модели — отвлеченное существительное или же сложный знак — существительное с прилагательным<sup>1</sup>. Их логическая формула, несмотря на трехкомпонентную структуру, также  $P(x)$ .

Более сложен вопрос о логическом характере основной массы предложений со структурой  $N_1 - Vf$  (типа *Die Dämmerung fiel; Der Motor verstummte; Vater schläft*), а также безобъектных предложений трехкомпонентной структуры (модель 7)  $N_1 - Vf - Adv/pS_2...S_2...$ , например: *Sie ging rascher; Meine Eltern wohnen hier; Das Versicherungsamt befindet sich hier*, т.е. всех тех глагольных предложений, где нет второго актанта. Решение этого вопроса зависит от того, насколько широко трактуется понятие аргумента. У некоторых исследователей этот вопрос остается неясным. Так, Т. П. Ломтев,

<sup>1</sup> Предложения с глаголом *haben* относятся в зависимости от взаимодействия с различными именными компонентами модели к разным семантическим моделям. См.: В г і п к т а п п Н. Die „haben“-Perspektive im Deutschen. — In: Festschrift für Leo Weisgerber. Düsseldorf, 1959; см. также: N æ s О l a v, Указ. соч., с. 298 и сл.

широко используя понятия предикатной логики, не останавливается специально на этих типах предложений, а рассматривает лишь те случаи, когда в качестве предикатных предметов (аргументов) выступают имена — наименования предметов<sup>1</sup>. Так же поступает С. К. Шаумян<sup>2</sup>. Ф. Шмидт, видимо, понимает под аргументами только наименования предметов-актантов. Поэтому двухкомпонентные предложения, имеющие один актанта, т.е. построенные по схеме  $N_1 - Vf$ , он, естественно, не считает реляциональными (в них нет отношения  $x P y$ ) и ставит их на одну линию с детерминирующими предложениями именного типа. Ср. его примеры детерминирующих предложений: *Babylon war eine Großstadt; Babylon verödete; Der Phönix war ein Vogel; Die Städte wachsen*<sup>3</sup>. Совершенно иначе трактует этот вопрос О. Нэс: «Если мы рассматриваем предложения с переходными сказуемыми (имея в виду грамматическую ‚переходность‘) как реляциональные<sup>4</sup>, то напрашивается вывод, что предложения с непереходными сказуемыми (имея ввиду грамматическую ‚непереходность‘) следует рассматривать как детерминирующие (Eigenschaftssätze). Однако, такая трактовка несовместима с тем значением, которое мы вкладывали выше в понятие детерминирующего качества (Eigenschaft) и которого мы считаем нужным придерживаться и далее. В предложении *der Mann geht* слово *geht* выражает не качество, присущее человеку, а преходящую функцию человека. Мы подчеркиваем слово ‚преходящую‘. Качество связано со своим аргументом относительно постоянной связью, тем самым момент времени не имеет решающего значения. Совершенно иначе обстоит дело в предложениях типа *der Mann geht*. Это вынуждает нас обратить внимание на время сказуемого (Tempus), остававшееся ранее в тени. Время является аргументом и потому мы будем анализировать следующим образом: *Der Mann geht: Gehen (der Mann, jetzt): P(xy)*. Следовательно, предложения

<sup>1</sup> Ломтев Т. П. Описание структуры предложения...

<sup>2</sup> Шаумян С. К. Генотипический язык и формальная семантика...

<sup>3</sup> Schmidt F. Symbolische Syntax... с. 28.

<sup>4</sup> Речь идет о предложениях типа: *Ich sehe ihn. Er pflügt den Acker. Wir bauen ein Haus*; ср. Næs Olav. Указ. соч., с. 303.

этого типа минимум трехкомпонентны (предикат+два аргумента)<sup>1</sup>. Расширительно толкуя понятие аргумента, Нэс относит к ним: субъект предложения, второй член сравнения<sup>2</sup>, объект, логический субъект пассивной конструкции, объект в дательном падеже и эквивалентный последнему предложно-именной оборот, локальное определение, темпоральное определение (эксплицитное или же имплицитно присутствующее во временной форме глагола, а также указания на инструмент, образ действия и т. д.<sup>3</sup>. С позиций эмпирической семантики делает такое же резкое различие между именными и глагольными двухкомпонентными предложениями В. Чейф, выделяющий следующие 3 основных семантических типа предложений: статальные (state), процессуальные (process), акциональные (action)<sup>4</sup>. Как не упрощена классификация В. Чейфа (она «работает» в книге Чейфа лишь потому, что подобно многим авторам он оперирует несколькими простейшими сконструированными примерами), разграничение двухкомпонентных предложений с именным и глагольным сказуемым, т.е. предложений типа *The wood is dry; The elephant is dead* и предложений типа *The wood dried; The elephant died* правильно отражает существо дела.

Возвращаясь к вопросу о логическом статусе предложений типа *Die Dämmerung fiel; Der Motor verstummte; Vater schläft; Vater ist erwacht* и т.п., нам кажется более правильным определить их не как реляциональные (признание грамматической формы времени вторым аргументом является несомненной натяжкой), а как процессуально-детерминирующие (в отличие от качественно-детерминирующих типа *Das Wetter ist schön*). На основании лексического значения сказуемого (ср. *Vater schläft* и *Vater ist erwacht*) можно разделить их на статально-детерминирующие и процессуально-детерминирующие<sup>5</sup>.

<sup>1</sup> N æ s O l a v. Указ. соч., с. 305.

<sup>2</sup> Ср. об этом типе аргументов стр. 55 настоящей книги.

<sup>3</sup> N æ s O l a v. Указ. соч., с. 307.

<sup>4</sup> C h a f e W. L. *Meaning and the Structure of Language...* с. 98 и сл.

<sup>5</sup> Формальным критерием, подтверждающим такое деление, может служить дифференцированное употребление вспомогательных глаголов *haben/sein*.

К процессуальным предложениям относятся и предложения, имеющие двухкомпонентную модель с  $Vf_{pass}$  (модель 28, например: *Es soll eine Patrouille ausgeschied (werden)*).

Не вполне ясен и вопрос о предложениях, третьим компонентом которых является не объектный, а обстоятельственный компонент (ср. модели 7, 20). С чисто логической точки зрения вопрос заключается в том, прав ли О. Нэс в своем расширительном толковании аргументов: можно ли считать, что в предложениях типа *Sie ging rascher; Er lebt in Köln; Mutter geht einkaufen* предикат устанавливает отношение между агенсом и обстоятельством образа действия, обстоятельством места, обстоятельством цели, т.е. имеет ли здесь место формула  $x P y$  (*mod, loc, fin*) или же предикат и обстоятельственный компонент вместе детерминируют аргумент  $x$ , т.е.  $P \cdot mod(x)$ ,  $P \cdot loc(x)$ ,  $P \cdot fin(x)$ . Сточки зрения конструктивного синтаксиса речь идет о том, рассматривать ли данные обстоятельства как зависимые члены предложения или как детерминанты ко всему предложению<sup>1</sup>. В порядке рабочей гипотезы в данной книге трехкомпонентные предложения с обстоятельственным компонентом будут рассматриваться как процессуально-обстоятельственные детерминирующие предложения, т.е. процессуально-локальные детерминирующие предложения, процессуально-модальные детерминирующие предложения, процессуально-целевые детерминирующие предложения и др. Помимо моделей, называвшихся выше, к ним следует отнести модель 32 ( $N_1 - Vf_{pass} - Inf$ , например: *Das Kind wird einkaufen geschickt*).

Среди предложений, построенных по модели  $N_1 - Vf - Adv/S_{2...} pS_{2...}$ , т.е. по модели 7 следует выделить, однако, в отдельный семантический тип предложения с глаголами *sein* (*Es war einmal ein Mädchen*), *sich befinden* и его более узкими синонимами *liegen, stehen, hängen* и др. (*Das Versicherungsamt befindet sich in diesem Gebäude; Nebel liegt über den Wiesen*). Это бытийные предложения, очень неопределенно трактуемые логикой и не укладывающиеся в ее схемы<sup>2</sup>, но широко признавае-

<sup>1</sup> К теории детерминантов мы уже отсылали в примечании на стр. 69

<sup>2</sup> N æ s O l a v. Указ. соч., с. 290.

мые грамматикой<sup>1</sup>. Отметим, что бытийные предложения встречаются и среди других структурных моделей предложения (см. ниже, стр. 90).

Собственно реляциональными являются среди моделей этого блока трех- и четырехкомпонентные модели с одним или двумя объектными членами в правой части модели. Наибольшее внимание исследователей привлекают к себе предложения, построенные по модели  $N_1 - Vf - N_4$ , так называемые акциональные предложения<sup>2</sup>. Формула  $x P y$  реализуется здесь весьма часто как отношение между агенсом и аффицированным объектом (Ср. *Die Arbeiter fällen Bäume; Er hält eine Rede / liest einen Roman / stellt Fragen; Er nahm die Mütze ab; Der Professor stopfte die Pfeife*). Бринкман указывает на трансформабельность их в двусоставные пассивные предложения как на критерий подлинной переходности действия. Однако сходные агентивно-объектные отношения могут передаваться и другими структурными типами предложений, которым не свойственна трансформабельность в двусоставную пассивную конструкцию, например, предложениями, имеющими в правой части структурной схемы компоненты  $N_{2..}$  или  $pN_{2..}$  с объектным значением (*Er rüttelte vergeblich an der Gartentür; Die Polizisten bemächtigen sich des Flüchtlings*).

Наличие в структурной схеме компонента  $N_3$  обычно связывается с отношением адресованности действия лицу, если компонент  $N_3$  — антропоним (*Er trank seinem Partner zu; Wir danken Ihnen für Ihre Hilfe*) или ориентированности действия на какой-либо конкретный предмет или отвлеченный предмет (*Sie paßte sich dem Rythmus des frühen Morgens an; Ich habe einer Illusion nachgejagt*), т.е. *Pakt* ( $x_{ag}, y_{adr}$ ).

В четырехкомпонентной модели акционального предложения выражаются сходные с описанными выше отношения между тремя аргументами. Это могут быть: а) агентивно-объектно-адресатные предложения, имею-

---

<sup>1</sup> Admoni W. Указ. соч., с. 241; Brinkmann H. Die deutsche Sprache... с. 547 и сл.; Золотова Г. А. О регулярных реализациях...

<sup>2</sup> Handlungssätze в терминологии немецкой грамматики, акциональные предложения по В. Чейфу.

щие структуру  $N_1 - Vf - N_3 - N_4$  или сходные по значению с компонентом  $N_4$  компоненты  $N_{2..V}$ ,  $pN_{2..}$  (*Der Verfasser widmete das Buch seiner Frau; Der Forscher berichtete den Kollegen über seine Arbeit*); 6) агентивно-двухобъектные предложения (*Der Direktor verglich den alten Vertrag mit den neuen Vorschlägen*); 7) агентивно-адресатно-орудийные предложения (*Der Verbrecher drohte den Überfallenen mit einer Pistole*). Соответственно эти отношения могут быть записаны в символах:  $P_{akt}(x_{ag}, y_{pat}, z_{adr})$ ,  $P_{akt}(x_{ag}, y_{pat}, z_{pat})$ ,  $P_{akt}(x_{ag}, y_{adr}, z_{instr})$ .

Намеченный выше перечень реляциональных отношений в акциональных предложениях не претендует на полноту. Семантическая типология их нуждается в дальнейшем исследовании.

В то же время понятие акциональности далеко не исчерпывает проблемы семантической типологии реляциональных предложений. Это понятие наиболее применимо к предложениям, имеющим в качестве сказуемого глагол, выражающий конкретное действие и употребленный в прямом значении. Предложения *Er nahm die Sache ernst; Er genießt das Vertrauen seiner Kameraden*, повторяющие формально те же структуры, не могут быть отождествлены по характеру отношения между аргументами с предложениями, где данные структуры передают конкретные агентивно-объектные отношения, например: *Er trinkt den Kaffee heiß; Ich habe heute noch nichts genossen*. Речь может идти скорее об абстрактной реляциональной семантической модели, где характер отношения между аргументами относится к сфере идеального (взаимоотношения между людьми, отношение субъекта к реальному или идеальному объекту). К этому типу относятся и предложения типа *Er gedachte liebevoll seiner Eltern; Der Patient verdankte dem Arzt seine Genesung; Ich sehne mich nach Ruhe; Sie fühlte eine leise Verstimmung; Man schätzt diesen Forscher sehr hoch* и т.п.

Особую группу среди предложений, построенных по модели  $N_1 - Vf - N_4$ , образуют в семантическом отношении такие предложения, где  $Vf$  — глагол чувственного восприятия, например: *Hast du mich nicht gesehen/bemerkt/erkannt? Ich höre Stimmen*.

Здесь отношение между аргументами может быть охарактеризовано как отношение восприятия (рецеп-



ции), а сами аргументы предстают как реципиент и объект рецепции (но не объект-пациенс). Аналогично при глаголах мысли, например: *Ich weiß das; Ich kenne die Regel; Vergiß dein Versprechen nicht*. О том, что ни в предложениях идеально-реляционального типа, ни в предложениях рецепции нет значения подлинной акциональности, свидетельствует не только то, что большинство из них характеризуется нетрансформабельностью в пассивную конструкцию, но и прежде всего то, что отношения между аргументами в этих предложениях не сводимы к агентивно-объектным (агенс — пациенс). В одних случаях это выражается в конверсивности аргументов в рамках действительного залога, что говорит об их равноправии, например: *Er genießt das Vertrauen seiner Kameraden = Seine Kameraden vertrauen ihm*; чаще же — в синонимии типа: *Das Bild gefällt mir = Ich finde am Bild Gefallen; Glücklicherweise war ihm dieser Gedanke gekommen = Glücklicherweise kam er auf diesen Gedanken; Ihr Mut setzt mich in Erstaunen = Ich staune über ihren Mut; Das Lernen fällt ihm schwer = Er lernt mit Mühe*.

Отвлечение от различной поверхностной структуры сравниваемых синонимичных пар предложений позволяет утверждать их тождественность в семантическом плане: во всех парах одушевленное лицо (большая часть антропоним) выступает как реципиент чувственного образа или идеального раздражителя (впечатления, мысли), т.е. фактически как смысловой субъект, характеризующийся с точки зрения его активности / инактивности как деми-пациенс; второй же актант — как предмет чувственного восприятия или мысли-посылатель раздражения или деми-агенс. Наибольшее противоречие между поверхностной и глубинной структурой обнаруживают, конечно, предложения, где лицо-реципиент чувственного восприятия, мысли или чувства оформлено косвенным падежом. Предложения эти, построенные по моделям  $N_1 - Vf - N_3$  (модель 10) и  $N_1 - Vf - N_4$  (модель 9), как уже говорилось, не являются акциональными. Мы относим их к реляциональным предложениям рецепции, где в зависимости от занимаемой аргументом-лицом синтаксической позиции можно различать два подтипа: а) реляциональные предложения рецепции с реципиентом деми-агенсом (*Ich*

*höre Stimmen; Glücklicherweise kam er auf diesen Gedanken*) и б) реляциональные предложения рецепции с реципиентом деми- пациенсом (*Das Bild gefällt mir; Glücklicherweise kam ihm dieser Gedanke*).

В составе модели  $N_1 - Vf - N_4$  следует особо отметить предложения с глаголом *bedeuten* (*Jedes Auftreten des Künstlers bedeutet einen neuen Triumph*). По смысловой структуре они, несомненно, являются детерминирующими и ничем не отличаются от именных (ср. *Jedes Auftreten des Künstlers ist ein neuer Triumph*).

В составе модели  $N_1 - Vf - N_{2,3}/pN_{2..}$  точно также следует отметить предложения с глаголом *bestehen* (*Das Abendbrot bestand aus Milch, Äpfeln und Brot*). В основе их лежит смысловое отношение тождества, также присущее в первую очередь блоку двусоставных предложений с именным сказуемым (см. стр. 59 и сл.).

Все трех- или четырехкомпонентные модели со сказуемым  $Vf_{pass}$ , имеющие два и более аргументов (модели 29, 30, 31), являются реляциональными предложениями. В отличие от предложений со сказуемым  $Vf$  они имеют не акциональную, а процессуальную семантику, поскольку подлежащее их — пациенс. Они распадаются на процессуальные объектно-адресатные (*Der Brief wurde dem Vater geschickt; Der Dolch wurde ihm in das Herz gestoßen*), объектно-орудийные (*Die Stadt wurde von Bomben zerstört*), а также объектно-агентивные и объектно-адресатно-агентивные (*Das Buch wurde von dem Verfasser seinen Eltern gewidmet*).

Заклячая описание семантических моделей, лежащих в основе структурных моделей данного блока, отметим, прежде всего, что и здесь, как среди моделей 1-го блока (ср. стр. 58), встречаются как модели, относящиеся к типу детерминирующих предложений (логическая формула  $P(x)$ ), так и модели, относящиеся к типу реляциональных предложений (логическая формула  $x P y$ ), однако преобладающими являются вторые; помимо этих двух типов выделяются модели, представляющие собой так называемые бытийные предложения (логическая формула  $(\exists x)P(x)$ , где  $(\exists x)$  — индекс компонента  $P^1$ ). Таким образом можно выделить следующие семантические модели:

<sup>1</sup> N æ s O l a v. Указ. соч., с. 289; S c h m i d t F. Symbolische Syntax... с. 36 и сл.

## I. Детерминирующие предложения

1. собственно детерминирующие предложения (логическая формула  $P(x)$ ):

*Er hinkt.* модель 6:  $N_1-Vf$   
*Sie hat rotes Haar.* модель 8:  $N_1-Vf_{haben}-N_4$

2. статальные детерминирующие предложения (обозначим их  $P_{stat}(x)$ ):

*Vater schläft.* модель 6:  $N_1-Vf$   
*Ich wohne hier.* модель 7:  $N_1-Vf-Adv/pS_2.S_2.$

3. процессуальные детерминирующие предложения ( $P_{proz}(x)$ ):

*Das Licht erlosch.* модель 6:  $N_1-Vf$   
*Sie ging rascher.* модель 7:  $N_1-Vf-Adv/pS_{2...}/S_{2...}$

*Mutter kauft ein.* модель 9:  $N_1-Vf-(N_4)$   
*Ich habe einer Illusion nachgejagt.* модель 10:  $N_1-Vf-N_{2,3}/pN_{2..}$   
*Mutter geht einkaufen.* модель 20:  $N_1-Vf-Inf$   
*Sie lernt nähen.* модель 21:  $N_1-Vf-Inf/S_{2...}, pS_{..}$

*Es wurde eine Patrouille ausgeschickt.* модель 28:  $N_1-Vf_{pass}$   
*Das Kind wird eingekauft geschickt.* модель 32:  $N_1-Vf_{pass}-Inf.$

## II. Реляциональные предложения

4. акциональные, агентивно-объектные ( $P_{akt}(x_{ag}, y_{pat})$ ):  
*Der Professor stopfte die Pfeife.* модель 8:  $N_1-Vf-N_4$

*Sie näht eine Bluse.* модель 9:  $N_1-Vf-(N_4)$   
*Er rüttelte an der Gardentür.* модель 10:  $N_1-Vf-N_{2,3}/pN_{2..}$

*Das Stück war ihm kläglich mißglückt.* модель 11:  $N_1-Vf-(N_{2,3}/pN_{2..})$

*Er wischte sich den Schweiß von der Stirn.* модель 18:  $N_1-Vf-N_4-Adv/pS_{2..}$

5. акциональные, агентивно-адресатные ( $P_{akt}(x_{ag}, y_{adr})$ ):

*Er trank seinem Partner zu.* модель 10:  $N_1-Vf-N_{2,3}/pN_{2..}$

6. акциональные, агентивно-объектно-адресатные ( $P_{akt}(x_{ag}, y_{adr})$ ):

<i>Die Mutter gab dem Kind einen Apfel.</i>	модель 12: $N_1-Vf-N_4-N_{2,3}/pN_{2..}$
<i>Er schickte dem Vater einen Brief.</i>	модель 13: $N_1-Vf-N_4-(N_{2,3}/pN_{2..})$
<i>Wir danken dir für deine Hilfe.</i>	модель 14: $N_1-Vf-N_3-(pN_{2..})$
<i>Der Forscher berichtete den Kollegen über die Ergebnisse seiner Arbeit.</i>	модель 15: $N_1-Vf-(N_3)-pN_{2..}$
<i>Das Kind bedankte sich bei der Mutter für die Hilfe.</i>	модель 17: $N_1-Vf-(pN_{2..})-(pN_{2..})$
<i>Sie legte ihm die Hand auf die Schulter.</i>	модель 19: $N_1-Vf-N_4-N_3-pS_{2..}$
<i>Heinz verspricht uns zu helfen.</i>	модель 23: $N_1-Vf-N_3-Inf/S_{2...}pS$
<i>Ich gebe ihm zu essen.</i>	модель 24: $N_1-Vf-(N_3)-Inf/S_{2...}pS_{2..}$
<i>Die Mutter drohte dem Jungen, ihn zu bestrafen.</i>	модель 25: $N_1-Vf-(N_3)-(Inf)S_{2...} pS_{2..}$

7. акциональные, агентивно-двухобъектные ( $P_{akt}(x_{ag}, y_{pat}, z_{pat})$ ):	
<i>Der Ankläger beschuldigte den Mann des Mordes.</i>	модель 12: $N_1-Vf-N_4-N_{2,3}/pN_{2..}$
<i>Der Arzt empfahl dem Patienten ein neues Medikament.</i>	модель 13: $N_1-Vf-N_4-(N_{2,3}/pN_{2..})$
<i>Die Kinder behindern den Vater, den Brief zu lesen.</i>	модель 22: $N_1-Vf-N_4-Inf/S_{2...}pS_{2..}$

8. акциональные, агентивно-адресатно-орудийные ( $P_{akt}(x_{ag}, y_{adr}, z_{instr})$ ):	
<i>Er schnitt das Brot mit einem Messer.</i>	модель 13: $N_1-Vf-N_4-(N_{2,3}/pN_{2..})$
<i>Der Verbrecher drohte den Überfallenen mit einer Pistole.</i>	модель 16: $N_1-Vf-(N_3)-(pN_{2..})$

Die Mutter drohte dem Jungen, ihn zu bestrafen. модель 25:  $N_1-Vf-(N_3)-(Inf)_{S_{2..}, pS_{2..}}$

9. акциональные, агентивно-объектно-целевые ( $P_{akt}(x_{ag}, y_{pat}, z_{fin})$ ):  
Die Mutter schickte das Kind einkaufen. модель 26:  $N_1-Vf-N_4-Inf$

10. процессуальные, объектно-адресатные ( $P_{proz}(x_{pat}, y_{adr})$ ):  
Der Brief wurde dem Vater geschickt. модель 30:  $N_1-Vf_{pass}(N_{2..}pN_{2..})$

Der Dolch wurde ihm in das Herz gestoßen. модель 31:  $N_1-Vf_{pass}-N_3-pN_{2..}$

11. процессуальные, объектно-агентивные или объектно-адресатные ( $P_{proz}(x_{pat}, y_{ag})$ ;  $P_{proz}(x_{pat}, y_{adr})$ ):  
Der Brief wurde von ihm gezeichnet. модель 29:  $N_1-Vf_{pass}-N_{2..}pN_{2..}$

Der Brief wurde dem Vater geschrieben. модель 30:  $N_1-Vf_{pass}-(N_{2..}pN_{2..})$

12. процессуальные, объектно-орудийные ( $P_{proz}(x_{pat}, y_{instr})$ ):  
Der Tisch wurde mit einem Tuch bedeckt. модель 29:  $N_1-Vf_{pass}-N_{2..}pN_{2..}$

Der Brief war mit blauer Tinte geschrieben. модель 30:  $N_1-Vf_{pass}-(N_{2..}pN_{2..})$

13. абстрактно-реляциональные ( $P_{rel}(x_{ag}, y_{pat})$  и ( $P_{rel}(x_{demi-ag}, y_{demi-ag})$ ):

Er genießt das Vertrauen seiner Kameraden. модель 8:  $N_1-Vf-N_4$

Martha hielt zu ihrem Bruder. модель 10:  $N_1-Vf-N_{2,3}/pN_{2..}$

Der Patient verdankt dem Arzt seine Genesung. модель 12:  $N_1-Vf-N_4-N_{2,3}/pN_{2..}$

Wir schätzen ihn für seine Kenntnisse. модель 13:  $N_1-Vf-N_4-(N_{2,3}pN_{2..})$

Wir danken dir für deine Hilfe. модель 14:  $N_1-Vf-N_3-(pN_{2..})$

14. реляциональные предложения рецепции ( $P_{rez}(x_{demi-ag}, y_{demi-pat})$  или  $P_{rez}(x_{demi-pat}, y_{demi-pat})$ ):

*Ich höre Stimmen.* модель 8:  $N_1-Vf-N_4$   
*Das Bild entzückt mich.*  
*Das Bild gefällt mir.* модель 10:  $N_1-Vf-N_{2,3}/pN_{2,3}$   
*Ich finde am Bild gefal-*  
*len.*

### III. Бытийные предложения

15. бытийные, темпорально, локально, адресатно детерминированные ( $P_{exist \cdot temp}(x)$ ,  $P_{exist \cdot loc}(x)$ ,  $P_{exist \cdot adr}(x)$ ):

*Es war einmal ein Mäd-* модель 7:  $N_1-Vf-Adv/pS_{2..}S_{2..}$   
*chen.*

*Er wohnt in Dresden.*

*Er hat eine Schwester.* модель 8:  $N_1-Vf_{haben}-N_4$

*Das Zimmer hat drei*

*Fenster.*

## § 9. Блок моделей двусоставных предложений, имеющих в составе компонент *Inf*

9. 1. Особый блок моделей двусоставных предложений образуют модели предложений, имеющих в качестве одного из главных членов или обоих главных членов *Inf*. Как и в других случаях (см. стр. 66) *Inf* может быть развернут в инфинитивный оборот. В данном блоке моделей преобладают модели с составным сказуемым со связкой. Глагольный тип представлен лишь одной моделью. Это:

33. модель *Inf* — *Vf*. Например: *Arbeiten schützt vor Torheit; Es machte Spaß, hier zu leben; Es machte ihm jetzt nichts mehr aus, zu reden; Nach dem Warum unaufrührlich zu forschen, endlich ganz von vorn anfangen und zu suchen, zu fragen, das allein konnte seinem Leben in Zukunft Sinn und Reichtum geben.*

Модели предложений с присвязочным сказуемым могут иметь *Inf* как в качестве первого, так и в качестве второго компонента, а также в качестве обоих компонентов:

34. модель *Inf* *cop* *N*. Например: *Handeln ist Pflicht; Mitzuspielen ist eine Freude; Es ist eine Lust zu leben; Es ist was Herrliches, so mit Holz zu arbeiten; Es war unbequem, sich immer wieder an neue Namen zu gewöhnen; Es war nicht schön von ihm, mich so zu behandeln. Ist das schwer, so zu werden, wie Sie?*

35. модель  $N_1 \text{ cop } \text{Inf}$ . Например: *Sein Wunsch war ein guter Arzt zu werden; So war er immer, hochmütig bis zuletzt und schwer zu fassen; Unser Ziel muß es sein, den Menschen von der Ausbeutung durch den Menschen zu befreien.*

36. модель  $\text{Inf } \text{cop } \text{Inf}$ . Например: *Leben heißt kämpfen; Lieben ist dauern;*

Основными структурными особенностями моделей этого блока является уже упоминавшаяся выше способность *Inf* к развертыванию в инфинитивный оборот, а также к варьированию за счет антиципирующего *es* и включения частицы *zu* при инфинитиве.

Особенностью моделей с присвязочным сказуемым является ограничение лексического состава связок глаголами *sein, werden, heißen* и отсутствие фазисных, модальных и др. усложнений связки.

По своей семантике модели этого блока распределяются по описанным уже выше типам. Модель 33 ( $\text{Inf} - \text{Vf}$ ) в зависимости от количества компонентов в правой части и от лексического наполнения модели может иметь детерминирующий или реляциональный характер и иметь процессуальное, акциональное или статальное значение (ср. примеры). Модель 34 дает в зависимости от характера присвязочного члена детерминирующие (*Es war nicht schön von ihm, mich so zu behandeln*) или реляциональные предложения (*Mitzuspielen ist eine Freude*). К последнему типу относятся также предложения моделей 35 и 36, всегда включающие два аргумента. В зависимости от характера отношения между аргументами реляциональные предложения являются либо классифицирующими (*Es ist eine Lust zu Leben*), либо предложениями тождества (*Leben heißt kämpfen*).

## § 10. Блок моделей формально-двусоставных предложений с компонентом *es*

10. 1. Довольно обширен и разнообразен блок моделей формально-двусоставных предложений с компонентом *es*. В их числе можно выделить следующие подгруппы моделей:

1. Безагентивные предложения с обязательным первым компонентом *es*, сохраняющимся и при инверсии (*Es regnet heute — Heute regnet es*).

2. Деми-агентивные предложения с указанием лица в косвенном падеже и факультативным *es*, опускаемым при инверсии (*Es fror ihn — Ihn fror*).

3. Бессубъектные пассивные конструкции также с факультативным *es* (*Es wird für sie gesorgt — Für sie wird gesorgt*).

Безагентивные предложения с обязательным *es* представлены следующими моделями:

37. Модель *es* —  $Vf_{3sg}$ . Например: *Es regnet; Es hagelt; Es schneit; Es zieht; Es raschelt; Es knistert; Es klopft; Es dunkelt; Es dämmt; Es taut; Es brennt!*

38. Модель *es* —  $Vf_{3sg} — Adv/pN_2$ . Например: *Es riecht hier übel; Es roch nach Kaffee; Es sieht nach Regen aus.*

39. Модель *es* —  $Vf_{3sg} sich — Adv$ . Например: *Es trifft sich gut; Auf dem Lande lebt es sich ruhig; In diesem Sessel sitzt es sich bequem.*

40. Модель *es gibt* —  $N_4$ . Например: *Hier gibt es Mäuse; In diesem Fluß gibt es viele Fische; Gibt es einen Gott? Das es dich gibt! Das hat es gegeben.*

41. Модель *es fehlt, mangelt* — ( $N_3$ ) —  $pN_2$ ... Например: *Es fehlt (mangelt) an Geld; Es fehlt ihm nicht an Mut; Es fehlt (uns) am Nötigsten.*

42. Модель *es* —  $Vf_{3sg} — N_2./pN_2$ ..). Например: *Es bedarf keines Dankes; Es bedarf großer Mühe; Es galt abzuwarten; Es liegt an den Leuten; Es handelt sich um dein Schicksal; Es geht ja glatt um meine Existenz; Auf das alles kommt es jetzt nicht an.*

43. Модель *es* *cop*  $N/Num/Adv$ . Например: *Es ist (wird) heiß, kalt, hell, dunkel; Es ist (wird) Tag, Nacht, Abend; Es ist Januar; Es ist acht Uhr; Es war ein leiser, stetiger und kühler Regen draußen; Wieder wurde Herbst; Damit ist es vorbei; Es ist Zeit (an die Zeit), zu verschwinden.*

Эта группа моделей характеризуется в семантическом отношении прежде всего безагентивностью. Предложения, построенные по этой модели, являются безличными как по оформлению, так и по своей семантике. Речь идет в них о явлениях, не связанных с представлением о деятеле, а именно о явлениях природы, о воспринимаемых безотносительно к их источнику шумах, запахах, о каких-либо обстоятельствах, ситуациях (ср. модели 37, 38, 39, 43). В зависимости от лексического зна-



чения глагола эти предложения могут быть процессуальными или статальными. Модели 40 и 41, отличающиеся лексически закрепленным вторым компонентом (*es gibt, es fehlt, es mangelt*) и выражающие наличие/отсутствие чего-либо, относятся к бытийным предложениям. Количество глаголов, встречающихся в реализациях модели 42, фактически также очень ограничено и может считаться связанным (это обороты *es gilt, es handelt sich um, es bedarf, es geht um, es kommt auf etw. an, es liegt an* и, может быть, некоторые другие). Предложения, построенные по этим моделям, означают должествование, возможность, характер сложившейся ситуации; им соответствуют в русском языке предложения с так называемыми предикативами (*нужно / не нужно, необходимо, важно, пора*) и фразеологизованными сочетаниями (*дело идет о...*). По принятой в данной книге типологии рассматриваемые предложения являются статальными.

Вторая группа моделей следующая:

44. Модель (*es*) —  $Vf_{3sg} — N_{3/4}$ . Например: *Es friert mich; Es dürstet mich; Es fröstelte ihn; Mich fror.*

45. Модель (*es*) —  $Vf_{3sg} — N_{3/4} — pN_{2...}/N_{2...}, Inf$ . Например: *Es jammert mich, seinen Zustand zu sehen; Es verlangt mich nach dir; Es verlangt mich nach der Antwort auf das Warum; Es gelüstet ihn nach Geld; Es liegt mir an der Technik.*

46. Модель (*es*) *cop Adj* —  $N_{3/4}$ . Например: *Ihm wurde kalt; Mir ist bang um dich.*

Рассмотренная выше группа моделей предложений отличается от моделей собственно безличных предложений обязательным присутствием в составе компонентов наименования лица, испытывающего то или иное физическое или эмоциональное состояние. Инактивность лица (мы определяем его как деми-агенс) находит выражение в безличной структуре предложения и в оформлении имени-лица косвенным падежом. В зависимости от количества аргументов одни из них являются статальными детерминирующими, другие — статальными реляциональными.

Особую подгруппу в составе данного блока образуют бессубъектные пассивные конструкции:

47. Модель' (*es*) —  $Vf_{pass}$ . Например: *Es wurde gegessen und getrunken, getanzt und gesungen; Jetzt wird*

geschlafen; Es wird gestreikt; Es wurde die ganze Nacht marschiert.

48. Модель (es) —  $Vf_{pass}$  —  $N_{2..}/pN_{2..}$ . Например: *Ihm wurde sofort geholfen; Dem Gast wird gerichtet; Morgen wird mit dem Bau der ersten Häuser begonnen; Für sie wird gesorgt; Von einer Hochzeitsreise ward abgesehen.*

49. Модель (es) —  $Vf_{pass}$  —  $(N_{2..}/pN_{2..})$ . Например: *Um die Kuh wurde gekämpft; über die Sache selbst wurde nicht mehr gesprochen.*

50. Модель (es) —  $Vf_{pass}$  —  $(vonN_3)$  —  $N_{2..}pN_{2..}$ . Например: *Über diesen Vorfall wurde heftig gestritten; Morgen wird von beiden Brigaden mit dem Bau der ersten Häuser begonnen; Über die Sache selbst wurde nicht mehr gesprochen, weder von uns, noch von ihm.*

51. Модель (es) —  $Vf_{pass}$  — *Inf.* Например: *Es wird einkaufen gegangen; Es wird nähen gelernt.*

Бессубъектность предложений, в которых реализуется данная группа моделей, не делает их подлинно безличными: производитель действия-агенса присутствует в них имплицитно всегда, а иногда и называется (он может быть факультативным компонентом модели в виде *von N<sub>3</sub>*, ср. модель 50). Бесспорно процессуальными являются лишь предложения, построенные по моделям 47 и 51. Имплицитное наличие агенса заставляет задуматься, не имеем ли мы реляциональных предложений в моделях 48 и 49, а в моделях 50 при наличии агенса этот характер значения становится очевидным.

## § 11. Модели односоставных предложений

11. 1. Блок моделей односоставных предложений как и описываемый ниже блок фразеологизированных моделей и предложения несерийного образования (см. 13. 1.) относятся к периферийной области немецкого синтаксиса как в силу совершенно особой структуры, так и в силу специфической стилевой сферы их распространения<sup>1</sup>. В этот блок входят следующие модели:

52. Модель  $N_1$ . Например: *Stille Nacht. Feuer! Ruhe! Ein großartiger Wein! Scheußliches Wetter!*

<sup>1</sup> Подробнее о них см.: Москальская О. Указ. соч., с. 301 и сл., а также специальное исследование М. Ф. Косиловой; Косилова М. Ф. Основные недвосоставные конструкции в современном немецком языке. Канд. дисс. М., 1963.

53. Модель *Inf.* Например: *Aufstehen! Aufpassen! Nichts anrühren! Ruhig bleiben! Bitte wenden! Leben! O mein Gott! Leben! Anders werden!*

54. Модель 2. *Part.* Например: *Stillgestanden! Parken verboten. Abgemacht.*

55. Модель *Adv.* Например: *Vorwärts! Nicht so laut!*

56. Модель *Modalwort.* Например: *Ja. Nein. Bestimmt! Vielleicht.*

Основной структурной особенностью моделей этого блока является их односоставность и связанная с этим специфика выражения предикативности и модальности<sup>1</sup>. Возможности развертывания определяются обычными правилами словосочетания и зависят от части речи, в которой реализуется схема односоставного предложения. Парадигматические возможности в отличие от всех предыдущих моделей резко ограничены (см. гл. IV).

С семантической точки зрения описываемые модели неоднородны, да и внутри отдельных структурных схем решающее значение принадлежит лексическому наполнению (ср. *Diebe!* и *Achtung!*), интонации (ср. *Abgemacht.* и *Abgemacht?*; *Ruhe.* и *Ruhe!* Среди наиболее распространенных семантических типов отметим: а) бытийные предложения (*Laue Wärme, kühle tiefschwarze Nacht und helles Licht*) б) различные виды детерминирующих предложений (*Eine Schweinerei! Eine Gemeinschaft!*; *Gib acht, Stufen!*), а также специфические для данного блока моделей (см. также ниже, 13. 1.) значения утверждения и отрицания (*Ja. Nein. Bestimmt!*).

Сложен вопрос о выделении в качестве семантического типа побудительных предложений (*Ruhe! Vorwärts! Aufpassen! Stillgestanden!*). Он переплетается с проблемами парадигматики предложения и будет рассмотрен в следующей главе.

## § 12. Фразеологизированные модели предложений

12. 1. Блок фразеологизированных моделей предложения также находится на периферии синтаксиса предложения и изучен в немецком языке гораздо меньше,

---

<sup>1</sup> См.: Москальская О. Указ. соч., с. 270.

чем в русском<sup>1</sup>. Поэтому список предлагаемых ниже моделей, видимо, является неполным и нуждается в дальнейшем уточнении:

57. Модель  $N_1 - S_1 / (und) Adj, (und) Inf$  в сочетании с вопросительно-восклицательной интонацией. Например: *Ich ein Lügner? Sie schön? Sie und schön? Die und heiraten?*

58. Модель *immer*  $N_4, Adv, 2. Part.$  в сочетании с побудительной интонацией. Например: *Immer Mut! Immer langsam! Immer ruhig! Immer hereinspaziert!*

59. Модель  $Pr_{pers1} - S_1$  в сочетании с восклицательной интонацией. Например: *Du Feigling! Ich Unglückliche! Sie Schuft!*

60. Модель *so/welch ein*  $S_1$  в сочетании с восклицательной интонацией. Например: *So ein Schafskopf! So eine Überraschung! Welch ein Glück! Welche Neuigkeit!*

61. Модель *mach, daß du*  $Vf$  в сочетании с побудительно-восклицательной интонацией. Например: *Mach, daß du fortkommst! Mach, daß du verschwindest!*

62. Модель *Und so was nennt sich*  $S_1$  в сочетании с восклицательной интонацией. Например: *Und so was nennt sich Freund! Und so was nennt sich Hilfe!*

63. Модель *daß du (mir)*  $Vf$  в сочетании с побудительно-восклицательной интонацией. Например: *Daß du mir nichts verschüttetest!*

64. Модель *daß du*  $Vf$  с восклицательной интонацией. Например: *Daß du nur wieder da bist! Ich war in solcher Sorge.*

Общими структурными чертами моделей данного блока является своеобразие структурных схем, идиоматизм грамматического значения, присутствие в ряде моделей в качестве обязательного компонента слов, типизирующих данную модель (ср. модели 58, 60, 61, 62, 63, 64). Возможности развертывания и субституции в данных

---

<sup>1</sup> См.: Шведова Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М., 1960; Шмелев Д. Н. О «связанных» синтаксических конструкциях в русском языке. — ВЯ, 1960, № 5; на материале немецкого языка: Вдовиченко П. С. Некоторые фразеологизированные синтаксические конструкции современного немецкого языка. Канд. дисс. М., 1965; Егоров В. Ф. Идиоматические конструкции в синтаксисе немецкой разговорной речи. Канд. дисс. М., 1967.

моделях крайне ограничены; лексическое наполнение переменных членов более или менее узко очерчено. Об отношении к парадигме предложения см. гл. IV.

### § 13. Идиоматические предложения несерийного образования

13. 1. На крайней периферии синтаксиса предложения находятся идиоматические предложения несерийного образования (они не генерируются по моделям). Они принадлежат разговорной речи и имеют, как правило, значение утверждения или отрицания. Например: *Und ob! Und wie! Und was für einer! I wo! Ach wo! Wo werd' ich denn!* и др.

Специфику их структуры составляют функционирование в готовом виде, участие во многих из них междометий, непричастность их к системе парадигматических форм предложения (см. главу IV).

### § 14. Перечень моделей предложения немецкого языка

(Сводная таблица)

№ модели	Формула модели	Примеры
I. Блок моделей двусоставных предложений с именным сказуемым		
1.	$N_1 \text{ cop } N_1$	<i>Müller war Schlosser. Sie sind unser Gast. Das bin ich gewesen.</i>
2.	$N_1 \text{ cop } Adj/Part_{1,2},$ $Pron_{adj}, Num$	<i>Die Welt schien menschenleer. Die Tür blieb geöffnet. Wir sind zu wenige.</i>
3.	$N_1 \text{ cop } Adj-S$	<i>Karo ist ein kluger Hund. Sie sind ja ein komischer Vogel.</i>
4.	$N_1 \text{ cop } Adj-N_{2..}/pN_{2..},$ $Inf$	<i>Ich bin auf Ihre Hilfe angewiesen. Der ist mir recht. Gundel schien nicht gesonnen, von ihrem Kreis zu lassen.</i>

№ моделей	Формула модели	Примеры
5.	$N_1 \text{ сop Adj/S}_2, \rho S_2..$	<i>So soll es sein. Er war guter Dinge. Tony war in großer Eile.</i>
<p>II. Блок моделей двусоставных предложений с глагольным сказуемым</p>		
6.	$N_1-Vf$	<i>Das Streichholz erlosch. Karl schielte.</i>
7.	$N_1-Vf-Adv/\rho S_2..S_2..$	<i>Sie ging rascher. Meine Eltern leben auf dem Lande. Werner ging die Treppe hinab.</i>
8.	$N_1-Vf-N_4$	<i>Er nahm die Mütze ab. Das Programm gewann Gestalt.</i>
9.	$N_1-Vf-(N_4)$	<i>Die Kinder spielen (Räuberbande). Sie näht (eine Bluse).</i>
10.	$N_1-Vf-N_{2,3}/\rho N_{2..}$	<i>Sie paßte sich dem Rythmus des frühen Morgens an. Dieser Brief bedarf keiner Antwort. Martha hielt zu ihrem Bruder.</i>
11.	$N_1-Vf-(N_{2,3}/\rho N_{2..})$	<i>Er war (den Verfolgern) entkommen. Ich warte (auf dich).</i>
12.	$N_1-Vf-N_4-N_{2,3}/\rho N_{2..}$	<i>Man sieht ihm sein Alter nicht an. Ich empfinde Mitleid mit diesem Menschen.</i>
13.	$N_1-Vf-N_4-(N_{2,3}/\rho N_{2..})$	<i>Er schickte (dem Vater) einen Brief. Der Staatsanwalt klagt den Mann (des Mordes) an.</i>

№ мо- делей	Формула модели	Примеры
14.	$N_1-Vf-N_3-(pN_2)$	<i>Wir danken dir (für deine Hilfe).</i>
15.	$N_1-Vf-(N_3)-pN_{2..}$	<i>Der Forscher berichtete (den Kollegen) über die Ergebnisse seiner Arbeit.</i>
16.	$N_1-Vf-(N_3)-(pN_{2..})$	<i>Der Verbrecher drohte (den Überfallenen) (mit einer Pistole).</i>
17.	$N_1-Vf-(pN_{2..})-(pN_{2..})$	<i>Das Kind bedankte sich (bei der Mutter) (für das Geschenk).</i>
18.	$N_1-Vf-N_4-Adv/pS_{2..}$	<i>Sie legte den Arm um seine Schultern.</i>
19.	$N_1-Vf-N_4-N_3-pS_{2..}$	<i>Der Wind riß ihm den Hut vom Kopf.</i>
20.	$N_1-Vf-Inf$	<i>Niemand kam öffnen. Ein Wundarzt kam, den Verunglückten zu untersuchen.</i>
21.	$N_1-Vf-Inf/S_{2..}, pS_{2..}$	<i>Sie lernt nähen   das Nähen.</i>
22.	$N_1-Vf-N_4-Inf/S_{2..}, pS_{2..}$	<i>Die Kinder behindern den Vater, den Brief zu schreiben. Der Polizist beschuldigt den Fahrer, gegen die Verkehrsregeln verstoßen zu haben   eines Verstoßes gegen die Verkehrsregeln.</i>
23.	$N_1-Vf-N_3-Inf/S_{2..}, pS_{2..}$	<i>Der Lehrer bringt den Schülern bei, richtig zu rechnen   ...das Rechnen...</i>
24.	$N_1-Vf-(N_3)-Inf/S_4$	<i>Heinz verspricht (uns), pünktlich zu sein   seine Hilfe.</i>

№ модели	Формула модели	Примеры
25.	$N_1-Vf-(N_3)-(Inf, S_{2..}, pS_{2..})$	<i>Der Verbrecher droht (den Überfallenen), (zu schießen).</i>
26.	$N_1-Vf-N_4-Inf$	<i>Die Mutter schickt das Kind einkaufen.</i>
27.	$N_1-Vf-N_4-(Inf)$	<i>Der Vater nimmt den Urlaub, um sich zu erholen.</i>
28.	$N_1-Vf_{pass}$	<i>Es soll eine Patrouille ausgeschiedt werden. Es wird Räuberbande gespielt.</i>
29.	$N_1-Vf_{pass}-N_{2..}/pN_{2..}$	<i>Der Mann wurde des Mordes beschuldigt. Das Buch wurde von dem Verfasser seinen Eltern gewidmet.</i>
30.	$N_1-Vf_{pass}-(N_{2..}/pN_{2..})$	<i>Der Brief wurde (dem Vater) geschrieben. Er wurde (am Gang) erkannt.</i>
31.	$N_1-Vf_{pass}-N_3-pN_{2..}$	<i>Der Dolch wurde ihm in das Herz gestoßen.</i>
32.	$N_1-Vf_{pass}-Inf$	<i>Der Fahrer wird beschuldigt, gegen die Verkehrsregeln verstoßen zu haben. Das Kind wird einkaufen geschickt.</i>
<p>III Блок моделей двусоставных предложений, имеющих в главном составе компонент <i>Inf</i></p>		
33.	$Inf-Vf$	<i>Es macht Spaß, hier zu leben.</i>
34.	$Inf\ cop\ N$	<i>Es ist eine Lust zu leben. Es war nicht schön von ihm, mich so zu behandeln.</i>



№ модели	Формула модели	Примеры
35.	$N_1 \text{ cop } Inf$	<i>Sein Wunsch war, ein guter Arzt zu werden.</i>
36.	$Inf \text{ cop } Inf$	<i>Leben heißt kämpfen.</i>
IV. Блок моделей формально-двусоставных предложений с компонентом <i>es</i>		
37.	$es-Vf_{3sg}$	<i>Es dunkelt. Es brennt!</i>
38.	$es-Vf_{3sg}-Adv/pN_{2..}$	<i>Es riecht hier übel. Es sieht nach Regen aus.</i>
39.	$es-Vf_{3sg} \text{ stich-} Adv/pN_{2..}$	<i>Es trifft sich gut. Auf dem Lande lebt es sich ruhig.</i>
40.	$es \text{ gibt-} N_4$	<i>Hier gibt es Mäuse. Das hat es gegeben.</i>
41.	$es \text{ fehlt, mangelt-} (N_3)-pN_{2..}$	<i>Es fehlt (ihm) am Nötigsten.</i>
42.	$es-Vf_{3sg}-N_{2..}/pN_{2..}$	<i>Es bedarf keinen Dankes. Es liegt an den Leuten.</i>
43.	$es \text{ cop } N/Num/Adv$	<i>Es ist hell. Es ist drei (Uhr). Damit ist es vorbei.</i>
44.	$(es)-Vf_{3sg}-N_{3,4}$	<i>Es fröstelte ihn. Ihn fror.</i>
45.	$(es)-Vf_{3sg}-N_{3,4}-pN_{2..}/N_{2..}, Inf$	<i>Es verlangt mich nach dir. Es liegt mir an der Technik. Es jammert mich, seinen Zustand zu sehen.</i>
46.	$(es) \text{ cop } Adj-N_{3,4}$	<i>Ihm wurde kalt. Mir ist bang um dich.</i>
47.	$(es)-Vf_{pass}$	<i>Es wurde die ganze Nacht marschiert.</i>
48.	$(es)-Vf_{pass}-N_{2..}/pN_{2..}$	<i>Dem Gast wird gerichtet. Für sie wird gesorgt.</i>

№ мо делей	Формула модели	Примеры
49.	<i>(es)-Vf<sub>pass</sub>-N<sub>2..</sub>/pN<sub>2..</sub></i>	<i>Über die Sache wurde viel gesprochen.</i>
50.	<i>(es)-Vf<sub>pass</sub>-(von N<sub>3</sub>) -N<sub>2..</sub>, pN<sub>2..</sub></i>	<i>Morgen wird (von beiden Brigaden) mit dem Bau der Häuser begonnen.</i>
51.	<i>(es)-Vf<sub>pass</sub>-Inf</i>	<i>Es wird nähen gelernt.</i>
V. Модели односоставных предложений		
52.	<i>N<sub>1</sub></i>	<i>Stille Nacht. Feuer!</i>
53.	<i>Inf</i>	<i>Aufstehen!</i>
54.	<i>2. Part</i>	<i>Stillgestanden! Abgemacht.</i>
55.	<i>Adv</i>	<i>Vorwärts! Nicht so laut!</i>
56.	<i>Modalwort</i>	<i>Ja. Nein. Bestimmt.</i>
VI. Фразеологизированные модели предложений		
57.	<i>N<sub>1</sub>-S<sub>1</sub>/(und) Adj, (und) Inf</i>	<i>Ich ein Lügner? Die und heiraten?</i>
58.	<i>immer N<sub>4</sub>/Adv, 2. Part</i>	<i>Immer Mut! Immer ruhig! Immer hereinspaziert!</i>
59.	<i>Pr<sub>pers<sub>1</sub></sub>-S<sub>1</sub></i>	<i>Du Feigling!</i>
60.	<i>so/welch ein S<sub>1</sub></i>	<i>So eine Überraschung!</i>
61.	<i>mach, daß du Vf</i>	<i>Welche Neuigkeit!</i>
62.	<i>und so was nennt sich S<sub>1</sub></i>	<i>Mach, daß du fortkommst!</i>
63.	<i>daß du (mir) Vf</i>	<i>Und so was nennt sich Freund!</i>
64.	<i>daß du Vf</i>	<i>Daß du (mir) nichts verschüttest!</i>
		<i>Daß du nur wieder da bist!</i>

## Глава IV ПАРАДИГМА ПРЕДЛОЖЕНИЯ

### § 15. Понятие парадигмы в синтаксисе

15. 1. Понятие парадигмы предложения, возникшее в языкознании в эксплицитной форме лишь в начале 60-х годов и быстро получившее признание как в отечественном, так и в зарубежном языкознании<sup>1</sup>, позволяет представить себе предложение *объемно*, — как систему грамматических форм предложения, в которых реализуется одна и та же модель предложения. Грамматические формы предложения противопоставлены друг другу по цели высказывания, по утвердительности/отрицательности, по модальности и образуют многомерную систему оппозиций, т.е. нечто качественно совершенно иное, чем разрозненные «типы» и «виды» предложений, как они рисовались в традиционной грамматике.

Вместе с тем понятие парадигмы предложения не обрело еще желанной четкости и однозначности. Прежде чем произошло окончательное становление понятия, обнаружилось стремление оперировать термином «парадигма предложения» при описании весьма разнородных явлений в синтаксисе. В немалой степени этому способствовало наличие в языкознании различных исходных определений парадигмы вообще, допускающих различную степень свободы применения этого термина. Так, весьма широкое понимание парадигмы, в том числе и уровня предложения, допускает восходящая к Ф. де Соссюру<sup>2</sup> трактовка парадигмы как ассоциативного ряда. Она нашла особенно широкое применение при разработке так называемых деривационных (словообразовательных) и лексико-семантических парадигм. Ср. пример деривационной парадигмы у Б. Блока и Дж. Трейгера: *man, manly, mannish, manful, manhood, manikin, unman* и их определение: «Всякая совокупность родственных слов, образованных от общей основы с помощью всех тех аффиксов, которые могут быть добавлены к ней, образуют парадигму»<sup>3</sup>. Ср. также лексико-семанти-

<sup>1</sup> Обзор основных работ см.: Костинский Ю. М. Вопросы синтаксической парадигматики. — ВЯ, 1965, № 5.

<sup>2</sup> Соссюр де Ф. Курс общей лингвистики. М., 1933, с. 121.

<sup>3</sup> Bloch B., Trager G. L. Outline of Linguistic Analysis. Baltimore, Md. 1942, с. 56.

ческие парадигмы Д. Н. Шмелева, например *береза — ель — сосна* и т.д. (члены парадигматического ряда с общим семантическим признаком «дереву») или: *дерево — куст — цветок* и т.д. (члены парадигматического ряда с общим семантическим признаком «растение»)¹.

Другим источником расширительного понимания парадигмы служит привлечение критериев синонимичности и трансформабельности, что происходит уже в сфере грамматических исследований. Критерий взаимной противопоставленности противочленов в рамках парадигмы, четко формулируемый в морфологии, заменяется критерием взаимовосполнимости (супплементности) или же объединяется с ним. Так, В. Г. Адмони, различая два вида супплементности — супплементность противопоставления и супплементность синонимическую, считает их в равной степени парадигмообразующими². Вследствие этого все отношения между единицами языка, так или иначе восполняющими друг друга в общей системе языка, рассматриваются как парадигматические, а само понятие парадигмы сливается с понятием системы. Членами парадигмы считаются и члены традиционных морфологических парадигм склонения и спряжения, и части речи, образующие «общую парадигматическую систему частей речи в данном языке»³, и различные логико-грамматические типы предложений, восполняющие друг друга в общей системе синтаксиса языка и, наконец, грамматические синонимы типа: *После того как приехал — приехал*⁴.

На первый план при разработке теории парадигмы предложения выступает критерий синонимических отношений и у Т. П. Ломтева, строящего, например, следующую «парадигму трехместного предложения»: *Командир вручил бойцу орден — Командир наградил бойца ор-*

---

¹ Ш м е л е в Д. Н. Очерки по семасеологии русского языка. М., 1964, с. 133; см. также: G o o d e n o u g h W. H. Componential Analysis and the Study of Meaning. — "Language", 1965, vol. 32, No 1.

² А д м о н и В. Г. Основы теории грамматики... с. 12 и сл.

³ Т а м ж е, с. 14.

⁴ Т а м ж е, с. 17.

деном — Командиром орден вручен бойцу — Командиром боец награжден орденом<sup>1</sup>.

В зарубежном языкознании особое влияние оказала на учение о парадигме предложения трансформационная теория. Так, Д. С. Уорт включает в систему синтаксической парадигматики, трактуемую им очень широко, все синтаксические конструкции, связанные синонимическими или трансформационными отношениями, например: *Книжная торговля — Торговля книгами; Он гений — Он слышет гением; Он президент Академии наук — Его выбрали президентом Академии наук; Студенты читают книгу — Книга читается студентами — Читающие книгу студенты — Читаемая студентами книга — Читаящаяся студентами книга*<sup>2</sup>.

Иное, более строгое понимание парадигмы идет из морфологии, где это понятие устоялось и полностью выкристаллизовалось. Здесь парадигма понимается как закрытая система форм, связанных оппозитивными отношениями. При этом сам характер оппозитивных отношений между противочленами парадигмы является моделированным и многократно повторяется у однородных единиц (ср. парадигмы склонения, спряжения, степеней сравнения). Нужно подчеркнуть, что идея о конституирующем значении оппозитивных отношений для парадигмы и выражаемых в ней грамматических категорий завоевала в современном языкознании широкое признание<sup>3</sup>. Используя признаки словоизменительной парадигмы как некоего устоявшегося эталона, со-

---

<sup>1</sup> Л о м т е в Т. П. Парадигматика предложения на основе конвертируемости отношений. — В кн.: Инвариантные синтаксические значения и структура предложения. Доклады на конференции по теоретическим проблемам синтаксиса. М., 1969.

<sup>2</sup> W o r t h D. S. The Role of Transformations in the Definition of Syntagmas in Russian and Other Slavic Languages. — In: American Contributions to the V International Congress of Slavists. Sofia, 1963. The Hague (preprint).

<sup>3</sup> Ср. Б у л ы г и н а Т. В. Пражская лингвистическая школа. — В кн.: Основные направления структурализма. М., 1964; е е ж е. Грамматические оппозиции (к постановке вопроса). — В кн.: Исследования по общей теории грамматики. М., 1965; Г у х м а н М. М. Грамматические категории и структура парадигм. — Там же; К у р и л о в и ч Е. О методах внутренней реконструкции. — В кн.: Новое в лингвистике. Вып. 4. М., 1965. М а р т и н е А. Структурные вариации в языке. — Там же.

поставим принципы выделения морфологических парадигм с рассмотренными выше построениями парадигм в синтаксисе. Основными требованиями при выделении морфологической парадигмы, т.е. словоизменительной парадигмы слова являются: 1) сохранение тождества слова при всех его грамматических модификациях, 2) наличие между формами слова оппозитивных отношений, чаще всего многомерных, 3) рекуррентность абстрактной модели оппозитивных отношений. Парадигмы предложения, построенные на отношениях синонимической суппlementности или же на межмодельных трансформациях, не отвечают ни одному из этих требований. Тождество единицы языка, сохраняемое на уровне морфологической парадигмы при всех грамматических модификациях, уступает место тождеству ситуации (*Чтение студентами книги* в примерах Д. С. Уорта), в то время как предложение включается в один парадигматический ряд со словосочетанием (*Студенты читают книгу — Читающие книгу студенты*), в результате чего в парадигме оказываются объединенными единицы разных уровней. Отношение противопоставленности, характеризующее противочлены морфологической парадигмы, уступает место синонимическим отношениям между различными способами передачи одной и той же внелингвистической ситуации разноструктурными, но близкими или тождественными по смыслу предложениями (*Командир вручил бойцу орден — Командур наградил бойца орденом*). Не может быть соблюдено и требование рекуррентности модели противочленов парадигмы, так как наполнение парадигматического ряда, построенного по принципу синонимической суппlementности, зависит от широты синонимического ряда, к которому принадлежат наполняющие структурную схему предложения лексемь<sup>1</sup>. Тем самым в орбиту парадигмы оказались включенными явления, выходящие за рамки парадигмати-

---

<sup>1</sup> Не случайно Ю. Д. Апресян вынужден был даже при далеко не полном обследовании материала и при учете только глагольного стержня предложения выделить свыше двухсот различных синтаксических парадигм с различной моделью вхождения противочленов с очень низким коэффициентом рекуррентности. См.: Апресян Ю. Д. Экспериментальное исследование... с. 193 и сл.

ческих структур и не отвечающие признакам парадигмы, а занимающие свое особое место в иерархии синтаксических отношений (см. гл. V).

Условием более строгого определения парадигмы предложения является сохранение единых принципов выделения парадигм на уровне морфологии и синтаксиса. Этому требованию в наибольшей степени отвечает понимание парадигмы предложения в работах Н. Ю. Шведовой, Е. А. Седельникова, П. Адамца и В. Грабе<sup>1</sup>. Ключевым для данной концепции парадигмы предложения является введение в теорию синтаксической парадигматики понятия формы предложения в параллель к давно укоренившемуся в языкознании понятию формы слова. «Парадигма предложения есть система его форм»<sup>2</sup>. «Форма предложения есть такая же языковая реальность, как и форма слова» — подчеркивает также Е. А. Седельников<sup>3</sup>.

Если принять понятие формы предложения, нельзя не принять и тех условий, которые из него вытекают и которые помогают более определенно очертить контуры парадигмы предложения. Формами предложения, составляющими в своей совокупности парадигму предложения, могут, естественно, считаться лишь такие модификации структуры предложения, которые не нарушают ее тождества. Границей же тождества предложения является его структурная модель, и все модификации предложения, включаемые в парадигму предложения, должны протекать в рамках соответствующей модели предложения. Приняв это положение, следует исключить из возможных членов парадигмы разноструктурные синонимы как разных уровней (*После того как при-*

---

<sup>1</sup> Шведова Н. Ю. Типология односоставных предложений на основе характера их парадигм. — В кн.: Проблемы современной филологии. М., 1965; ее же. Парадигматика простого предложения в современном русском языке (опыт типологии). — В кн.: Русский язык. Грамматические исследования. М., 1967; Седельников Е. А. Структура простого предложения с точки зрения синтаксических и парадигматических отношений. — НДВШ, ФН, 1961, № 3; Адамец П., Грабе В. Трансформация, синтаксическая парадигматика и члены предложения. — „Slavia“, 1968, № 2.

<sup>2</sup> Шведова Н. Ю. Парадигматика простого предложения... с. 10.

<sup>3</sup> Седельников Е. А. Указ. соч., с. 71.

ехал — приехав, ср. стр. 99; Студенты читают книгу — Читающие книгу студенты, ср. стр. 99-100), так и уровня предложения (Командир вручил бойцу орден — Командир наградил бойца орденом, ср. стр. 100), а также межмодельные трансформации (Он президент Академии наук — Его выбрали президентом Академии наук). Требованию сохранения тождества модели не противоречат, казалось бы, такие ряды как: Писал ночами — Писал по ночам<sup>1</sup>. Однако здесь нет грамматически значимой модификации структуры предложения, т.е. того оппозитивного отношения, которое конституирует парадигму. Перед нами модификация незначимая, т.е. синтаксическое варьирование, — явление совершенно отличного порядка. Иначе обстоит дело, например, в предложениях: *Vater schläft. — Schläft Vater?; Du gehst ins Theater. — Gehst du ins Theater?*

Рудольф Гроссе справедливо указывает, что эти различные с точки зрения школьной грамматики по своему типу пары или ряды предложений принадлежат к одной модели<sup>2</sup>. Перед нами, следовательно, грамматические модификации, не изменяющие компонентного состава модели предложения, т.е. в н у т р и м о д е л ь н ы е модификации, но создающие внутри каждой пары оппозитивные отношения чисто грамматического характера на уровне предложения. Подобные соотносительные пары или же целые наборы внутримодельных модификаций и будут рассматриваться в данной книге как парадигмы уровня предложения.

## § 16. Парадигма предложения немецкого языка

16. 1. Принятое нами выше определение парадигмы как системы форм предложения, противопоставленных по грамматическому значению, не исключает значительных расхождений между сторонниками данного понимания парадигмы в отношении объема парадигмы. Здесь сказывается и недостаточная еще разработанность во-

<sup>1</sup> Пример Т. П. Ломтева. См.: Ломтев Т. П. Природа синтаксических явлений (к вопросу о предмете синтаксиса). — НДВШ, ФН, 1961, № 3.

<sup>2</sup> Гроссе Р. Zur Problematik von Satztyp und Kernsatz im Deutschen. — In: Probleme der strukturellen Grammatik und Semantik. Karl-Marx-Universität, Leipzig, 1968, с. 21.



проса, и своеобразии структуры предложения различных языков, заставляющее исследователей, оперирующих материалом этих языков, выделять различные грамматические модификации в составе предложения как модификации уровня парадигмы предложения. Так, в отношении русского языка многими авторами в качестве парадигматических модификаций уровня предложения выдвигаются такие модификации отдельных компонентов модели предложения, как изменения по лицам подлежащего предложения: *Я пишу — Ты пишешь — Он пишет; Я его видел — Ты его видел — Он его видел — Мы его видели* и т.д.<sup>1</sup> и изменения сказуемого по временам и наклонениям: *Он читает — Он читал — Он будет читать; Он читает — Он читал бы — Пусть он читает*<sup>2</sup>. Н. Ю. Шведова не включает в понятие парадигматических изменений уровня предложения изменения местоимения-подлежащего по лицам, но тем подробнее и настойчивее разрабатывает и обосновывает во многих своих работах взгляд на синтаксическое время и синтаксическое наклонение как на основные формативы парадигм предложения. Для русского языка синтаксическое время, по-видимому, действительно представляет один из важнейших парадигмообразующих факторов. Н. Ю. Шведова убедительно показывает это на примере: *Ночь — Была ночь — Была бы ночь!*. Так, противопоставление *Ночь — Была ночь* образует своеобразную парадигму, где снимается четкая граница между односоставностью/двусоставностью предложения<sup>3</sup>. Однако другие языки, например, немецкий язык не дает параллели к этому явлению. Немецкому односоставному предложению *Stille Nacht*, отнюдь не будет противостоять в качестве противочлена в рамках единой парадигмы *Es war eine stille Nacht*. Вместо этого для немецкого языка оказывается характерным наличие двух парадигм: а) неполной ассиметричной парадигмы *Stille Nacht* (без противочленов) и б) *Es ist Nacht — Es war Nacht — Es wird Nacht sein*, где модификация

---

<sup>1</sup> Седелъников Е. А. Указ. соч.; Worth D. S. Указ. соч.

<sup>2</sup> Седелъников Е. А. Указ. соч.

<sup>3</sup> Шведова Н. Ю. Парадигматика простого предложения... с. 72.

формы предложения сводится к изменению формы глагола.

Сопоставляя формы предложений немецкого языка: *Ich schlafe — Du schläfst — Er schläft; Vater schläft — Vater schlief* и т.д., мы по существу не выходим за рамки парадигматики уровня отдельного слова, хотя и в контексте предложения<sup>1</sup>. Поэтому, во всяком случае для немецкого языка, больший интерес представляют такие внутримодельные грамматические модификации, которые затрагивают структуру предложения в целом и выражают грамматические значения, невыводимые на более низком уровне, чем уровень целого предложения.

Основной оппозицией, определяющей всю парадигму предложения, представляется нам оппозиция, выражаемая взаимной противопоставленностью трех форм предложения, именуемых традиционным синтаксисом различными видами предложения по цели высказывания: *Повествовательное предложение — Вопросительное предложение — Побудительное предложение*. Оппозитивные отношения, лежащие в основе этого парадигматического ряда, могут быть представлены в виде бинарной оппозиции: *Непобудительность — Побудительность* с дальнейшим делением первого противочлена на: *Повествовательность — Вопросительность*, т.е. *Сообщение, адресованное слушателю — Побуждение слушателя к ответной реакции*. Эти грамматические значения лежат в основе грамматической категории предложения, которую можно было бы назвать категорией цели высказывания (ср. традиционную классификацию предложений по цели высказывания). Противочлены данного парадигматического ряда предстают не как отдельные типы предложений или модели предложения, а как формы предложения, образованные внутримодельными грамматическими модификациями. Некоторую сложность представляет вопрос о включении в систему форм одного предложения не только предложений, выражающих общий вопрос *Wohnt Paul hier?*, но и вопро-

---

<sup>1</sup> Такого мнения придерживаются, в частности, Ф. Данеш и Д. А. Уорт. См.: Данеш Ф. Опыт теоретической интерпретации синтаксической омонимии. — ВЯ, 1964, № 6; W o r t h D. S. Указ. соч.

сительных предложений с различными вопросительными словами: *Wer wohnt hier? Wo wohnt Paul?*

Трудность вопроса состоит в том, что изменяется лексический состав предложения за счет введения различных вопросительных слов. Однако, с другой стороны, нужно учесть, что характер и количество возможных вопросительных слов определяются самой моделью предложения и составом его членов: в нашем примере каждое из вопросительных слов корреспондирует с одним из компонентов структурной схемы предложения. Следовательно, компонентный состав модели предложения остается неизменным и каждый частный вопрос с соответствующим вопросительным словом может рассматриваться как регулярная реализация одной из форм предложения, построенного по определенной модели, а именно как регулярные реализации вопросительной формы предложения. Вопросительные слова могут корреспондировать как с обязательными, так и с факультативными компонентами структурной схемы предложения, например: *Sie ging rascher* ( $N_1 - Vf - Adv/Ps_{2...}, S_2$ ) — *Wer ging rascher? Wie ging sie? Was machte sie?* В последнем случае кроме вопросительного слова в вопросительное предложение включается функциональный глагол *machen*. *Der Patient verdankt dem Arzt seine Genesung* ( $N_1 - Vf - N_4 - N_{2,3}/pN_{2...}$ ) — *Wer verdankt dem Arzt seine Genesung? Wem verdankt der Patient seine Genesung? Was verdankt der Patient dem Arzt?*; *Der Verbrecher drohte (den Überfallenen) (mit einer Pistole)* ( $N_1 - Vf - (N_3) - (pN_2)$ ) — *Wer drohte den Überfallenen mit einer Pistole? Wem drohte der Verbrecher mit einer Pistole? Womit drohte der Verbrecher den Überfallenen? Was machte der Verbrecher?* Вопрос, поставленный к сказуемому акционального предложения, и здесь требует использования функционального глагола *machen*. Вопрос к сказуемому процессуального предложения требует соответственно включения глагола *geschehen*, например: *Das Streichholz erlosch* — *Was erlosch? Was geschah (mit dem Streichholz)?* Вопросительное слово может корреспондировать и с членом предложения, не входящим в структурный минимум предложения, например: *Müller war früher Schlosser* ( $N_1 \text{ cop } N_1$ ) — *Wer war früher Schlosser? Was war Müller früher? Wann war Müller Schlosser?* Однако даже в последнем случае

рассмотрение вопросительного предложения с вопросительным словом как регулярной реализации вопросительной формы модели предложения представляется более логичным, чем отказ от триады: *Повествовательное предложение — Вопросительное предложение — Побудительное предложение* как парадигматических форм предложения, построенных по единой модели.

Система форм предложения или парадигма предложения имеет иерархическую организацию. Если на вершине находится описанный выше парадигматический ряд: *Повествование — Вопрос — Побуждение*, то на следующем ярусе расположены утвердительные и отрицательные формы предложения, в основе которых лежит оппозиция: *Утверждение — Отрицание*. На эти две формы разветвляется каждая из названных выше форм предложения: *Vater schläft — Vater schläft nicht; Schläft Vater? — Schläft Vater nicht?; Vater, schlaf! — Vater, schlaf nicht!* Аналогично: *Sie ging schnell — Sie ging nicht schnell; Ging sie schnell? — Ging sie nicht schnell?; Geh schnell! — Geh nicht so schnell!* Так же разветвляются на утвердительную и отрицательную форму частные вопросительные предложения с вопросительными словами: *Wer ging schnell? — Wer ging nicht schnell?; Wie ging sie? — Wie ging sie nicht?; Was machte sie? — Was machte sie nicht?*

То же соотношение утвердительной и отрицательной формы предложения существует и в тех случаях, когда эти значения выражены соотносительными формами артикля, местоимений, наречий, модальных слов. Например: *Karo ist ein Hund — Karo ist kein Hund; ist Karo ein Hund? — Ist Karo kein Hund?; Jemand klopft — Niemand klopft; Klopft jemand? — Klopft niemand?; Er kommt immer spät — Er kommt nie (niemals) spät; Kommt er immer spät? — Kommt er niemals spät?; „Ja“, — antwortete er — „Nein“, — antwortete er и т.п.*

На третьем ярусе парадигмы располагаются формы предложения, образованные путем модальных модификаций. Они образуют ряд форм, различающихся своим модальным значением, на базе каждой из выше перечисленных словоформ. Например: *Vater schläft — Vater schläft wohl — Vater schliefе, wenn... — Möge Vater schlafen! Wenn Vater schliefе! Vater soll/muß schlafen.* Так же в отрицательной форме: *Vater schläft nicht — Vater schläft*

*wohl nicht — Vater schliefe nicht, wenn... — Möge Vater nicht schlafen! — Wenn Vater nicht schliefel Vater braucht nicht zu schlafen.* В основе данного парадигматического ряда лежит оппозиция: *высказывание о действительности — Предположение — Высказывание о возможности/невозможности — пожелание реальное/пожелание нереальное — высказывание о долженствовании.*

Как видно из примеров, модальные модификации не ограничиваются словоформами глаголов, т.е. парадигматическими изменениями уровня слова. Лишь форма высказывания о действительности (*Vater schläft — Vater schläft nicht*) неизменно образуется с помощью морфологического наклонения. Во всех других случаях наряду с наклонениями в модификации формы предложения на этом ярусе парадигмы участвуют модальные слова, модальные глаголы и другие средства выражения модальности предложения. Это естественно, поскольку модальность предложения в принципе выражается целым комплексом средств, в том числе лексических и лексико-грамматических. Набор этих средств шире, чем состав парадигматических форм третьего яруса (см. ниже). В то же время он частично различен для повествовательной и вопросительной форм предложения, а также для утвердительных и отрицательных форм предложения. Ср. повествовательную и вопросительную формы реального и нереального пожелания: *Möge Vater schlafen! — Soll Vater schlafen?; Wenn Vater schliefel — Sollte Vater schlafen?*

Ср. также утвердительную и отрицательную формы долженствования: *Vater soll / muß schlafen — Vater braucht nicht zu schlafen.*

Состав парадигматических форм предложения представляется нам следующим:

1-й ярус: *Vater schläft — Schläft Vater? — Vater, schlaf!*

2-й ярус: *Vater schläft — Vater schläft nicht.*

*Schläft Vater? — Schläft Vater nicht?*

*Vater, schlaf! — Vater, schlaf (doch) nicht!*

3-й ярус: *Vater schliefe — Vater schliefe wohl — Vater schliefe — Möge Vater schlafen! — Wenn Vater schliefel — Vater soll / muß schlafen.*

*Schläft Vater? — Vater schläft wohl? — Schliefe Vater, wenn..? — Soll Vater schlafen? — Sollte*

*Vater schlafen? — Soll/muß Vater schlafen?  
Vater schläft nicht — Vater schläft wohl nicht —  
Vater schliefe nicht, wenn..? — Möge Vater nicht  
schlafen — Wenn Vater nicht schliefel — Vater  
braucht nicht zu schlafen.  
Schläft Vater nicht? — Vater schläft wohl  
nicht? — Schliefe Vater nicht? — Soll Vater  
nicht schlafen? — Sollte Vater nicht schlafen? —  
Braucht Vater nicht zu schlafen?*

Иерархическая организация парадигмы предложения позволяет назвать ее макропарадигмой, разветвляющейся на ряд микропарадигм. Уже первый опыт построения парадигмы предложения показывает, что ей присуща известная асимметрия: побудительная форма предложения дает дальнейшие разветвления лишь на 2-м ярусе, но не имеет особых форм на 3-м ярусе.

Вопросительная форма предложения показана нами выше только в одной, простейшей реализации. Рядом с ней следует расположить и другие реализации вопросительной формы предложения, т.е. вопросительные формы с вопросительными словами, а именно:

*Schläft Vater? Wer schläft? Was macht Vater?*

*Vater schläft wohl? Wer mag schlafen? Was mag Vater machen?*

*Schliefe Vater, wenn..? Wer schliefe, wenn..? Was würde Vater machen?*

*Soll Vater schlafen? Wer soll schlafen? Was soll Vater machen?*

*Sollte Vater schlafen? Wer sollte schlafen? Was sollte Vater machen?*

Соответственно также образуются регулярные реализации отрицательно-вопросительных предложений на 3-м ярусе парадигмы.

16. 2. Если предположить, что выше мы построили полную парадигму простого предложения, отметив органически присущую ей асимметрию, объясняющуюся несовместимостью значения побудительной формы предложения с теми модальными модификациями, которые присущи повествовательной и вопросительной формам предложения (ср. стр. 107 и сл.), то при проверке полученной схемы парадигмы на ряде конкретных предложений мы столкнемся с рядом ограничений, ведущих к уменьшению полноты парадигмы. Это ограничения двоякого

рода. Одни из них охватывают целые модели или блоки моделей и, тем самым, говорят о взаимозависимости между типом модели предложения и полнотой парадигмы, или, иначе говоря, способностью предложений, построенных по определенной модели, к тем или иным парадигматическим изменениям. Другие ограничения не связаны со структурной схемой (моделью) предложения, а обусловлены конкретным содержанием того или иного предложения.

Зависимость полноты / неполноты парадигмы от конкретного лексического наполнения присуща и морфологическим парадигмам (ср. парадигму безличных глаголов, парадигму существительных, не имеющих в силу своего значения форм множественного числа) и не может нас удивлять в парадигме предложения. Ее легко проиллюстрировать на примере предложений, служивших выше для показа различных моделей предложения. Так, например, побудительная форма предложения возможна по смыслу от предложений: *Sie sind unser Gast* (модель 1) — *Seien Sie unser Gast!*; *Sie paßte sich dem Rhythmus des frühen Morgens an* (модель 10) — *Paß dich dem Rhythmus des frühen Morgens an!*, но невозможна от предложений: *Das ist Werner* (модель 1), *Oft war ihm dieser Gedanke gekommen* (модель 10). Маловероятна побудительно-утвердительная форма от предложения *Ich habe einer Illusion nachgejagt* (модель 10), но вполне естественна побудительно-отрицательная форма: *Jage keiner Illusion nach!*

Более пристального внимания заслуживают ограничения полноты предложения, связанные с характером самой модели, так как установление их способствует более полной характеристике самой модели.

Наибольшей полнотой парадигмы отличаются модели двусоставных предложений с именным и глагольным сказуемым (1-й и 2-й блоки моделей, см. 7.1 и 8.1.). Если отвлечься от возможных ограничений, связанных с конкретным значением предложения, можно сказать, что модели этих блоков характеризуются полной парадигмой. Исключение среди блока моделей двусоставных предложений с глагольным сказуемым представляют модели предложений с сказуемым  $Vf_{pass}$ ; будучи в большинстве своем безагентивными, они, естественно, не имеют основы для образования побудительной формы

предложения. Наличие факультативного компонента — наименования агенса в косвенном падеже (модель 29: *Das Buch wurde von dem Verfasser seinen Eltern gewidmet*) не меняет этого положения, так как построение побудительной формы невозможно без коренной перестройки модели. Не образуют побудительной формы предложения и модели 3-го блока, имеющие в главном составе *Inf* (модели 33—36); естественно, не образуют побудительной формы также все модели безличных предложений, т.е. безагентивных, демиагентивных и бессубъектных предложений (модели 37—51). Однако других ограничений в образовании парадигматических форм модели 3-го блока и модели 4-го блока (см. 9. 1 и 10. 1) не имеют.

Коренным образом отличаются в этом отношении от названных выше блоков модели односоставных предложений, фразеологизированные модели предложений и идиоматические предложения несерийного образования (см. 11. 1., 12. 1., 13. 1.). Очень разнородные по своему грамматическому значению, они едины в своей неспособности к парадигматическим изменениям. Каждое такое предложение соотносится с одной из парадигматических форм полной парадигмы предложения, являясь в то же время формой изолированной, не имеющей противочленов. Так называемые номинативные или бытийные предложения (модель 52: *Stille Nacht.*) представляют собой повествовательную утвердительную форму предложения, имеющую модальность действительности. Об отсутствии у этого типа предложений других парадигматических форм уже говорилось выше (см. стр. 104). Детерминирующие предложения, построенные по той же модели (*Eine Gemeinschaft!*) также представляют собой изолированные формы повествовательных утвердительных предложений, имеющих модальность действительности. Побудительные предложения, построенные по различным моделям этого блока (Модель 52: *Ruhe! Achtung!*, модель 53: *Aufstehen!*, модель 54: *Stillgestanden!*, модель 55: *Vorwärts!*) представляют собой изолированные формы побудительных предложений, способные, однако, к образованию двух противочленов — утвердительной и отрицательной формы, например: *Aufstehen! — Nicht aufstehen!*; *Laut! — Nicht so laut!* Повествовательными утвердительными предложениями с



модальностью реального желания являются такие предложения как: *Leben! O, Leben!; Anders werden!*

Аналогичные грамматические значения имеют и изолированные формы фразеологизированных предложений — они лишь выражены своеобразными структурами: повествовательные отрицательные предложения (модель 57: *Ich ein Lügner! Die und heiraten!*, модель 62: *Und so was nennt sich Freund!*), повествовательные утвердительные (модель 60: *So eine Überraschung!*), побудительные (модель 58: *Immer Mut!*, модель 61: *Mach, daß du fortkommst!* и др.).

Чистое утверждение или отрицание представляют собой предложения *Ja. Nein. Bestimmt.* (модель 56), а также идиоматические предложения несерийного образования (*Und ob! Und wie! I wo! Ach wo!*).

Отсутствие системы парадигматических форм у этих моделей предложений оказывается взаимосвязанным с их периферийным положением в синтаксисе немецкого языка.

**16. 3.** Парадигматическими формами предложения в данной книге считаются лишь такие соотносительные единицы уровня предложения, которые выражают заданные грамматические значения в рамках одной структурной схемы предложения (т.е. посредством внутримодельных модификаций) с соблюдением основной для данной формы предложения интонации. Вот почему противочленами одной парадигмы предложения, выражающими утверждение / отрицание, являются: *Max ist ein Lügner — Max ist kein Lügner*, но не: *Max ist ein Lügner — Max ein Lügner?* Первая пара предложений построена по одной и той же модели и представляет собой результат внутримодельных модификаций, т.е. парадигматические формы одного и того же предложения. Вторая пара предложений, противопоставленная по тому же грамматическому значению, не образует парадигматического ряда, так как противопоставленные формы предложения построены по разным моделям: *Max ist ein Lügner* есть парадигматическая форма предложения, построенного по модели 1 ( $N_1$  соп  $N_1$ ), а *Max ein Lügner?* — предложение, построенное по фразеологизированной модели 57 ( $N_1 — S_1$ , / (und) Adj, (und) Inf), не имеющей парадигматических модификаций. В то же время предложения *Max ist*

*kein Lügner* и *Max ein Lügner?* можно считать разноструктурными, разностилевыми одноуровневыми синонимами. Таким образом возможна межмодельная синонимия на уровне форм предложения. Значение отрицания к утвердительной форме предложения *Max ist ein Lügner* может быть выражено парадигматическим противочленом *Max ist kein Lügner* и его синонимом, не принадлежащим к данной парадигме и привносящим специфическую стилевую и эмоциональную окраску.

Аналогичные отношения можно наблюдать при выражении побудительного значения. Парадигматическими формами предложения, противопоставленными как формы повествовательная и побудительная, являются, например, формы предложения: *Max steht auf* — *Max, steh auf!* Вторая из этих форм имеет синоним (*Max,*) *aufstehen!*, не входящий в данную парадигму, образованный по другой модели (модель 53: *Inf*) и привносящий специфическую стилевую и эмоциональную окраску.

Синонимия при выражении грамматических категорий, заложенных в парадигме предложения, может возникать не только за счет близости грамматического значения разномодельных синтаксических структур, но и за счет омонимии и многозначности форм предложения, возникающей вследствие транспозиции формы предложения из сферы ее основного грамматического значения в сферу грамматического значения другой формы предложения. Ср.:

*Du bleibst zu Hause. — Bleibe zu Hause!*

*Du bleibst zu Hause!*

*Du wirst zu Hause bleiben!*

Лишь первое предложение в правой колонке является парадигматическим противочленом формы предложения *Du bleibst zu Hause*. Побудительное значение предложений *Du bleibst zu Hause!* и *Du wirst zu Hause bleiben!* является результатом транспозиции повествовательной формы предложения в сферу побудительной формы, осуществляемой посредством побудительной интонации и транспозиции глагольных форм изъявительного наклонения в сферу побудительного наклонения (тем самым параллельно осуществляется транспозиция на морфологическом и синтаксическом уровнях).

Синонимический ряд возникает в этом случае внутри одной и той же модели предложения за счет транспози-

ции грамматической формы предложения в область ее противочлена, сопровождаемой иногда морфологической транспозицией.

В этом случае необходимо различать: 1) парадигматическое значение грамматической формы предложения и 2) переносные значения той же грамматической формы предложения. В парадигму предложения грамматическая форма предложения входит только в своем основном (парадигматическом) значении. Транспозиция грамматической формы в область ее противочлена ведет к образованию синонимии в области этого противочлена. Однако транспонированные формы предложения остаются за рамками парадигмы.

За счет морфологической транспозиции, а также за счет лексических средств выражения модальности возникает синонимия утвердительной повествовательной формы предложения со значением действительности и утвердительной же повествовательной формы предложения со значением предположения. Ср.:

*Max ist zu Hause. Max ist wohl zu Hause.  
Max wird (wohl) zu Hause sein.  
Max kann (mag) muß zu Hause sein.*

И в этом случае парадигматическим противочленом формы предложения *Max ist zu Hause* на уровне модальных противопоставлений является только первое предложение правой колонки. Все же остальные способы выражения предположительности, являясь синонимами парадигматической формы предложения, выражающей предположение, остаются за рамками парадигмы предложения.

Почему из всех способов выражения предположения нами избран в качестве парадигматического лексический способ выражения предположения с помощью *wohl*? Грамматической формы наклонения предположительной модальности в немецком языке, как известно, нет; да это и не может служить препятствием, поскольку речь идет не о модальном значении глагольной словоформы, а о модальности предложения, т. е. о понятии гораздо более широком и не связанном границами словоформы. Из всех же способов выражения модальности сочетание формы изъявительного наклонения с модальным словом *wohl* — способ наиболее обобщенный и однозначный

За рамками парадигмы предложения остаются и устойчивые грамматикализованные словосочетания *hat zu machen/list zu machen*, так как они не обладают достаточной всеобщностью и однозначностью. В то же время они, конечно, являются внепарадигматическими синонимами форм долженствования, входящих в парадигму.

Уместно заметить, что не только некоторые модели предложения (см. 12. 1.) могут иметь типизирующее модель постоянно употребляемое слово — индекс данной модели, но и форма предложения также может иметь такой лексический индекс. В нашей парадигме таких грамматических форм предложения несколько — все они находятся на ярусе модальных противопоставлений (см. стр. 108 и сл.).

Обобщая сказанное, можно представить парадигму предложения как многоярусную замкнутую систему противочленов, к отдельным членам которой на разных ярусах тяготеет различное количество синонимов уровня формы предложения, остающихся за рамками парадигмы, но существенно дополняющих ее. Главными источниками синонимии на уровне форм предложения являются: 1) модели предложений, не имеющих собственной парадигмы (односоставные и фразеологизированные модели предложения); 2) грамматические формы предложения, транспонированные в область своего противочлена; 3) морфологические и лексические способы непарадигматического выражения грамматических значений предложения.

## Глава V

### ВНУТРИМОДЕЛЬНЫЕ И МЕЖМОДЕЛЬНЫЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

#### § 17. Основные понятия

17. 1. Предшествующие главы были посвящены системному описанию предложения как отдельной единицы. Основными понятиями этого описания явились структурная схема (модель) предложения и система форм (парадигма) предложения.

Вторая область системного описания предложения — рассмотрение регулярных взаимоотношений между двумя и более предложениями. Речь идет, однако, не о тех отношениях, которые существуют между предложениями, находящимися в линейной последовательности в тексте, например: *Светило солнце. Было жарко*<sup>1</sup>. Вопросы организации текста — особая и весьма обширная область, которой данная книга не касается. Здесь рассматриваются регулярные связи между предложениями, которые отнюдь не могут образовать линейную последовательность в тексте, никогда не встретятся в тексте совместно, но находятся тем не менее в закономерных синтаксических отношениях, определяемых различного рода синтаксическими процессами.

Синтаксические процессы, определяющие взаимоотношения между предложениями, неоднородны. Существует принципиальное различие, например, между такими внутримодельными операциями как усложнение: *Он говорит — Он хочет говорить — Он начал говорить* и другими регулярными реализациями структурной схемы предложения (см. 5. 2.) и внутримодельными модификациями, основанными на реализации грамматических оппозиций уровня предложения: *Он говорит — Он не говорит; Он говорит — Он говорит?; Он говорит — Он говорил бы — Пусть бы он говорил!* Этот вид внутримодельных модификаций представляет собой парадигматические модификации, а соответствующая совокупность форм предложения образует его парадигму (см. гл. IV).

Еще большие различия существуют между любой модификацией предложения в рамках одной модели и модификациями, связанными с изменением структурной схемы предложения. Сравн. (1) *Он не спит — Ему не спится*; (2) *Река унесла лодку — Рекой унесло лодку*<sup>2</sup>; (3) *Он учитель — Я считаю его своим учителем*<sup>3</sup>; (4) *Будет гроза — Быть грозе*<sup>4</sup>; (5) *Командир вручил бойцу орден — Командир наградил бойца орденом*<sup>5</sup>; (6) *Депу-*

<sup>1</sup> Пример Т. П. Ломтева. См.: Ломтев Т. П. Природа синтаксических явлений (к вопросу о предмете синтаксиса)...

<sup>2</sup> А дамец П., Грабе В. Указ. соч.

<sup>3</sup> Worth D. S. Указ. соч.

<sup>4</sup> Седелников Е. А. Указ. соч.

<sup>5</sup> Ломтев Т. П. Парадигматика предложения на основе конвертируемости отношений...

татов избирают тайным голосованием — Депутаты избираются тайным голосованием; (7) Начали войну — Начали воевать<sup>1</sup>; (8) Эта мысль ужасает ее — Она ужасается этой мысли — Она испытывает ужас перед этой мыслью — Эта мысль внушает ей ужас — Эта мысль приводит ее в ужас<sup>2</sup>; (9) Он президент Академии наук — Его выбрали президентом Академии наук<sup>3</sup>; (10) Я вспомнил этот случай — Мне вспомнился этот случай<sup>4</sup>; (11) Множество  $M_1$  превосходит множество  $M_2$  по мощностности — Мощностность множества  $M_1$  превосходит мощностность множества  $M_2$ <sup>5</sup> и др. Среди приведенных пар и рядов предложений не все соотнесенные пары или ряды основаны на чисто грамматических преобразованиях структурной схемы, т. е. на модификации модели предложения. Так, например, на лексической синонимии построен выбор различных структурных схем предложений у синонимической пары (5). Различие структурных схем предложения определяется лексической сочетаемостью устойчивых выражений: *вручать орден, награждать орденом* и управлением соответствующих глаголов и имеет, следовательно, вторичный характер. На лексической синонимии основана и соотнесенность части предложений синонимического ряда (8): *Эта мысль ужасает ее — Эта мысль внушает ей ужас — Эта мысль вызывает у нее ужас — Эта мысль приводит ее в ужас*. Незначительные различия в структуре предложения целиком определяются лексической сочетаемостью устойчивых выражений *внушать ужас, вызывать ужас, приводить в ужас* и присущим им различным управлением. Однако, если сопоставить все предложения данного ряда, мы легко обнаружим наряду с лексической синонимией также чисто грамматическую соотнесенность между подгруппой предложений, организованных вокруг подлежащего *Эта мысль*, и подгруппой предложений, орга-

<sup>1</sup> Ломтев Т. П. Природа синтаксических явлений (к вопросу о предмете синтаксиса)...

<sup>2</sup> Апресян Ю. Д. Экспериментальное исследование семантики русского глагола...

<sup>3</sup> Worth D. S. Указ. соч.

<sup>4</sup> Адамец П., Грабе В. Указ. соч.

<sup>5</sup> Жолковский А. К., Мельчук И. А. Указ. соч.

низованных вокруг подлежащего *Она*: Сравн. *Эта мысль ужасает ее* и др. — *Она ужасается этой мысли* и др. Возможность реализации одного и того же пропозиционного концепта в разных структурных схемах предложения, связанных конверсными отношениями, представляет собой чисто грамматическую трансформацию, основанную на «перевешивании» узлов структурной схемы предложения или так называемой операции тематизации или топиализации (см. ниже, 19.2.3.4.) различных аргументов предиката, т. е. с вынесением на роль подлежащего то одного, то другого аргумента предиката. Во всех остальных случаях: (1), (2), (3), (4), (6), (7), (9), (10), (11) перед нами различные виды вполне грамматических преобразований модели предложения — в одних случаях демипассивные и демиактивные трансформации: (1), (2), (10), в других случаях замена свободной модели предложения равнозначной фразеологизованной моделью (4); в случае (11) — «перевешивание» узлов схемы предложения (см. 19.4.) или изменение тематизации (топиализации); в случаях (3), (9) — усложнение структуры предложения за счет комбинации двух простых структур предложения в одну более сложную структуру.

Некоторые языковеды, обращающие внимание на факт закономерных отношений между такими парами и рядами предложений, склонны связывать их с понятием парадигмы, предельно расширяя понятие парадигмы и включая в объем последней также разнообразные виды межмодельных модификаций (Ломтев, Уорт, Апресян). Другие выдвигают на первый план понятие трансформы (Харрис, Адамец и Грабе). Однако и в этом случае не может остаться незамеченным принципиальное различие между внутримодельными модификациями, основанными на развертывании структурной схемы предложения и усложнении ее членов или же на реализации грамматических оппозиций уровня предложения, и межмодельными модификациями, ведущими часто к очень значительной перестройке структурной схемы предложения и к модификации или усложнению самого пропозиционного концепта, лежащего в основе предложения. Поэтому и в рамках парадигматической теории предложения, объединяющей в понятие парадигмы предложения все виды внутримодельных и межмодельных преобра-

зований, возникает потребность в разграничении различных видов модификаций структуры предложения. Так, Д. С. Уорт, различающий простые парадигмы типа *Я пишу письмо — Я писал письмо — Я буду писать письмо* (тип А); *Он пил чай — Он напился чаю* (тип В) и комплексные парадигмы типа *Он учитель — Я считаю его своим учителем* (тип С), раскрывает различие между теми и другими через сопоставление первых с словоизменительными парадигмами уровня морфологии, а вторые с деривационными парадигмами того же уровня: «Учитывая поразительный параллелизм парадигматических структур на морфологическом и синтаксическом уровне, — пишет Уорт, — можно ожидать, что существует тип синтаксических единиц, соответствующих морфологическому слову, и другой — гнезду слов или гиперслову»<sup>1</sup>. Последний тип парадигмы, соответствующий гнезду слов в морфологии, Уорт называет деривационной синтаксической парадигмой или также «гиперпарадигмой» (т. е. парадигмой парадигм), так как каждое из соотносительных предложений типа *Он учитель — Я считаю его своим учителем*, называемых Уортом деривационной парадигмой, само обладает парадигмой, основанной будь-то на оппозиции временной или модальной (если принять парадигмообразующие критерии Н. Ю. Шведовой<sup>2</sup>, к которым присоединяется и Уорт, описывая так называемые «простые линейные парадигмы»), будь-то оппозиции, основанные на оппозиционных грамматических значениях уровня предложения, как они описаны в данной книге (гл. IV).

В несколько иной терминологии проводят различие между разными видами соотносительной связи между предложениями также П. Адамец и В. Грабе. Они различают в зависимости от характера взаимоотношения между противочленами соотносительной пары (или ряда) предложений: а) собственно трансформацию, т. е. преобразование ядерного предложения в производное предложение (*Река унесла лодку — Рекой унесло лодку*) и б) модификации, т. е. модальные изменения различных типов в рамках одной структуры предложения (*Он спит*

<sup>1</sup> Worth D. S. Указ. соч.

<sup>2</sup> Шведова Н. Ю. Парадигматика простого предложения в современном русском языке...



— *Он не спит; Ты подождешь — Ты бы подождал*); от тех и других авторы отличают в качестве типа в) вариации (*Он спит — Он спал; Он учится — Он будет учиться*). Варианты одинаково способны представлять ядерное предложение подобно флектированному слову в морфологии. Напротив, трансформации и модификации напоминают словообразовательные процессы<sup>1</sup>.

Понятие деривационных отношений в синтаксисе, которым языковедение обязано прежде всего трансформационной грамматике<sup>2</sup>, лишь по недоразумению так тесно переплелось с учением о синтаксической парадигматике. Это может быть объяснено лишь молодостью обеих отраслей синтаксиса, неустоявшимся объемом понятия парадигмы предложения и отсутствием общепринятой классификации операций трансформационного синтаксиса. Более плодотворным и последовательным представляется разграничение парадигматического и деривационного синтаксиса. Третьим понятием, развившимся прежде всего в связи с работами по машинному переводу, является так называемый перифрастический синтаксис<sup>3</sup>. Деривационный и перифрастический синтаксис — самостоятельные и важные разделы синтаксиса предложения.

Ниже будут рассмотрены основные виды отношений между предложениями, связанные с двумя типами синтаксических процессов: а) внутримodelьными синтаксическими процессами и б) межmodelьными синтаксическими процессами.

## § 18. Внутримodelьные синтаксические процессы

18. 1. Внутримodelьные синтаксические процессы затрагивались в большей или в меньшей степени при описании структурных моделей предложения. Поэтому здесь можно ограничиться кратким обзором их.

Все типы внутримodelьных синтаксических процессов происходят в рамках тождества модели предложе-

<sup>1</sup> А да м е ц П., Г р а б е В. Указ. соч.

<sup>2</sup> К а ц н е л ь с о н С. Д. Порождающая грамматика и принцип деривации...

<sup>3</sup> Ж о л к о в с к и й А. К., М е л ь ч у к И. А. Указ. соч.

ния. Они либо затрагивают реализацию обязательных и факультативных членов модели предложения (см. 5.2., 9. 2.), либо заключаются в развертывании предложения за счет необязательных с точки зрения структурного синтаксического минимума членов предложения.

К первому виду относятся:

1) Включение/опускание факультативных членов структурной схемы (модели) предложения, например:

*Er schreibt — Er schreibt einen Brief an seinen Vater.  
Werner rauchte — Werner rauchte eine Zigarette.*

2) Усложнение одного из компонентов структурной схемы предложения, например:

*Er war ratlos — Er schien ratlos zu sein.  
Ich höre die Glocken — Ich höre die Glocken läuten.  
Er lacht — Er lacht sich tot.*

3) Субституция, т. е. изменение класса слов, с помощью которых реализуется тот или иной из компонентов структурной схемы предложения, например:

*Der Junge kommt — Er kommt — Niemand kommt —  
Alle/viele kommen.*

*Sie lernt nähen — Sie lernt das Nähen.*

*Heinz versprach uns zu helfen — Heinz versprach uns  
seine Hilfe.*

4) Расширение, т. е. многократная реализация одного из компонентов структурной схемы предложения, например:

*Holt saß an einem Tisch dicht bei der Tanzfläche —  
Holt und Vetter saßen an einem Tisch dicht bei der Tanz-  
fläche.*

*Der kleine unscheinbare Mann regte sich — Der kleine  
unscheinbare Mann regte, bewegte sich, blühte auf, hatte  
was wie Stolz und Leidenschaft im Gesicht.*

Ко второму виду относится:

Развертывание, т. е. включение в предложение дополнительных членов предложения, находящихся за рамками структурного минимума предложения, например:

*Der Mann war Müller — Der Mann im Sessel, den kalten  
Zigarettenstümmel zwischen den Lippen war also Mül-  
ler.*

*Die Enttäuschung brach über ihn herein — Da brach  
mit Gewalt die Enttäuschung über ihn herein.*

В перечень не включены парадигматические внутримодельные модификации. Они описаны в гл. IV и принципиально отличны от внутримодельных модификаций, описанных выше.

## § 19. Межмодельные синтаксические процессы

19. 1. Проблемы межмодельных синтаксических отношений и межмодельных синтаксических процессов изучены очень мало и требуют дальнейшей разработки. Первым по времени возникновения понятием, наталкивающим на изучение подобных синтаксических отношений, явилось, пожалуй, понятие синтаксической синонимии. Однако оно не могло дать достаточного толчка к изучению рассматриваемых здесь проблем, во-первых, потому, что само понятие синонимов является по преимуществу статическим, а не динамическим и могло помочь лишь в констатации определенных отношений (отношений синонимии) между предложениями. Во-вторых, внимание исследователей привлекала преимущественно так называемая функциональная синтаксическая синонимия, например, синонимия причастного или инфинитивного оборота и придаточного предложения, придаточного предложения и члена предложения, простого предложения и сложного и т. п. Значение процессов свертывания и развертывания для возникновения и объяснения функциональной синонимии последнего рода давало несомненный выход в проблему синтаксических процессов. Однако ни один из названных здесь видов синтаксической синонимии не мог служить отправным пунктом для изучения межмодельных синтаксических процессов и отношений в том смысле, как они понимаются в данной книге, так как во всех случаях функциональной синтаксической синонимии речь шла о явлениях, хотя и принадлежащих к области синтаксиса, но тем не менее разноуровневых (оборот и придаточное предложение, простое предложение и сложное предложение). Для проблемы межмодельных синтаксических отношений и межмодельных синтаксических процессов важна, напротив, одноуровневая синтаксическая синонимия, т. е. синонимия простых предложений, построенных по разным моделям.

Лишь теория трансформационной грамматики и описание конкретных видов трансформации в работах по генеративному синтаксису создали реальные предпосылки для изучения синтаксических отношений между разноструктурными предложениями, построенными на общей лексической основе. Однако перечень видов трансформации в рамках простого предложения, т. е. за вычетом трансформации номинализации и двухбазисной трансформации, был более чем скромнен — он сводился к пассивной и демипассивной/демиактивной трансформации, трансформации имперсональности и трансформации утверждения/отрицания (последняя, как было показано в гл. IV, относится к парадигматическим изменениям и не связана с изменением структуры предложения). В связи с трансформационной грамматикой возник в своем современном значении и термин синтаксическая деривация. Он упоминался выше в связи с работами Д. Уорта, С. Д. Кацнельсона (ср. З. 1., 17. 1.)<sup>1</sup>. Однако как Д. Уорт, так и С. Д. Кацнельсон употребляли его для обозначения весьма разнородных явлений, хотя и относящихся к интересующим нас здесь однородным синтаксическим отношениям. (О более специальном и однозначном употреблении термина синтаксическая деривация см. ниже).

Другим источником для разработки интересующей нас проблемы служит уже упоминавшаяся теория перифразирования (17. 1). В то время как теория трансформации в ее классическом виде ограничивалась рассмотрением отношения синтаксических структур, теория перифразирования выросла из изучения множественности способов передачи одного и того же смысла и из общей постановки проблемы «смысл→текст»<sup>2</sup>. Созданная для нужд машинного перевода, теория перифразирования имеет несомненное значение и для описания синтаксиса естественных языков и имеет прямой выход в теорию синтаксических процессов.

Разные посылки, из которых выросла теория трансформации и теория перифразы, заставили исследователей посмотреть с различных точек зрения на взаимоот-

<sup>1</sup> Worth D. S. Указ. соч.; Кацнельсон С. Д. Порождающая грамматика и принцип деривации...

<sup>2</sup> Жолковский А. К., Мельчук И. А. Указ. соч.

ношения между соотносимыми предложениями. В то время как понятие трансформации было связано с разностью структуры и предполагало сохранение неизменным или почти неизменным лексического состава предложения, теория перифразы, хотя и допускала изменение структуры предложения<sup>1</sup>, но делала упор на синонимию и, следовательно, на многообразие лексических средств выражения смысла.

Наряду с широким пониманием синтаксической деривации как собирательного понятия для различных модификаций структуры и лексического состава предложения получило развитие и более узкое, специализированное употребление этого термина для обозначения только преобразования простой структуры предложения в более сложную, например: *Таня открыла окно — Мать заставила Таню открыть окно*. Этого более узкого понимания синтаксической деривации мы и будем придерживаться для удобства классификации изучаемых явлений. В качестве же собирательного термина будет применяться термин межмодельные модификации или же межмодельные синтаксические процессы.

**19. 2.** На грани лексики и грамматики находятся так называемые перифразы. Основа перифразы — множественность способов выражения одного и того же смысла лексическими и грамматическими средствами языка. Выше мы уже высказывали несогласие с мнением В. С. Храковского, что сущностью перифразы, отличающей ее от трансформации, является сохранение грамматической структуры предложения при изменении его лексического состава<sup>2</sup>. Действительно, в отличие от трансформации, предполагающей изменение грамматической структуры при неизменности ее лексического состава, перифраза широко использует лексические замены и, собственно, даже основывается на них. Однако лексические замены, в особенности замены в области

---

<sup>1</sup> Вопреки мнению В. С. Храковского. См.: Храковский В. С. Деривационные отношения в синтаксисе. — В кн.: Инвариантные синтаксические значения и структура предложения. М., 1969. Для доказательства см. примеры перифраз Ю. Д. Апресяна, цитированные в данной книге на стр. 117.

<sup>2</sup> Храковский В. С. Указ. соч.

*Vf*, неизбежно ведут к изменениям формальной структуры предложения, так как синонимичные глаголы или глагольные фразеологизмы сплошь и рядом имеют различное управление. Тем самым даже лексические перифразы, основанные на замене *Vf* синонимичным глаголом или фразеологическим сочетанием, релевантны и для грамматики и являют собой низшие формы лексико-грамматической перифразы.

Изменения формальной структуры предложения могут протекать в рамках одной модели предложения, например: *Man hat ihn seines Amtes entkleidet* — *Man hat ihn von seinem Amt entbunden* (модель 10); *Ich bin von meinen Eltern abhängig* — *Ich bin auf meine Eltern angewiesen* (модель 4).

Однако синонимические замены в сфере *Vf* могут быть сопряжены и с переходом от одной структурной модели предложения к другой, например: *Walter begegnete seinem alten Schullehrer auf der Straße* — *Walter traf seinen alten Schullehrer auf der Straße* (модель 10 → модель 9); *Man muß auf diese Regel achten* — *Man muß diese Regel beachten* (модель 10 → модель 9); *Ich fürchte nicht den Tod* — *Ich fürchte mich nicht vor dem Tod* (модель 9 → модель 10); *Wir können Sie nicht entbehren* — *Wir können ohne Sie nicht auskommen* (модель 9 → модель 10).

Более выраженный грамматический характер приобретает перифраза при замене одной части речи другой, например: *Ich bin hungrig* — *Ich habe Hunger* (модель 2 → модель 8); *Das Mädchen hatte dunkle Augen* — *Das Mädchen war dunkeläugig* (модель 8 → модель 3); *Das Kind fiebert* — *Das Kind ist fiebrig* — *Das Kind hat Fieber* (модель 6 → модель 2 → модель 8); *Seine Eltern leben noch* — *Seine Eltern sind am Leben*; *Sein Vater trank* — *Sein Vater war ein Trinker* (модель 6 → модель 1). Изменение структуры предложения носит в этом случае также более ярко выраженный характер, затрагивая различные блоки моделей.

19. 3. Специальным видом перифразы, преимущественно грамматическим по своему характеру, являются перифразы, основанные на выражении так называемых конверсных отношений (логической формулой их яв-

ляется  $x P y \rightarrow y P x$ )<sup>1</sup>. Простейший случай с точки зрения анализа сущности перифразы представляют так называемые симметричные конверсные отношения. В этом случае оба аргумента находятся в одинаковом отношении друг к другу, и конвертирование происходит путем перестановки аргументов без каких-либо лексических замен, например: *Martha ist verheiratet mit Karl* — *Karl ist verheiratet mit Martha*.<sup>2</sup> Неизменность лексического состава при конверсии симметричных отношений позволяет подчеркнуть чисто грамматический характер рассматриваемого синтаксического процесса и ввести грамматическое понятие тематизации (топиализации)<sup>3</sup>, с которым мы встретимся и при рассмотрении других межмодельных синтаксических процессов. Речь идет о выдвигании на роль подлежащего в предложении то одного, то другого аргумента предиката (в нашем примере *Martha* или же *Karl*). Выбор темы предложения (ср. англ. *topic* «тема») тесно связан с функционированием предложения в речи, его коммуникативным членением и «вмонтированием» предложения в текст. Однако в соответствии с задачами книги мы останавливаемся здесь лишь на технике самой тематизации (топиализации).

Если бы мы ограничились лишь случаями конвертирования предложений, выражающих симметричные отношения, подобные рассмотренным выше, то мог бы закономерно встать вопрос — следует ли относить их к перифразам, ибо в них нет столь существенного признака перифразы, каким является изменение лексического статуса предложения. Однако в подавляющем большинстве случаев мы имеем дело не с симметричными конверсными отношениями, а с отношениями несимметричными

<sup>1</sup> Schmidt F. *Symbolische Syntax...* с. 92 и сл.; Ломтев Т. П. *Парадигматика предложения на основе конвертируемости отношений ...*; Арутюнова Н. Д. *Синтаксис*. — В кн.: *Общее языкознание. Внутренняя структура языка*. М., 1972, с. 291 и сл.

<sup>2</sup> См. также пример Т. П. Ломтева: *Коля брат Пети — Петья брат Коли*; Ломтев Т. П. *Парадигматика предложения на основе конвертируемости...* с. 107.

<sup>3</sup> *Bally Ch. Linguistique generale et linguistique française*. Bern, 1965; *Marchand H. On the Analysis of Substantive Compounds and Suffixal Derivatives not Containing a Verbal Element*. — „*Indogermanische Forschungen*“, 1965, Bd. 70, H. 2; *Brekke H. E.* Указ. соч.

ми. Это означает, что аргументы находятся в различных отношениях друг к другу и перестановка их не создает эквивалентных способов передачи одной и той же информации без дополнительных операций. Ср.: *Martha ist die Tochter von Bertha* ≠ *Bertha ist die Tochter von Martha*; *Karl beschenkt Paul* ≠ *Paul beschenkt Karl*<sup>1</sup>.

Сохранение тождества информации при перестановке аргументов при несимметричных отношениях достигается с помощью лексических замен, но не синонимами, как при обычной перифразе, а так называемыми конверсивами — словами, обозначающими обратные (конверсные) отношения. Это могут быть:

а) глаголы или глагольные фразеологизмы, различающиеся только направлением действия, например: *Karl schenkte Paul einen Federmesser* — *Paul bekam von Karl einen Federmesser geschenkt*; *Karl hat seiner Mutter ein Versprechen abgeloct* — *Die Mutter hat Karl ein Versprechen gegeben*; *Hannibal besiegte die Römer bei Cannae* — *Die Römer erlitten bei Cannae eine Niederlage durch Hannibal*.

б) именные конверсивы: *мать — дочь*; *отец — сын*; *родители — дети*; *слева — справа*; *больше чем — меньше чем*. Ср.: *Martha ist die Tochter von Berta* — *Berta ist die Mutter von Martha*; *Karl ist älter als Paul* — *Paul ist jünger als Karl*; *Er sitzt links von mir* — *Ich sitze rechts von ihm*.

в) залоговые формы глагола: *Karl beschenkt Paul* — *Paul wird von Karl beschenkt*.

Конверсные отношения выражаются также залоговыми формами глаголов, но этот случай будет рассмотрен ниже (19. 5.).

Выражение несимметричных отношений с помощью лексических замен является бесспорным случаем перифразы. Хотя речь идет о лексической замене, но служит она грамматической цели; она является ничем иным, как средством избирательной тематизации (топикализа-

---

<sup>1</sup> Ту же мысль высказывает Т. П. Ломтев: «Отношение *любит* является несимметричным: из истинности экстенционала предложения *Коля любит Петю* логически не следует истинность экстенционала предложения *Петя любит Колю*» (Ломтев Т. П. Парадигматика предложения... с. 107).



ции) одного из аргументов отношения. Один из аргументов избирается в качестве «темы» или «точки отсчета», т. е. оформляется как подлежащее предложения, что предопределяет конфигурацию остального состава предложения. Тем самым грамматическая релевантность конвертирования предложения как специального вида перифразы намного выше, чем релевантность ее в плане лексики.

19. 4. Перифразой чисто грамматического характера является так называемое «перевешивание узлов» дерева зависимости, отражающего синтаксическую структуру предложения<sup>1</sup>. Оно состоит в перестановке аргументов или же превращении аргументов в определения и обратно. Лексические замены не исключаются и здесь, но играют подчиненную роль. Например:

*Sein Sohn riß ihn durch seine Begeisterung und Zuversicht mit* → *Die Begeisterung und Zuversicht seines Sohnes rissen ihn mit.*

*Taubenhaus überraschte alle mit seiner Großzügigkeit* → *Taubenhaus' Großzügigkeit überraschte alle.*

*Die Zerstörungen nach dem 2. Weltkrieg übertrafen die Zerstörungen nach dem 1. Weltkrieg um das mehrfache an Ausmaß* → *Das Ausmaß der Zerstörungen nach dem 2. Weltkrieg übertraf das Ausmaß der Zerstörungen nach dem 1. Weltkrieg um das mehrfache.*

*Dem Christian war das Leben lieb in der windigen Baracke* → *Christian hatte das Leben lieb in der windigen Baracke.*

*In ihre Bewegungen kehrten Keckheit und Sorglosigkeit* → *Ihre Bewegungen waren wieder keck und sorglos.*

Как видно из примеров одним из важных факторов при «перевешивании узлов» является также избирательная тематизация (топикализация). Однако все факторы, определяющие возможность или необходимость подобных перифраз должны еще исследоваться в масштабе текста.

19. 5. Другим видом межмодельных синтаксических процессов являются трансформации. Их отличительная

---

<sup>1</sup> Термин А. К. Жолковского и И. А. Мельчука. См.: Жолковский А. К., Мельчук И. А. Указ. соч.

черта — перестройка структуры предложения при сохранении полной или почти полной неизменности его лексического состава. Основную массу трансформаций уровня предложения составляют различные виды пассивной трансформации. Условием для того, чтобы предложение со сказуемым  $Vf_{pass}$  считалось трансформой предложения со сказуемым  $Vf$  является неизменность или самые минимальные изменения лексического состава предложения. Так, предложения, построенные по модели  $N_1 - Vf - N_4$  (модель 8) трансформируются в предложения типа  $N_1 - Vf_{pass} - von/durch N_{3,4}$ , т. е. в агентивную пассивную конструкцию, реализующую модель  $N_1 - Vf_{pass} - N_{2..}/pN_{2..}$  (модель 29), например: *Die Nachbarn brachten die Frau zu Bett* → *Die Frau wurde von den Nachbarn zu Bett gebracht*.

Отношение трансформабельности охватывает также частную реализацию модели  $N_1 - Vf - N_4$  при заполнении компонента  $N_1$  неопределенно-личным местоимением *man* и модели  $N_1 - Vf_{pass}$  (модель 28): *Man schickte eine Patrouille aus* → *Eine Patrouille wurde geschickt*; *Man lobte mich* → *Ich wurde gelobt*; *Man verlas den Befehl* → *Der Befehl wurde verlesen*. Аналогично четырехкомпонентные модели 12, 13, 22, 24, 26, имеющие в правой части модели компонент  $N_4$ : *Man beschuldigte den Mann des Mordes* → *Der Mann wurde des Mordes beschuldigt*; *Man schickte das Kind einkaufen* → *Das Kind wurde einkaufen geschickt*.

В основе всех этих трансформаций лежит возможность построения предложений с неназванным агенсом либо по модели с неопределенно-личным местоимением *man*, либо по модели безагентивного пассива, т. е. общая для них семантическая типология.

Отношения пассивной трансформации объединяют и модели  $N_1 - Vf$ ;  $N_1 - Vf - Adv/pS_{2..}$ ,  $S_{2..}$ ;  $N_1 - Vf - (N_4)$ ;  $N_1 - Vf - N_{2,3}/pN_{2..}$ ;  $N_1 - Vf - (N_{2,3}/pN_{2..})$ , т. е. модели 6, 7, 9, 10, 11, не имеющие в своем составе компонента  $N_4$  или имеющие его в качестве факультативного члена, и модели бессубъектных безагентивных предложений с  $Vf_{pass}$  (модели 47, 48, 49, 51); *Man tanzt* → *Es wird getanzt*; *Morgen beginnt man mit dem Bau der ersten Häuser* → *Morgen wird mit dem Bau der ersten Häuser begonnen*; *Man streitet heftig um den Vorfall* → *Um den Vorfall wird heftig gestritten*.

К пассивной трансформации примыкает демиактивная трансформация, т. е. преобразование статальных предложений типа *Ich friere, Ich fröstele, Ich bange mich* в демиагентивные предложения с факультативным *es* и наименованием лица в косвенном падеже: *Mich friert, mich fröstelt, Mir ist bange*. В ряде случаев демиактивная трансформация сопровождается лексической заменой. Это касается двусоставных предложений с глаголами восприятия и мысли, в которых наименование лица выступает в активной конструкции в качестве  $N_1$ , а в демиактивной в качестве  $N_3$ : *Ich habe den Namen des Verfassers vergessen — Der Name des Verfassers ist mir entfallen; Er kam auf einen glücklichen Gedanken — Ihm ist ein glücklicher Gedanke gekommen; Ich finde keinen Gefallen an der neuen Mode — Die neue Mode gefällt mir nicht; Ich bange mich um dich — Ich sehne mich nach dir — Es verlangt mich nach dir*.

19. 6. Под синтаксической деривацией в узком смысле слова понимается усложнение грамматической структуры предложения, связанное с введением в смысловую структуру предложения дополнительного элемента смысла. Один из видов синтаксической деривации, а именно так называемая каузация, подробно описан как на материале русского языка (ср. *Таня открыла окно — Мама заставила Таню открыть окно; Мы перегрузили его работой — Обстоятельства вынудили нас перегрузить его работой — Мы были вынуждены перегрузить его работой*)<sup>1</sup>, так и на материале немецкого языка (*Der Brief fiel zu Boden — Er ließ den Brief fallen; Sein Sohn tippte den Brief ab — Er ließ seinen Sohn den Brief abtippen*)<sup>2</sup>.

В отличие от процессов перифразирования, где затруднительно различить на основании объективных критериев исходное предложение и производное предложение (ср. примеры 19. 2., 19. 3., 19. 4., 19. 5), процесс деривации дает такую возможность. При деривации речь идет не просто о разности структуры двух предложений, построенных по двум соотносящимся между собой, но самостоятельным моделям, а об усложнении структуры

---

<sup>1</sup> Храковский В. С. Указ. соч.

<sup>2</sup> Недялков В. П. Каузативные конструкции в немецком языке. Аналитический каузатив. Л., 1971.

предложения, — о получении предложения-derivата путем добавления к исходному предложению определенного оператора (в примерах В. С. Храковского — оператора каузации). Конечно, каузация далеко не исчерпывает процесса деривации, а лишь является одним из видов ее. Однако ни сама проблема в целом, ни виды деривации, ни те лексические, морфологические и словообразовательные средства, которые могут служить операторами деривации, в настоящее время еще достаточно не изучены. Поэтому здесь могут быть намечены лишь некоторые виды синтаксической деривации в немецком языке.

Одним из них, бесспорно, является каузация. Сравн.: *Die Blätter sanken — Er ließ die Blätter sinken; Gundel erklärte ihm aufs Genaueste Karls Absicht — Er ließ sich von Gundel Karls Absicht aufs Genaueste erklären.*

Оператором каузации в обоих предложениях выступает глагол *lassen*<sup>1</sup>. Состав предложения усложняется, семантические отношения также: подлежащее исходного предложения (*Die Blätter sanken*) становится в предложении-derivате прямым дополнением, но остается агенсом по отношению к глаголу *sinken*. В предложении-derivате вводится подлежащее *Er* и оператор каузации глагол *lassen*. Между подлежащим и прямым дополнением (*die Blätter*) предложения-derivата устанавливаются иерархические отношения: агенс<sub>1</sub> → пациенс (он же агенс<sub>2</sub>).

В трехаргументном исходном предложении (*Gundel erklärte ihm aufs Genaueste Karls Absicht*) при каузировании (*Er ließ sich von Gundel aufs Genaueste Karls Absicht erklären*) устанавливается еще более сложная иерархия отношений, в которых участвуют четыре аргумента: возникает новая семантика отношений у членов предложения-derivата: *Er* — агенс<sub>1</sub>, *von Gundel* — агенс<sub>2</sub>; сохраняется неизменной семантика отношений у *ihm* → *sich* — адресат действия, *Karls Absicht* — пациенс.

Каузация с неназванным агенсом<sub>2</sub> имеет место в предложениях типа *Er ließ sich rasieren*, исходным для которого могло бы быть предложение *Man rasierte ihn*.

---

<sup>1</sup> В. П. Недялков различает фактивную (побудительную) и пермиссивную каузацию. Там же см.: о некаузативных значениях *lassen* и его многозначности (Недялков В. П. Указ. соч.).

Помимо глагола *lassen* операторами каузации могут быть глаголы *machen*, *zwingen*, *befehlen*. Например: *Er war wütend — Dieser Mensch machte ihn immer wütend; Das Gespräch wurde etwas flinker und lauter — Der Wein machte das Gespräch etwas flinker und lauter; Sein Sohn tippte den Brief ab — Er befahl seinem Sohn, den Brief abzutippen; Müller gestand sein Verbrechen — Der Ankläger zwang Müller, sein Verbrechen zu gestehen.*

Каузация имеет место и при глаголах *wählen*, *ernennen*, *befördern*, например: *Er ist Präsident der Akademie der Wissenschaften — Man wählte ihn zum Präsidenten der Akademie der Wissenschaften* — и с последующей пассивной трансформацией каузативного предложения: *Er wurde zum Präsidenten der Akademie der Wissenschaften gewählt; Herr Bauer ist Bürgermeister — Man ernannte Herrn Bauer zum Bürgermeister* — и с последующей пассивной трансформацией — *Herr Bauer wurde zum Bürgermeister ernannt.* (Ср. примеры Д. Уорта, стр. 117).

Другим видом деривации является деривация косвенности, операторами которой являются глаголы мнения и оценки. Например: *Die Frage war albern — Paul fand die Frage albern; Ingrid ist nett — Ingrid finde ich nett; Das Gespräch ist allerdings noch nicht beendet — Der Kommerzienrat sah das Gespräch allerdings noch nicht als beendet an; Die große Küche war zugleich düster und fleckenlos sauber — Die große Küche kam ihm zugleich düster und fleckenlos sauber vor; Der Schulbesuch war unsinnig — Er empfand den Schulbesuch als unsinnig; Die Verbindung war abgerissen — Holt glaubte die Verbindung abgerissen.*

Механизм усложнения формальной и смысловой структуры усложнения при деривации косвенности тот же, что и при каузативной деривации. Однако подлежащее исходного предложения (как видно из примеров, обычно именного) — не агенс, а детерминат. Тем самым подлежащее исходного предложения (например *Ingrid*), оставаясь и в предложении-деривате детерминатом по отношению к детерминанту (*ist nett*), становится дополнением-пациентом по отношению к вводимому при усложнении агенсу *Ich* (ср. предложение *Ingrid finde ich nett*). Операторами деривации косвенности служат глаголы *finden*, *empfinden*, *ansehen*. Агенсом здесь, как и при деривации каузации, естественно, является антропоним.

При глаголах типа *vorkommen*, *scheinen* лицо, от которого исходит восприятие и оценка, оформляется косвенным падежом ( $N_3$ ) и выступает в смысловом отношении как деми-агенс. В этом случае подлежащее-де-терминат исходного предложения сохраняет не только семантику, но и структурную роль подлежащего. Ср.:

*Ingrid ist nett — Ich finde Ingrid nett — Ingrid scheint mir nett.*

*Die Küche war zugleich düster und sauber — Er fand die Küche zugleich düster und sauber — Die Küche kam ihm zugleich düster und sauber vor.*

Близка к деривации косвенности также деривация перцепции, операторами которой являются глаголы чувственного восприятия *sehen*, *hören*, *fühlen*, например: *Die Glocken läuten — Ich höre die Glocken läuten; Er kommt — Ich sehe ihn kommen.*

Можно говорить также и о деривации номинации, например: *Karl ist ein Faulpelz — Ich nannte Karl einen Faulpelz.*

Предложения типа *Ich höre die Glocken läuten; Ich nannte Karl einen Faulpelz* и т. п. рассматривались выше при описании моделей предложения (9. 2.) в связи с вопросом об усложнении члена предложения в составе структурной схемы предложения. Здесь они рассматриваются как и все прочие виды предложений в ином аспекте — в аспекте системных межмодельных связей между предложениями.

**19. 7.** Описанные выше синтаксические процессы тесно переплетаются между собой. Необходимость лексических замен в сфере *Vf* при демипассивной трансформации (19. 5.) свидетельствует о перекрещивании процессов трансформации и перифразы. Ведущая роль избирательной тематизации (топикализации) при пассивной трансформации и при различных видах перифразы (в особенности при конверсии, см. 19. 3.) также объединяет процессы трансформации и перифразы. Различные виды деривации по-разному переплетаются с пассивной и демипассивной трансформацией (19. 5.) и не исключают возможности перифраз на уровне предложений-дериватов.

Эта разветвленная взаимосвязь межмодельных синтаксических процессов позволяет говорить о наличии

в языке далеко еще не исследованной, но ощущаемой многими учеными общей системы межмодельных отношений, именуемой то «гиперпарадигмой»<sup>1</sup>, то гнездом синтаксических структур<sup>2</sup>.

Изучение как отдельных синтаксических процессов, так и гнезда синтаксических структур в целом одна из насущных и перспективных задач синтаксиса.

## ZUSAMMENFASSUNG

1. Die Erkenntnisse der modernen angewandten und theoretischen Syntaxforschung haben die Voraussetzungen für die Entwicklung eines grundsätzlich neuen theoretischen Modells der Syntax einer natürlichen Sprache geschaffen, was heute von vielen Syntaxforschern erkannt und angestrebt wird.

Angesichts der Pluralität der syntaktischen Einheiten (Wortgruppe, einfacher Satz, komplexer Satz, Text) handelt es sich jedenfalls um mehrere Teilsysteme innerhalb des syntaktischen Gebiets und um ebensoviele Modelle einer gegenstandsgerechten Beschreibung dieser Teilsysteme.

Gegenstand des vorliegenden Buches ist der einfache Satz. Anliegen des Buches ist, ein theoretisches Modell der Beschreibung des einfachen Satzes einer natürlichen Sprache zu entwickeln, das den Satz als ein geschlossenes mehrdimensionales und dynamisches Teilsystem der Sprache darstellen soll.

Ein solches Modell kann heutzutage aus der Synthese einiger grundlegender Begriffe erwachsen, die die zeitgenössische Syntax sich bereits angeeignet hat oder die sich dank den einzelnen Forschungen und Forschungsrichtungen erst Bahn brechen. Diese Begriffe sind: 1) Satzmodell, 2) regelmäßige Realisierungsmöglichkeiten eines Satzmodells und die Varianten der Satzgestaltung im Rahmen des Modells, 3) Paradigma des Satzes, 4) syntaktische Derivation. Diese Begriffe müssen auf ihre Rangordnung miteinander abgestimmt und eine entsprechende Abfolge der Operationen am Satz festgelegt werden.

---

<sup>1</sup> Worth D. S. Указ. соч.

<sup>2</sup> Храковский В. С. Указ. соч.

Als Ausgangspunkt der Beschreibung des Satzes dient im vorliegenden Buche das *Satzmodell*. Die Aufstellung eines endlichen Inventars von Satzmodellen einer natürlichen Sprache versetzt den Forscher in die Lage, das entsprechende Teilgebiet der Syntax zu überblicken.

Die nächsten Stufen der Beschreibung ergeben sich aus der mehrdimensionalen und dynamischen Struktur des Satzes.

Es gilt zunächst, die *regelmäßigen Realisierungsmöglichkeiten* der einzelnen Satzmodelle und Modellblöcke zu erschließen (d.i. den Gebrauch bzw. Nichtgebrauch fakultativer Komponenten eines Modells, die Substituierungsmöglichkeiten der einzelnen Komponenten des Modells, die Amplifikation von Komponenten u.ähnl.).

Eine weitere Aufgabe ist die Erschließung des *Satzparadigmas*. Erst auf dieser Stufe der Beschreibung erfaßt man den Satz als eine mehrdimensionale Struktur, als ein geschlossenes System von grammatischen Formen des Satzes, die miteinander durch Oppositionsverhältnisse verbunden sind (Näheres s. S. 141 f.).

Die Ermittlung des Komponentenbestandes eines Satzmodells, seiner regelmäßigen Realisierungsmöglichkeiten und seines Formensystems (seines Paradigmas) hilft, den Satz als eine Ganzheit zu erfassen und viele fragmentarische Klassifikationen der herkömmlichen Satzlehre auf dieses Ganze zurückzuführen.

Auf die Darstellung von Satzmodellen und ihrer Realisierungs- und Formenbildungspotenzen folgt schließlich die Behandlung des Satzes aus der Sicht der *syntaktischen Derivation*. Es handelt sich hier nicht nur um das Verfahren der Transformation, sondern um einen weiten Kreis modellinterner und modellexterner syntaktischer Prozesse (um verschiedene Arten von Periphrasen, Konversion, Umthematisierung u.a.m.), was einen Einblick in die Systematik der Beziehungen zwischen den synonymischen Satzkonstruktionen und in die modellexternen Verbindungen zwischen den Sätzen gewährt.

2. Der Satz wird als ein komplexes bilaterales Zeichen mit kognitivem, nominativem und kommunikativem Wert gefaßt, als Kreuzpunkt mehrerer denotativer, signifikativer, satzsemantischer und struktureller Bedeutungen. Deshalb setzt das theoretische Modell der Satzbeschreibung nicht



nur ein Modell der Strukturbeschreibung, sondern auch ein Modell der Beschreibung der Satzsemantik voraus. Die letztere wird als ein wichtiger Teil der Satzlehre betrachtet. Aus dem weiten Kreis satzsemantischer Probleme konzentriert sich die Verfasserin auf die Prinzipien der semantischen Modellierung von Sätzen und auf die sog. satzsemantischen Kategorien.

3. Die Beschreibung des Satzes erfordert ein kombiniertes, statisch-dynamisches Herangehen an den Stoff. Unter statischer Darstellung versteht die Verfasserin eine taxonomische, klassifizierend-analytische Beschreibung der Sprache. Das dynamische Herangehen an den Stoff führt den Forscher dagegen zur Erschließung der Generierungsregeln des Satzes. Die letzteren werden nicht in einem abstrakten, streng mathematischen Sinne verstanden (vgl. N. Chomsky), sondern auch im Sinne des Mechanismus der Produzierung von Sätzen einer natürlichen Sprache. Während die statische Betrachtungsweise des Stoffes vor allem die erste Stufe der Beschreibung, d.i. die Aufstellung eines endlichen Inventars von Satzmodellen kennzeichnet, macht sich das dynamische Herangehen an den Stoff bei der Beschreibung der regelmäßigen Realisierungsmöglichkeiten von Satzmodellen geltend, und erst recht bei der Darstellung verschiedener Typen von syntaktischer Derivation und der daraus resultierenden Verbindungen zwischen den Sätzen.

4. Eine Zusammenstellung deutscher Satzmodelle wird auf S. 92 ff. gegeben. Sechs Blöcke von Satzmodellen umfassen folgende strukturelle Satztypen: 1. zweigliedrige Nominalsätze; 2. zweigliedrige Verbalsätze; 3. zweigliedrige Sätze mit einem Infinitiv als Hauptglied; 4. subjektlose Sätze mit dem Scheinsubjekt *es/(es)*; 5. eingliedrige Sätze (Einwortsätze); 6. phraseologisierte Sätze (vgl. *Ich ein Lügner? Du Schafskopf! Immer hereinspaziert!* u.ä.). Diese Satztypen besetzen das Zentrum und die Peripherie der Satzebene. Ebenfalls an der Peripherie, doch außerhalb des Satzmodellinventars liegen die unmodellierbaren idiomatischen Sätze vom Typ *Und ob! I wo!* u.ä.

Der Zusammenstellung von Satzmodellen geht eine Auseinandersetzung mit den maßgeblichen Theorien der Satzmodellierung voraus, veranlaßt durch die weitgehenden Divergenzen in der Modellierungspraxis. Es wird Abstand genommen sowohl von dem Prinzip der Be-

schränkung der Komponentenzahl des Satzmodells auf zwei Hauptglieder (N. Ju. Schwedowa) als auch von der Erweiterung des Komponentenbestands auf alle „sinnotwendigen“ bzw. kommunikativ wichtigen Satzglieder (P. Grebe; H. Renicke). Als Kriterium des modellprägenden Satzminimums gilt der Verfasserin die Grammatizität des Satzes (G. Helbig; Fr. Daneš). Außerdem werden nach Fr. Daneš obligatorische und fakultative Komponenten des Satzmodells unterschieden. Dementsprechend werden, zum Beispiel, folgende Sätze nach drei verschiedenen Satzmodellen verteilt: (1) *Die Suppe kocht*:  $N_1 - Vf$ ; (2) *Mutter kocht (die Suppe)*:  $N_1 - Vf - (N_4)$ ; (3) *Mutter brüht den Kaffee auf*:  $N_1 - Vf - N_4$ .

Satzmodelle mit den prädikativen Komponenten  $Vf$  und  $Vf_{pass}$  werden als verschiedene Modelle auseinandergehalten, auch wenn die Sätze durch Transformationsverhältnisse miteinander verbunden sind, da der Komponentenbestand solcher Sätze divergent ist. Vgl.:

- (4) *Der Arzt behandelt den Kranken.*  $N_1 - Vf - N_4$   
*Der Kranke wird (vom Arzt) behandelt.*  $N_1 - Vf_{pass} - (pN_{2..})$
- (5) *Man pflückt Äpfel.*  $N_1 - Vf - N_4$   
*Die Äpfel werden gepflückt.*  $N_1 - Vf_{pass}$
- (6) *Man singt.*  $N_1 - Vf - (N_4)$
- (7) *Man streikt.*  $N_1 - Vf$   
*Es wird gesungen.*  $(es) - Vf_{pass}$   
*Es wird gestreikt.*

Das Inventar der Satzmodelle enthält nur Aussagesätze. Frage- und Aufforderungssätze werden als paradigmatische Satzformen aufgefaßt, die mit der Aussageform des Satzes im Rahmen des Satzparadigmas korrelieren (s.w.u.S 141 f.). Die Aussageform des Satzes dient also als Ausgangsform (bzw. Initialform) des Satzparadigmas.

Jedes Satzmodell ist eine Invariante, die sowohl auf der Ebene der Sprache, als auch auf der der Rede modellinternen Modifikationen unterliegt. Obwohl die Typologie der letzteren wenig erforscht ist, kann grundsätzlich zwischen regelmäßigen Realisierungen und Variationen unterschieden werden, je nachdem ob sie den isolierten Satz betreffen oder bei der Aktualisierung des Satzes in

der Rede und bei der Verflechtung der Sätze im Text zustande kommen. Zu den regelmäßigen Realisierungsmöglichkeiten des Modells auf der Ebene der Sprache zählen vorerst die modalen und aspektmäßigen Alternationen und Erweiterungen im Prädikat, verschiedene Substitutionsmöglichkeiten im Rahmen der Komponenten des Modells, die lexikalische Distribution der Komponenten sowie der Realisierungsgrad der fakultativen Komponenten der Satzmodelle (vgl. S. 26 ff.). Modellinterne Varianten der Redeebene sind vor allem Änderungen in der Wortstellung und Stimmführung, die durch die Strukturierung des Textes bedingt sind.

Zur näheren Charakteristik einzelner Satzmodelle und Modellblöcke gehört nicht nur die Eigenart modellinterner Modifikationen, sondern auch der Vollständigkeitsgrad des Satzparadigmas (s.S 143).

5. Die Asymmetrie sprachlicher Zeichen, die auf der syntaktischen Ebene proportionell zu der Komplexität der Zeichen dieser Ebene zunimmt, ist die Ursache davon, daß jeder Versuch einer semantischen bzw. „logisch-grammatischen“ Klassifikation der Sätze, die die Semantik des Satzes unmittelbar mit der Oberflächenstruktur der Sätze verbindet und somit eine 1:1 Beziehung zwischen Struktur und Semantik des Satzes voraussetzt, fehlgehen muß. Die semantische Modellierung von Sätzen hat es grundsätzlich nicht mit der Oberflächenstruktur der Sätze, sondern mit deren Tiefenstruktur zu tun. Unter Tiefenstruktur versteht die Verfasserin die Struktur des Satzinhaltes oder die Satzsemantik. Die letztere wird durch die Oberflächenstruktur des Satzes verkörpert, ist aber nicht direkt aus ihr abzuleiten, was sowohl aus der häufigen Synonymie der Oberflächenstrukturen (8), als auch aus der Homonymie im Rahmen einer Oberflächenstruktur (9) ersichtlich ist. Vgl.:

- (8) *Fritz fiebert. Fritz ist fiebrig. Fritz hat Fieber.*  
(9) *Fritz handelt. Fritz hinkt.*

Die Oberflächenstruktur ist somit die Form einer Form, da die Struktur des Satzinhaltes oder mit anderen Worten das semantische Modell des Satzes selbst eine historisch entstandene stereotype Form ist, worin sich der Gedanke auf einer gewissen Stufe des Denk-Sprech-Prozesses kleidet.

Die semantische Interpretation von Oberflächenstrukturen stützt sich einerseits auf die Begriffe der modernen Satzsemantik, andererseits auf die Prädikatenlogik. Es ist vor allem zu betonen, daß der von J. J. Katz, J. A. Fodor, P. Postal noch auf dem Boden der klassischen generativen Grammatik erarbeitete Begriff der semantischen Marker seine Bedeutung bis heute nicht eingebüßt hat. Die Berücksichtigung der lexikalischen Distribution bleibt eine wichtige Voraussetzung für die Monosemierung von Satzstrukturen und für die Erschließung semantischer Satzmodelle. Nur unter Berücksichtigung der Bedeutungsgruppe, in die das eine oder das andere Verb gehört, kann, zum Beispiel, zwischen einem Zustandssatz (10) und einem Eigenschaftssatz (11) unterschieden werden. Vgl.:

(10) *Fritz schläft.*

(11) *Fritz hinkt.*

Ebenso ist die Berücksichtigung der Bedeutungsgruppe der Substantive (Lebewesen/Nichtlebewesen) und die Unterscheidung zwischen der direkten und der übertragenen Bedeutung des Verbs Voraussetzung für die Auseinanderhaltung eines Handlungssatzes (12) und eines Vorgangssatzes (13). Vgl.:

(12) *Fritz gewann drei Mark.*

(13) *Der Plan gewann Gestalt.*

Noch größere Bedeutung haben für die semantische Interpretation der Oberflächenstrukturen die von der modernen generativen Satzsemantik breit angewandten satzsemantischen (bzw. „begrifflichen“) Kategorien, die nach der Bedeutung des finiten Verbs zwischen Zustand, Vorgang und Handlung (state, process, action nach W. Chafe) und nach der Beziehung der Aktanten zum Prädikat und untereinander zwischen Agens, Patiens, Adressat, Instrument u.s.w. (G. Lakoff, Ch. Fillmore) unterscheiden lassen. Sie geben die Möglichkeit, einen Satz wie (14) als einen Handlungssatz mit einer Agens-Patiens-Adressat-Beziehung zu bestimmen oder den Satz (15) als einen Vorgangssatz mit einer demi-Agens-demi-Patiens-Beziehung. Vgl.:

(14) *Er erzählte uns von seiner Reise.*

(15) *Er hatte einen guten Einfall.*

Schließlich dient als Quelle für die moderne Satzsemantik auch die Prädikatenlogik mit ihrer Lehre von Funktion

und von den Argumenten und mit ihrer Unterscheidung zwischen Eigenschaftssätzen und Relationssätzen. Die besondere Bedeutung der Prädikatenlogik für die semantische Satzmodellierung besteht vor allem darin, daß ihre Begriffe und Kategorien ganz besonders der Eigenart des Satzes die Rechnung tragen, während die satzsemantischen Kategorien und die semantischen Marker sowohl auf die semantische Struktur eines Satzes als auch auf die einer Wortgruppe angewandt werden können. Die Einteilung der Sätze in Eigenschafts- und Relationssätze fällt nach der Meinung der Verfasserin in keiner Weise mit deren Einteilung in Nominal- und Verbalsätze zusammen. Zu den Eigenschaftssätzen gehören sowohl der Satz (16) als auch die Sätze (17) und (18). Faßt man die Eigenschaftssätze im weiteren Sinne des Wortes auf, d.i. als Gegenstück zu den Relationssätzen, so gehören zu ihnen auch Zustandssätze und Vorgangssätze, wo das Prädikat sein Argument bezüglich dessen Zustands (19) oder eines Vorganges (20) determiniert. Vgl.:

- (16) *Fritz ist klug.*
- (17) *Fritz hinkt.*
- (18) *Sie hat rotes Haar.*
- (19) *Vater schläft.*
- (20) *Das Licht erlosch.*

Die Unterscheidung von Zustands-, Vorgangs- und Handlungssätzen im Rahmen der Verbalsätze ist nicht an die Valenz des Verbs und die entsprechende Oberflächenstruktur gebunden, sondern berücksichtigt die Beziehung zwischen Argument und Prädikat im Eigenschaftssatz bzw. die Beziehung zwischen den Argumenten im Relationssatz. So treten uns im Rahmen des Satzmodells  $N_1 - Vf$  sowohl eigentliche Eigenschaftssätze (17), als auch determinierende Zustandssätze (19) und Vorgangssätze (20) entgegen (vgl. oben). Das Satzmodell  $N_1 - Vf - N_4$ , das klassische Modell des Handlungssatzes (W. G. Admoni, H. Brinkmann) vereinigt in sich Handlungssätze mit einer Agens-Patiens-Relation zwischen den Argumenten (12), Vorgangssätze (13), eigentliche Eigenschaftssätze (18), Existenzialsätze (21), Relationssätze mit einer abstrakten Relation zwischen zwei Argumenten, die sich zueinander entweder als demi-Agens zu demi-Agens (22) oder als demi-Agens zu demi-Patiens (23) verhalten. Der

besseren Übersichtlichkeit wegen werden unten einige Beispielsätze wiederholt. Vgl.:

- (12) *Fritz gewann drei Mark.*
- (13) *Der Plan gewann Gestalt.*
- (18) *Sie hat rotes Haar.*
- (21) *Ich habe einen Bruder.*
- (22) *Er genießt das Vertrauen seiner Kameraden.*
- (23) *Er hatte einen guten Einfall.*

Eine Beschreibung der semantischen Modelle im Rahmen von Nominalsätzen findet der Leser auf S. 56 ff., die Zusammenstellung der semantischen Modelle im Rahmen von Verbalsätzen auf S. 72 ff.. Zu der semantischen Interpretation der Satzmodelle anderer Modellblöcke s. SS. 87, 90 ff.

6. Aus der dynamischen Sicht werden außer den modellinternen Modifikationen des Satzes, die aus verschiedenen Realisierungsmöglichkeiten des Satzmodells resultieren (s. oben, S. 138), auch modellinterne paradigmatische Modifikationen (das Satzparadigma) und modellexterne Modifikationen (die syntaktische Derivation im weiten Sinne des Wortes) behandelt. Obwohl der Begriff Satzparadigma in der Sprachwissenschaft immer mehr Fuß faßt, gibt es heute noch keine Einigkeit über Wesen und Grenzen des Satzparadigmas. Es fehlt auch für die meisten Sprachen die Darstellung konkreter Satzparadigmen. Die divergenten Auffassungen des Satzparadigmas entwickelten sich zum Teil auf dem Boden der Saussureschen Deutung des Paradigmas als eine Assoziationsreihe, zum Teil aber auf dem Boden der Oppositionsmethode, wie sie die Paradigmatik der Wortarten beherrscht. Die erste Ansicht wirkte sich in der Syntax in der Gleichsetzung des Satzparadigmas mit der syntaktischen Synonymie (T. P. Lomtjew) oder mit der Transformationskette (D. S. Worth) aus; die letztere gab den Anfang einer viel engeren und strengeren Auffassung des Satzparadigmas als isomorpher Begriff zum Begriff Wortparadigma (N. Ju. Schwedowa, Fr. Danes). Im Anschluß an den Begriff paradigmatische Wortform entstand der Begriff Satzform. Der letzteren Auffassung wird im vorliegenden Buch der Vorzug gegeben. Als Kennzeichen des Satzparadigmas gelten der Verfasserin 1) der modellinterne Charakter paradigmatischer Modifikationen der Satzform (entgegen der Meinung von

Lomtjew, Worth); 2) das Oppositionsverhältnis zwischen den paradigmatischen Satzformen, aus dem grammatische Bedeutungen der Satzebene ableitbar sind; 3) der rekurrente Charakter der Oppositionsverhältnisse zwischen den Satzformen.

Das Satzparadigma wird als ein hierarchisches System von Satzformen gefaßt. Die oberste Schicht des Satzparadigmas bildet die Opposition zwischen Aussage-, Frage- und Aufforderungsform des Satzes (*Vater schläft* — *Schläft Vater?* — *Vater, schlaf!*). Die zweite Schicht des Paradigmas beruht auf der Opposition zwischen der positiven und der negativen Satzform (*Vater schläft* — *Vater schläft nicht*; *Schläft Vater?* — *Schläft Vater nicht?*; *Vater, schlaf!* — *Vater, schlaf (doch) nicht!*). Die unterste Schicht des Satzparadigmas bildet die modale Opposition zwischen den Satzformen (*Vater schläft* — *Vater schläft wohl* — *Vater schliefe, wenn...* — *Möge Vater schlafen!* — *Wenn Vater schlief!* — *Vater soll/muß schlafen*; *Schläft Vater?* — *Vater schläft wohl?* — *Schliefe Vater, wenn...* — *Soll Vater schlafen?* — *Sollte Vater schlafen?* — *Soll/muß Vater schlafen?*; *Vater schläft nicht* — *Vater schläft wohl nicht* — *Vater schliefe nicht, wenn,...* — *Möge Vater nicht schlafen!* — *Wenn Vater nicht schlief!* — *Vater braucht nicht zu schlafen*; *Schläft Vater nicht?* — *Vater schläft wohl nicht?* — *Schliefe Vater nicht, wenn...* — *Soll Vater nicht schlafen?* — *Sollte Vater nicht schlafen?* — *Braucht Vater nicht zu schlafen?*). In jeder Satzform kreuzen sich dementsprechend die Kategorien der Redeabsicht, der Bejahung/Verneinung, der Modalität des Satzes.

Zur fragenden Satzform werden außer der Satzfrage auch Wortfragen gerechnet (also nicht nur *Paul wohnt hier* — *Wohnt Paul hier?*, sondern auch *Wer wohnt hier?* *Wo wohnt Paul?*). Da jedes Fragewort mit einer Komponente des Satzmodells korrespondiert, können die Wortfragen samt den entsprechenden Fragewörtern als regelmäßige Realisierungen der fragenden Satzform bezeichnet werden.

Die Korrelation der positiven und der negativen Satzform besteht auch dann, wenn die Bedeutungen der Bejahung bzw. Verneinung durch entsprechende Artikelformen, Pronomen, Adverbien oder Modalwörter ausgedrückt werden (*Karo ist ein Hund* — *Karo ist kein Hund*. *Ist Karo ein Hund?* — *Ist Karo kein Hund?*; *Jemand klopft*

— *Niemand klopft; Klopft jemand? — Klopft niemand?; Er kommt immer spät — Er kommt nie (niemals) spät; Kommt er immer spät? — Kommt er niemals spät?; Ja, — antwortete er — Nein, — antwortete er).*

Wie aus den Beispielen ersichtlich ist (s.S. 142), werden die modalen Formen des Satzes nicht nur durch entsprechende Wortformen (die Modi des Verbs) zum Ausdruck gebracht, sondern auch durch Modalwörter, Modalverben und andere Ausdrucksmittel der Modalität des Satzes. Diese Ausdrucksmittel sind zum Teil verschieden für die Aussage- und Frageform des Satzes sowie für die positive und die negative Satzform (Vgl. *Möge Vater schlafen! — Soll Vater schlafen?; Vater soll/muß schlafen — Vater braucht nicht zu schlafen).*

Bereits die ideale Form des Satzparadigmas ist asymmetrisch, da auf der modalen Ebene der Oppositionen Aufforderungsformen fehlen. Bei der Anwendung der idealen Form des Satzparadigmas auf konkrete Sätze erwachsen weitere lexikalisch bedingte Einschränkungen. Der Vollständigkeitsgrad des Satzparadigmas ist auch bei den einzelnen Modellblöcken verschieden. Am vollständigsten ist der Formenbestand des Satzparadigmas der zweigliedrigen Nominal- und Verbalsätze (Modellblöcke 1 und 2). Keine Aufforderungsform besitzen die Paradigmen des dritten und vierten Modellblöcke. Einen Gegensatz zu den Modellblöcken 1—4 bilden die Modelle eingliedriger Sätze (Block 5), phraseologischer Sätze (Block 6) sowie unmodellierbare Sätze. Die entsprechenden Sätze sind jeder paradigmatischen Formenveränderungen unfähig. Zugleich korrespondiert jeder von ihnen mit einer der Satzformen regelmäßiger Satzparadigmen. So sind, zum Beispiel, die Einwortsätze *Stille Nacht. Eine Gemeinheit!* isolierte Satzformen mit der Bedeutung positiver realer Aussagesätze. Die imperativischen Einwortsätze *Ruhe! Aufstehen! Stillgestanden! Vorwärts!* korrespondieren nach der Bedeutung mit den Aufforderungsformen regelmäßiger Satzparadigmen, einige davon können sowohl eine positive als auch eine negative Form haben, z.B.: *Aufstehen! — Nicht aufstehen!; Laut! — Nicht so laut!* Mit einem positiven Aussagesatz, der die Bedeutung eines realen Wunsches hat, korrespondieren die Sätze *Leben! O, Leben!; Anders werden!* u.ä. Mit einem positiven/negativen Aussagesatz bzw. einem



Aufforderungssatz korrespondieren nach der Bedeutung die phraseologisierten Sätze *So eine Überraschung! Ich ein Lügner? Immer Mut!* u.a. Solche Sätze sind außerparadigmatische Synonyme zu den einzelnen Satzformen eines vollständigen Satzparadigmas.

Die Synonymie beim Ausdruck der grammatischen Kategorien der Satzebene entsteht nicht nur auf die obenbeschriebene Weise, sondern auch infolge der Homonymie und der Polysemie der Satzformen, die durch deren Transposition aus dem Bereich der Grundbedeutung in den Bereich der Bedeutung einer anderen Satzform entstehen.

Vgl.: *Du bleibst zu Hause.* — *Bleibe zu Hause!*

*Du bleibst zu Hause!*

*Du wirst zu Hause bleiben!*

Von den drei Ausdrucksformen der Aufforderung ist nur *Bleibe zu Hause!* ein paradigmatisches Gegenglied zur Aussageform *Du bleibst zu Hause.* Die anderen zwei Aufforderungssätze sind außerparadigmatische Synonyme der paradigmatischen Aufforderungsform, die infolge von syntaktischer und morphologischer Transposition entstanden sind.

Desgleichen bei der modalen Opposition:

*Max ist zu Hause.* — *Max ist wohl zu Hause.*

*Max wird (wohl) zu Hause sein.*

*Max kann/mag/muß zu Hause sein.*

Nur der Satz *Max ist wohl zu Hause* ist ein paradigmatisches Gegenglied mit der modalen Bedeutung einer Vermutung zum Satz *Max ist zu Hause.* Die anderen Ausdrucksformen der Vermutung bleiben außerhalb des Satzparadigmas. Der Vorzug wird der Satzform mit dem Modalwort *wohl* gegeben, da es der universellste Index der modalen Bedeutung der Vermutung ist.

Das Satzparadigma ist also ein geschlossenes mehrschichtiges System von Gegengliedern, die an ihrer Seite mehrere außerparadigmatische Synonyme haben. Die Hauptquellen der Synonymie sind Satzmodelle, die kein eigenes Satzparadigma besitzen, Satzformen regelmäßiger Paradigmen, die auf die Ebene ihres Gegengliedes transponiert sind, morphologische und lexikalische Ausdrucksmittel der grammatischen Bedeutungen der Satzebene.

7. Das Studium modellexterner Satzmodifikationen,

(das gesamte System modellexterner Verbindungen zwischen den Sätzen miteinbezogen) überschneiden sich. Die lexikalischen Periphrasen bei der demi-passivischen Transformation zeugen von der Überschneidung von Transformation und Periphrase. Von engem Zusammenhang zwischen Transformation und Periphrase zeugt auch die bestimmende Rolle der Umthematizierung bei der Passivtransformation, bei verschiedenen Arten von Periphrasen (vor allem bei der Konversion). Enge Beziehungen bestehen zwischen syntaktischer Derivation und passivischer sowie demi-passivischer Transformation. Gerade diese Überschneidungen der einzelnen modellexternen syntaktischen Prozesse zeugen von der Existenz eines wenig erforschten, aber deutlich spürbaren Gesamtsystems modellexterner Beziehungen zwischen den syntaktischen Strukturen.

## ЛИТЕРАТУРА

- А да мец П., Гра бе В. Трансформация, синтаксическая парадигматика и члены предложения. — „Slavia“, 1968, № 2.
- А д м о н и В. Г. Основы теории грамматики. М.-Л., 1964.
- А п р е с я н Ю. Д. Современные методы изучения значения и некоторые проблемы структурной лингвистики. — В кн.: Проблемы структурной лингвистики. М., 1963.
- А п р е с я н Ю. Д. Опыт описания значений глаголов по их синтаксическим признакам (типам управления). — ВЯ, 1965, № 5.
- А п р е с я н Ю. Д. Экспериментальное исследование семантики русского глагола. М., 1967.
- А р у т ю н о в а Н. Д. О номинативном аспекте предложения. — ВЯ, 1971, № 6.
- А р у т ю н о в а Н. Д. Синтаксис. — В кн.: Общее языкознание. Внутренняя структура языка. М., 1972.
- Б о н д а р к о А. В., Бу л а н и н Л. Л. Русский глагол. Л., 1967.
- Бу л ы г и н а Т. В. Пражская лингвистическая школа. — В кн.: Основные направления структурализма. М., 1964.
- Бу л ы г и н а Т. В. Грамматические оппозиции (к постановке вопроса). — В кн.: Исследования по общей теории грамматики. М., 1965.
- В д о в и ч е н к о П. С. Некоторые фразеологизированные синтаксические конструкции современного немецкого языка. Канд. дисс. М., 1965.
- В е й н р е й х У. О семантической структуре языка. — В кн.: Новое в лингвистике. Вып. 5. М., 1970.
- Г р а м м а т и к а с о в р е м е н н о г о р у с с к о г о л и т е р а т у р н о г о я з ы к а. Отв. ред. Н. Ю. Шведова. М., 1970.
- Г у х м а н М. М. Грамматические категории и структура парадигм. — В кн.: Исследования по общей теории грамматики. М., 1965.
- Д а н е ш Ф. Опыт теоретической интерпретации синтаксической омонимии. — ВЯ, 1964, № 6.
- Е г о р о в В. Ф. Идиоматические конструкции в синтаксисе немецкой разговорной речи. Канд. дисс., М., 1967.
- Ж о л к о в с к и й А. К., М е л ь ч у к И. А. О семантическом синтезе. — В кн.: Проблемы кибернетики. Вып. 19. М., 1967.
- З о л о т о в а Г. А. О структуре простого предложения в русском языке. — ВЯ, 1967, № 6.

- Золотова Г. А. О регулярных реализациях моделей предложения. — ВЯ, 1969, № 1.
- Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление. Л., 1972.
- Кацнельсон С. Д. Порождающая грамматика и принцип деривации. — В кн.: Проблемы языкознания. М., 1967.
- Климов Г. А. Синхрония — диахрония и статика — динамика. — В кн.: Проблемы языкознания. М., 1967.
- Колшанский Г. В. Логика и структура языка. М., 1965.
- Косилова М. Ф. Основные недвусоставные конструкции в современном немецком языке. Канд. дисс. М., 1963.
- Костинский Ю. М. Вопросы синтаксической парадигматики. — ВЯ, 1969, № 5.
- Крушельницкая К. Г. Проблемы взаимосвязи языка и мышления. — В кн.: Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. М., 1970.
- Курлович Е. О методах внутренней реконструкции. — В кн.: Новое в лингвистике. Вып. 4, М., 1965.
- Ломтев Т. П. Природа синтаксических явлений (к вопросу о предмете синтаксиса). — НДВШ, ФН, 1961, № 3.
- Ломтев Т. П. Описание структуры предложения на основе его функционального представления. — „Slavia“, 1965, № 3.
- Ломтев Т. П. Принципы построения формулы предложения. — НДВШ, ФН, 1969, № 5.
- Ломтев Т. П. Парадигматика предложения на основе конвертируемости отношений. — В кн.: Инвариантные синтаксические значения и структура предложения. Доклады на конференции по теоретическим проблемам синтаксиса. М., 1969.
- Мартине А. Структурные вариации в языке. — В кн.: Новое в лингвистике. Вып. 4, М., 1965.
- Мразек Р. Синтаксическая дистрибуция глаголов и их классы. — ВЯ, 1964, № 3.
- Недялков В. П. Каузативные конструкции в немецком языке. Аналитический каузатив. Л., 1971.
- Панфилов В. З. Взаимоотношение языка и мышления. М., 1971.
- Почепцов Г. Г. Конструктивный анализ структуры предложения. Киев, 1971.
- Ревзин И. И. Логико-грамматический тип предложений тождества. — В кн.: Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков. Тезисы докладов. Л., 1971.
- Седельников Е. А. Структура простого предложения с точки зрения синтаксических и парадигматических отношений. — НДВШ, ФН, 1961, № 3.
- де Соссюр Ф. Курс общей лингвистики. М., 1933.
- Степанова М. Д. Грамматическое моделирование. — «Иностранные языки в школе», 1963, № 3.
- Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков. Тезисы докладов. Л., 1971.
- Филичева Н. И. О словосочетаниях в современном немецком языке. М., 1969.
- Фриз Ч. Значение и лингвистический анализ. — В кн.: Новое в лингвистике. Вып. 2, М., 1962.

- Хомский Н. Синтаксические структуры. — В кн.: Новое в лингвистике. Вып. 2. М., 1962.
- Храковский В. С. Деривационные отношения в синтаксисе. — В кн.: Инвариантные синтаксические значения и структура предложения. Доклады на конференции по теоретическим проблемам синтаксиса. М., 1969.
- Шаумян С. К. Генотипический язык и формальная семантика. — В кн.: Проблемы структурной лингвистики 1971. М., 1972.
- Шведова Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М., 1960.
- Шведова Н. Ю. Типология односоставных предложений на основе характера их парадигм. — В кн.: Проблемы современной филологии. М., 1965.
- Шведова Н. Ю. Парадигматика простого предложения в современном русском языке (опыт типологии). — В кн.: Русский язык. Грамматические исследования. М., 1967.
- Шведова Н. Ю. О синтаксических потенциях слова. — ВЯ, 1971, № 4.
- Шведова Н. Ю. Структурные схемы предложения и их регулярные реализации. — В кн.: Грамматика современного русского литературного языка. Отв. ред. Н. Ю. Шведова. М., 1970.
- Шендельс Е. И. Многозначность и синонимия в грамматике. М., 1970.
- Шмелев Д. Н. О «связанных» синтаксических конструкциях в русском языке. — ВЯ, 1960, № 5.
- Шмелев Д. Н. Очерки по семасиологии русского языка. М., 1964.
- Язык как знаковая система особого рода. Материалы к конференции. М., 1967.
- Abramow B. A. Zum Begriff der zentripetalen und zentrifugalen Potenzen. — „Deutsch als Fremdsprache“, 1967, H. 3.
- Admoni W. Der deutsche Sprachbau. 3. Aufl. L., 1972.
- Albrecht E. Sprache und Erkenntnis. Logisch-linguistische Analysen. Berlin, 1967.
- Апресьян Ю. Д., Mel'čuk I. A., Žolkovsky A. K. Semantics and Lexicography: Towards a New Type of Unilingual Dictionary. — In: Studies in Syntax and Semantics. Ed. by F. Kiefer. Dordrecht, 1969.
- Bally Ch. Linguistique générale et linguistique française. Bern, 1965.
- Bierwisch M., Kiefer F. Remarks on Definitions in Natural Languages. — In: Studies in Syntax and Semantics. Ed. by F. Kiefer. Dordrecht, 1969.
- Bloch B., Trager G. L. Outline of Linguistic Analysis. Baltimore, Md., 1942.
- Bocheński I. M., Menne A. Grundriß der Logistik. Paderborn, 1962.
- Bolinger D. The Atomization of Meaning. — „Language“, 1965, vol. 41.
- Brekke H. E. Generative Satzsemantik und transformationelle Syntax im System der englischen Nominalkomposition. München, 1970.

- Brinkmann H. Die deutsche Sprache. Gestalt und Leistung. 2. Aufl. Düsseldorf, 1971.
- Brinkmann H. Die „haben“-Perspektive im Deutschen. — In: Festschrift für Leo Weisgerber. Düsseldorf, 1959.
- Cantineau J. Les oppositions significatives. — «Cahiers de F. de Saussure», 1952, № 10.
- Carnap R. Logische Syntax der Sprache. Wien, 1934.
- Chafe W. L. Language as Symbolization. — „Language“, 1967, vol. 43, No 1.
- Chafe W. L. Meaning and the Structure of Language. Chicago — Ld, 1970.
- Chomsky N. Aspects of the Theory of Syntax. Cambridge (Mass.), 1965.
- Chomsky N. Some Methodological Remarks on Generative Grammar. — „Word“, 1962, vol. 17, No 2.
- Chomsky N. Language and Mind. N. Y. 1968.
- Daneš F. Syntaktický model a syntaktický vzorec. — In: Československé přednášky pro V. mizinárodní sjezd slavistů v Sofii. Praha, 1963.
- Daneš F. A Three-Level Approach to Syntax. — In: Travaux linguistiques de Prague. I. Prague, 1956.
- Duden. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. Hrsg. v. P. Grebe. Mannheim, 1959.
- Erben J. Abriß der deutschen Grammatik. 8. Aufl. Berlin, 1965.
- Erben J. Deutsche Grammatik. Ein Leitfaden. Frankfurt a. M., 1968.
- Erben J. Deutsche Grammatik. Ein Abriß. 2. Aufl. München, 1972.
- Filmore Ch. The Case for Case. — In: Universals in Linguistic Theory. N. Y., 1968.
- Filmore Ch. Types of Lexical Information. — In: Semantics. An Interdisciplinary Reader in Philosophy, Linguistics and Psychology. Ed. by D. D. Steinberg, L. A. Jakobovits. Cambridge, 1971.
- Fries Ch. The Structure of English. Ld., 1963.
- Gleason H. A. Jr. Linguistics and English Grammar. N. Y., 1965<sup>2</sup>.
- Glinz H. Die innere Form des Deutschen. Eine neue deutsche Grammatik. 5. Aufl. Bern — München, 1968.
- Glinz H. Der deutsche Satz. Wortarten und Satzglieder wissenschaftlich gefaßt und dichterisch gedeutet. 4. Aufl. Düsseldorf, 1965.
- Goodenough W. H. Componential Analysis and the Study of Meaning. — „Language“, 1956, vol. 32, № 1
- Große R. Zur Problematik von Satztyp und Kernsatz im Deutschen. — In: Probleme der strukturellen Grammatik und Semantik. Karl-Marx-Universität, Leipzig, 1968.
- Harris Z. S. Co-occurrence and Transformation in Linguistic Structure. — „Language“, 1957, vol. 33, № 3.
- Hartmann P. Einige interessante Züge in natürlichen Sprachvorkommen. — „Studium Generale“, 1966, Nr. 7.
- Havers W. Handbuch der erklärenden Syntax. Heidelberg, 1931.

- Helbig G. Zur Theorie der Satzmodelle. — «Poznańskie towarzystwo przyjaciół nauk. Wydział filologiczno-filozoficzny. Komisja językoznawcza. Biuletyn fonograficzny», 1971, № 11.
- Helbig G., Schenkel W. Wörterbuch zur Valenz und Distribution deutscher Verben. Leipzig, 1969.
- Hetzron R. The Deep Structure of the Statement. — "Linguistics", 1971.
- Hockett C. H. F. A Course in Modern Linguistics. N. Y., 1958.
- Hornby A. S. A Guide to Patterns and Usage of English. Ld., 1962.
- Jacobson R. Zum System des russischen Verbums. — In: Charakteria G. Mathesio. Prag, 1932.
- Katz J. J., Fodor J. A. The Structure of Semantic Theory. — "Language", 1963, vol. 39.
- Katz J. J., Postal P. M. An Integrated Theory of Linguistic Description. Cambridge (Mass.), 1965.
- Klaus G. Moderne Logik. Abriß der formalen Logik. Berlin, 1964.
- Lakoff G. Instrumental Adverbs and the Concept of Deep Structure. — "Foundations of Language", 1968, № 4.
- Lakoff G. On generative Semantics. — In: Semantics: An Interdisciplinary Reader in Philosophy, Linguistics and Psychology. Ed. by D. D. Steinberg, L. A. Jakobovits. Cambridge University Press, 1971.
- Lerot J. Zur Integration der Semantik in die Transformationsgrammatik. 3. linguistisches Kolloquium über generative Grammatik. Universität Stuttgart, 1968.
- Marchand H. On the Analysis of Substantive Compounds and Suffixal Derivatives not Containing a Verbal Element. — „Indogermanische Forschungen“, 1965, Bd. 70, H. 2.
- Martinet A. Eléments de linguistique générale. Paris, 1969.
- McCawley J. D. Concerning the Base Components of a Transformational Grammar. — "Foundations of Language", 1968, No 4.
- McCawley J. D. The Role of Semantics in a Grammar. — In: Universals in Linguistic Theory. N. Y., 1968.
- Moskalskaja O. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. M., 1971.
- Næs O. Versuch einer allgemeinen Syntax der Aussage. — In: Das Ringen um eine neue deutsche Grammatik. Hrsg. v. Hugo Moser. Darmstadt, 1965.
- Neumann W. Rezension zu W. Jung. Grammatik der deutschen Sprache. — „Zeitschrift für Phonetik, Sprachwissenschaft und Kommunikationsforschung“, 1967, Bd. 20, H. 4.
- Nida E. A. A Synopsis of English Syntax. Ld. — The Hague — Paris, 1966.
- Prieto L. J. Contributions à l'étude fonctionnelle du contenu. — In: Travaux de l'Institut de linguistique. Paris, 1956.
- Prieto L. J. Rapport paradigmatic et rapport syntagmatic sur le plan du contenu. — In: Omaggio lui Jordan. Bucarest, 1958.
- Prieto L. J. Principes de noologie. Fondements de la théorie fonctionnelle du signifié. La Haye, 1964.
- Prieto L. J. Messages et signaux. Paris, 1966.

- Quine W. V. *Methods of Logik*. Ld., 1952.  
 Quine W. V. *From a Logical Point of View*. N. Y., 1961.  
 Renicke H. *Grundlegung der neuhochdeutschen Grammatik*. Berlin, 1961.  
 Ries J. *Beiträge zur Grundlegung der Syntax*. H. 2. *Zur Wortgruppenlehre*. Prag, 1928.  
 Roberts P. *English Sentences*. N. Y. — Chicago, 1961.  
 Roberts P. *Teachers Guide to Patterns of English*, N. Y. — Chicago, 1956.  
 Russel B. *Einführung in die mathematische Philosophie*. Darmstadt, 1953.  
 Ryle G. *The Concept of Mind*. Ld., 1944.  
 Schenkel W. *Formenbestand deutscher Satzmodelle*. — „Deutsch als Fremdsprache“, 1969, H. 2.  
 Schmidt F. *Logik der Syntax*. Berlin, 1962<sup>4</sup>.  
 Schmidt F. *Symbolische Syntax*. Halle (Saale), 1970.  
 Schmidt W. *Lexikalische und aktuelle Bedeutung*. Berlin, 1963.  
 Schmidt W. *Grundfragen der deutschen Grammatik*. Berlin, 1965.  
 Scholz H. *Abriß der Geschichte der Logik*. Freiburg — München, 1959.  
 Segeth W. *Elementare Logik*. Berlin, 1966.  
 Serrus Ch. *Le parallelisme logico-grammatical*. Paris, 1933.  
 Sgall P. *Zur Eingliederung der Semantik in die Sprachbeschreibung*. — „Folia Linguistica“, 1967, 1, Nr. 1—2.  
 Tesnière L. *Éléments de syntaxe structurale*. Paris, 1959.  
 Weinreich U. *Explorations in Semantic Theory*. — In: *Current Trends in Linguistics*. III. The Hague, 1965.  
 Weisgerber L. *Grundzüge der inhaltbezogenen Grammatik*. Düsseldorf, 1962.  
 Weisgerber L. *Die ganzheitliche Behandlung eines Satzbauplanes*. Düsseldorf, 1962.  
 Worth D. S. *The Role of Transformations in the Definition of Syntagmas in Russian and Other Slavonic Languages*. *American Contributions to the V International Congress of Slavists*. Sofia, 1963. The Hague (preprint).



## ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Агенса — 89  
агентивно-адресатно-орудийные отношения 78, 83  
агентивно-адресатные отношения 78, 82  
агентивно-двухобъектные отношения 78, 83  
агентивно-объектно-адресатные отношения 78, 82  
агентивно-объектно-целевые отношения 84  
агентивно-объектные отношения 78, 79, 82  
актант 44  
альтернация глаголов 51 и сл.  
аргумент 44, 57, 59, 60, 61, 75 и сл., 78, 118, 126, 128
- Безагентивность 87, 129
- Валентность глагола 26, 62, 64, 66  
вариативность в рамках тождества модели 26, 27, 29, 32, 86  
вербоцентрическое моделирование 32 и сл.  
внутримодельные модификации 103  
внутримодельные синтаксические процессы см. синтаксические процессы внутримодельные
- Гиперпарадигма 119, 134  
глагол связка 49, 51, 85  
глубинная структура предложения 37, 39  
гнездо синтаксических структур 134
- Деми-агенса 80, 87  
демиактивная трансформация см. трансформация демиактивная
- демпассивная трансформация см. трансформация демипассивная  
деми-пациенс 81  
деривационные отношения в синтаксисе см. синтаксическая деривация  
деривационный синтаксис 120; см. также синтаксическая деривация  
деривация каузации 131 и сл.  
деривация косвенности 132  
деривация номинации 133  
деривация перцепции 133  
детерминант 59, 61  
детерминанты 69, 77  
детерминат 59, 61  
динамический подход к описанию предложения 7, 19, 21
- Единицы синтаксиса 5
- Запись моделей предложения 32 и сл.
- Инактивность лица 88
- Когнитивный аспект предложения 9  
коммуникативный аспект предложения 9, 11  
коммуникативно-грамматические категории 13  
конверсия 125 и сл.  
конверсные отношения 80, 118, 125
- Линейная запись моделей предложения 34  
логический синтаксис 19, 44, 56 и сл., 74 и сл., 82 и сл.
- Межмодельная синонимия на уровне парадигматической формы предложения 112 и сл.

- межмодельные модификации 8  
 межмодельные синтаксические процессы см. синтаксические процессы межмодельные  
 метод отчеркивания 25  
 модели двусоставных предложений с глагольным сказуемым 47, 62 и сл., 93 и сл.  
 модели двусоставных предложений с именным сказуемым 47, 49 и сл., 92 и сл.  
 модели двусоставных предложений, имеющих в качестве обязательного компонента Inf 47, 85 и сл., 95 и сл.  
 модели односоставных предложений 89 и сл., 97  
 модели предложения 92 и сл.  
 модели предложения фразеологизированные 48, 90 и сл., 97  
 модели формально-двусоставных предложений с компонентом es 47, 86 и сл., 96—97  
 модификации внутримодельные см. внутримодельные модификации  
 модификации межмодельные см. межмодельные модификации  
 модель предложения 6, 7, 21 и сл., 46 и сл., 85 и сл., 102, 103  
**Номинативный аспект предложения** 9, 10  
**Объектно-агентивные отношения** 81, 82  
 объектно-адресатно-агентивные отношения 81, 82  
 объектно-адресатные отношения 81, 82  
 объектно-орудийные отношения 81, 82  
 объемное описание модели предложения 7  
 объемное представление предложения 98  
 обязательный член модели 25, 28  
 операторы деривации 131 и сл.  
 оппозиции в парадигме предложения 100, 101, 103, 105 и сл., 116  
**Парадигма предложения** 7, 8, 9, 49, 90, 92, 98 и сл., 119  
 парадигма предложения немецкого языка 103 и сл.  
 парадигматическая форма предложения 102, 104 и сл., 112 и сл.  
 пассивная трансформация см. трансформация пассивная  
 пациенс 58  
 «перевешивание узлов» структурной схемы предложения 118, 128  
 перифраза 41, 124 и сл., 133  
 перифрастический синтаксис 120; см. также перифраза  
 поверхностная структура предложения 37 и сл.  
 polysвязочные глаголы 49, 51—52  
 предикат 43  
 предложение-дериват 130 и сл., 133  
 предложение исходное 130  
 предложения: акциональные 35, 41, 43, 73, 76, 78, 82 и сл.  
 безагентивные 87  
 бытийные 77—78, 81, 85, 90  
 деми-агентивные 87  
 детерминирующие 41, 42, 56, 58, 73, 74—75, 77, 81, 82, 90  
 дефиниции 59  
 идиоматические несерийного образования 92  
 классифицирующие 41, 60, 73  
 ориентирующие 61  
 процессуально-детерминирующие 76, 82  
 процессуальные 35, 41, 43, 76, 77, 81, 88  
 реляциональ-

- ные 42, 56, 58, 59, 74, 81, 82 и сл., 89  
 рецепции 80—81, 84—85  
 реляциональные абстрактные 79, 84  
 специфицирующие 61  
 статально-детерминирующие 76, 82  
 статальные 41, 42, 76, 82  
 тождества 41, 59—60, 80  
 пропозиционная номинация см. пропозиционный концепт  
 пропозиционный концепт 10, 12, 118  
**Развертывание** 51, 53—55, 68, 69, 71, 86, 90, 91, 121  
 распространение см. развертывание  
 расширение 31, 121  
 регулярные реализации модели предложения 7, 8, 26, 29, 30 и сл., 68, 116  
 реципиент 80—81  
**Семантическая модель предложения** 37, 40 и сл., 56 и сл., 72 и сл., 82 и сл.  
 семантическая типология предложений 34 и сл., 43, 56 и сл.  
 семантические маркеры 17  
 семантическое моделирование 35 и сл., 37, 39 и сл., 56 и сл., 72 и сл.  
 семантико-синтаксические категории 12, 14 и сл., 17 и сл.  
 синтаксическая деривация 7, 20, 21, 119, 120, 130 и сл.  
 синтаксическая семантика 9, 12, 14 и сл., 17 и сл., 34 и сл., 56 и сл.  
 синтаксическая синонимия 122  
 синтаксические значения 11, 13  
 синтаксические процессы 7, 20, 115 и сл., 133  
 синтаксические процессы внутримодельные 115, 120 и сл.  
 синтаксические процессы межмодельные 115, 122 и сл.  
 синтаксический минимум предложения 23, 25  
 системный подход к описанию предложения 6, 9  
 смысловая структура предложения см. семантическая модель предложения  
 смысловой субъект 80  
 статический подход к предложению 19, 21  
 структурная схема предложения см. модель предложения  
 структурно-синтаксические категории 12  
 субституция 28, 55—56, 72, 91, 121  
**Текст** 6, 10, 11, 13, 116, 126  
 тематизация 118, 126, 128, 133  
 теория перифразирования 123  
 топикализация см. тематизация  
 трансформация 7, 100, 118, 123—124, 128 и сл.  
 трансформация: демиактивная 118, 130  
                           демипассивная 118, 133  
                           пассивная 41, 67, 71, 78, 129 и сл.  
**Усложнение** 7, 30, 31, 52, 69—70, 71, 116, 121, 133  
**Факультативный член модели** 25, 27, 28, 49—50, 54, 62, 63, 64, 65, 66, 69, 121

30,00

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие . . . . . 3

**Г л а в а I. Исходные теоретические положения**

§ 1. Основные понятия структурного описания предложения . . . . . 5

§ 2. Структура и семантика . . . . . 9

§ 3. Статический и динамический подход к описанию синтаксических структур . . . . . 19

**Г л а в а II. Проблемы моделирования предложения**

§ 4. Значение моделирования для теории синтаксиса . . . . . 21

§ 5. Методика построения модели предложения . . . . . 23

**Г л а в а III. Модели предложения немецкого языка.**  
**Структурное и семантическое описание**

§ 6. Предварительные замечания . . . . . 46

§ 7. Блок моделей двусоставных предложений с именным сказуемым . . . . . 49

§ 8. Блок моделей двусоставных предложений с глагольным сказуемым . . . . . 62

§ 9. Блок моделей двусоставных предложений, имеющих в составе компонент *Inf* . . . . . 85

§ 10. Блок моделей формально-двусоставных предложений с компонентом *es* . . . . . 86

§ 11. Модели односоставных предложений . . . . . 89

§ 12. Фразеологизированные модели предложений . . . . . 90

§ 13. Идиоматические предложения несерийного образования . . . . . 92

§ 14. Перечень моделей предложения немецкого языка . . . . . 92

**Г л а в а IV. Парадигма предложения**

§ 15. Понятие парадигмы в синтаксисе . . . . . 98

§ 16. Парадигма предложения немецкого языка . . . . . 103

**Г л а в а V. Внутримодельные и межмодельные синтаксические процессы**

§ 17. Основные понятия . . . . . 115

§ 18. Внутримодельные синтаксические процессы . . . . . 120

§ 19. Межмодельные синтаксические процессы . . . . . 122

Резюме на немецком языке (*Zusammenfassung*) . . . . . 134

Список литературы . . . . . 147

Предметный указатель . . . . . 153



40385210317890

БГПУ



19 74

« В Ы С Ш А Я Ш К О Л А »

М О С К В А